

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD UNIVERSITY

LIBRARY

OF THE

PEABODY MUSEUM OF AMERICAN
ARCHAEOLOGY AND ETHNOLOGY

IN EXCHANGE WITH

The Society

Received 1914

Т Р У Д Ы

Оренбургской Ученой Архивной Комиссии.

ВЫПУСКЪ V.

1899.

О Р Е Н Б У Р Г Ъ .

Типо-литографія Ив. Ив. Евфимовскаго-Мировецкаго.

Печатано по постановленію Оренбургской Ученой Архив-
ной Коммисіи.

Предсѣдатель Коммисіи,
ген.-м. *П. Биркъ.*

Т Р У Д Ы

Оренбургской Ученой Архивной Комиссии.

В Ы П У С К Ъ V.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій комиссіи.

ПРОТОКОЛЬ № 1.

Годичное засѣданіе 27 января.

Подъ предѣдательствомъ П. П. Биркъ присутствовали: о. М. Я. Божуковъ, А. И. Добросмысловъ, И. А. Губачевъ, Ф. В. Стебельскій, Д. Н. Соколовъ, Е. И. Ивановъ, Н. І. Мышковскій, С. Н. Севастьяновъ, А. В. Соколовъ, В. А. Александровскій, А. В. Поповъ, Г. Х. Еникеевъ, М. Л. Юдинъ и и. д. правителя дѣлъ Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 9 декабря 1897 года.

2) Заслушанъ докладъ полковника Старикова о предметахъ старины (пушки, били, сабли и церковная утварь), которые имѣются въ станицахъ и поселкахъ 3 военного отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска. Постановлено: просить преосвященнаго Владимира, епископа Оренбургскаго и Уральскаго, и атамана 3 отдѣла сдѣлать зависящее распоряженіе о доставленіи перечисленныхъ полковникомъ Стариковымъ предметовъ старины въ музей Комиссіи.

3) М. Я. Божуковъ прочелъ разобранное и переписанное имъ весьма интересное въ бытовомъ отношеніи духовное завѣщаніе Шербачева относительно движимаго и недвижимаго его имущества. Завѣщаніе помѣчено 1625 годомъ и скрѣплено подписью митрополита Кипріяна. Постановлено: благодарить М. Я. Божукова за ознакомленіе собранія съ интереснымъ документомъ и напечатать послѣдній въ трудахъ Коммиссіи.

4) А. В. Поповъ предложилъ выразить благодарность фотографу въ Оренбургѣ, А. Н. Норвилло, за бесплатное сфотографированіе древнихъ горшковъ, найденныхъ Поповымъ при раскопкахъ лѣтомъ прошлаго года, и за изъявленное г. Норвилло желаніе производить и впредь бесплатно нужныя Коммиссіи снимки. Постановлено: благодарить г. Норвилло.

5) Г. Предсѣдатель доложилъ, что 14 января текущаго года умерла въ С.-Петербургѣ отъ дифтерита графиня Ольга Борисовна Перовская, бывшая дѣйствительнымъ членомъ Коммиссіи и принеся ей въ даръ весьма цѣнный альбомъ Хивинскаго похода. Постановлено: почтить вставаніемъ память почившей.

6) Заслушанъ составленный и. д. правителя дѣлъ отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1897 г. Постановлено: отчетъ утвердить, а копію съ него послать въ Археологическій Институтъ.

7) Г. Шукшинцевъ доложилъ, что онъ въ теченіе года несъ обязанности правителя дѣлъ, и просилъ собраніе избрать новаго правителя дѣлъ. Постановлено: просить г. Шукшинцева принять на себя должность правителя дѣлъ и благодарить его за труды предыдущаго года.

8) Единогласно были избраны въ почетные члены Коммиссіи слѣдующія лица: Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи, графъ Алексѣй Александровичъ Бобринскій, непреходящій секретарь конференціи Императорской Академіи Наукъ Николай Федоровичъ Дубровинъ, директоръ Императорскаго Московскаго музея Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ, директоръ главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ князь Павелъ Алексѣевичъ Голицынъ, предсѣдательница Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графиня Прасковья Сергѣевна Уварова, бывшій Оренбургскій губернаторъ Николай Алексѣевичъ Маслоковецъ, преподаватель Казанской учительской семинаріи Владиміръ Николаевичъ Витевскій и Филиппъ Діомидовичъ Нефедовъ.

9) Г. Предсѣдатель доложилъ, что коллекція и древнія вещи изъ Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса переданы

въ музей Коммисіи благодаря сочувствію къ дѣятельности Коммисіи директора корпуса, генераль-маіора Самоцѣта, и предлагая выразить ему благодарность. Постановлено: благодарить Ѳ. М. Самоцѣта.

10) Г. Предсѣдатель доложилъ, что для переданныхъ изъ Неплюевского кадетскаго корпуса костюмовъ различныхъ народностей Европейской Россіи и Сибири изготовлено бесплатно, изъ матеріала Коммисіи, въ пріютѣ св. Ольги 12 манекеновъ. Бесплатнымъ изготовленіемъ ихъ Коммисіи обязана попечительница пріюта, супругъ начальника губерніи Е. М. Ершовой, и смотрительница пріюта А. А. Крыловой. Постановлено: выразить умянутымъ лицамъ искреннюю и глубокую благодарность.

11) Г. Предсѣдатель сообщилъ, что по вопросу о бесплатномъ печатаніи трудовъ Коммисіи въ губернской типографіи г. начальникъ губерніи высказался за невозможность такого печатанія въ виду затрудненія въ денежныхъ средствахъ губернской типографіи. Постановлено: просить-редактора газеты «Оренбургскій Листокъ», И. И. Евфимовскаго-Мировицакаго, принять на себя бесплатное печатаніе протоколовъ и трудовъ Коммисіи, по 300 экземпляровъ каждаго выпуска, на бумагахъ Коммисіи, причемъ редакція и корректура каждаго выпуска возлагаются на правителя дѣлъ.

12) Г. Предсѣдатель доложилъ, что отведенныя городомъ въ 1890 г. четыре лавки внутри гостиннаго двора для помѣщенія дѣлъ архива въ настоящее время заняты разнымъ товаромъ, хотя ключи отъ лавокъ находятся въ Коммисіи. Постановлено: принимая во вниманіе ожидаемое въ скоромъ времени поступленіе многихъ дѣлъ изъ другихъ учрежденій края, просить городскую управу предоставить въ распоряженіе Коммисіи одну лавку внутри гостиннаго двора.

13) Г. Предсѣдатель доложилъ, что супруга попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, Марія Ивановна Ростовцева, пожертвовала въ музей Коммисіи нѣсколько старинныхъ акварельныхъ рисунковъ для вышиванія. Постановлено: благодарить г-жу Ростовцеву.

14) Г. Предсѣдатель возбудилъ вопросъ о томъ, что слѣдуетъ ходатайствовать предъ Императорскою Археологическою Коммисіею о выдачѣ разрѣшеній на право производства археологическихъ раскопокъ въ Оренбургской губерніи исключительно по просьбѣ Архивной Коммисіи; ибо, выдавая подобныя разрѣшенія безъ вѣдома Коммисіи, Археологическая Коммисія гѣмъ

самымъ оставляетъ Архивную Коммиссію въ неясности относительно производимыхъ въ губерніи археологическихъ изысканій. Постановлено: по возбужденному г. Предсѣдателемъ вопросу войти съ ходатайствомъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

15) По возбужденному г. Предсѣдателемъ вопросу объ образованіи при музеѣ Коммиссіи особаго фаунистическаго отдѣла постановлено просить чрезъ Предсѣдателя Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Общества Правильной охоты членовъ этого отдѣла о пожертвованіяхъ птицъ и звѣрей какъ чучелами, такъ и въ неприерированномъ видѣ.

16) Въ виду медленнаго разбора дѣлъ архива Коммиссіи г. Предсѣдатель просилъ гг. членовъ проявить болѣе энергичную дѣятельность, потому что при настоящемъ ходѣ этого дѣла разборъ грозитъ затянуться на долгіе годы.

17) По предложенію г. Предсѣдателя обсуждался вопросъ о вниманіи платы съ посѣтителей музея. Большинство присутствовавшихъ членовъ высказалось за то, чтобы брать за входъ по 10 коп., а учащиха пускать бесплатно. Постановлено: мнѣніе большинства утвердить и о назначеніи входной платы послать объявленія въ мѣстныя газеты, а также вывѣсить и въ самомъ помѣщеніи музея.

18) По предложенію г. Предсѣдателя избрана была ревизіонная Коммиссія на 1898 г. Въ составъ ея вошли слѣдующіе члены: А. В. Соколовъ, Ф. В. Стебельскій и А. В. Поповъ.

19) Д. Н. Соколовъ ознакомилъ присутствовавшихъ съ хранящимися въ его семейномъ архивѣ рукописями д-ра Пятницкаго. Рукописи представляютъ описаніе Оренбургской губерніи въ географическомъ отношеніи и, по имѣнію Д. Н. Соколова, относятся къ концу прошлаго столѣтія. Д. Н. Соколовъ принесъ ихъ въ даръ Коммиссіи. Постановлено: выразить глубокую благодарность Д. Н. Соколову и просить г. Попова прочесть ихъ и сдѣлать сообщеніе въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

20) Изъявилъ желаніе быть членомъ Коммиссіи инспекторъ Оренбургскаго епархіальнаго училища, священникъ Іосифъ Павловичъ Кречетовичъ. Постановлено: считать о. Кречетовича дѣйствительнымъ членомъ Коммиссіи.

21) По предложенію г. Предсѣдателя избранъ въ дѣйствительные члены Коммиссіи членъ Оренбургскаго Губернскаго Присутствія, Иванъ Михайловичъ Страховскій. Постановлено: г. Страховаго внести въ списокъ дѣйствительныхъ членовъ Коммиссіи.

22) Завѣдывающій музеемъ Коммиссiи, Н. М. Гутьяръ, чрезъ А. В. Попова заявилъ, что отказывается отъ своей должности за недостаткомъ свободнаго времени.

ПРОТОКОЛЬ № 2.

Засѣданiе 17 апрѣля 1898 г.

Подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя А. В. Соколова, присутствовали: А. В. Поповъ, М. Л. Юдинъ, В. П. Водольяновъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданiя служило слѣдующее:

1) А. В. Поповъ доложилъ, что Оренбургскiй купецъ, Гуго Богдановичъ Оберлендеръ, оказавшiй Коммиссiи услугу пожертвованiемъ лѣса, умеръ. Постановлено: почтить вставанiемъ память почившаго.

2) По предложенiю А. В. Попова избранъ въ дѣйствительные члены Коммиссiи завѣдующiй городскою скотобойнею Петръ Паликарповичъ Ефимовъ. Постановлено: г. Ефимова включить въ списокъ дѣйствительныхъ членовъ и увѣдомить его о состоявшемся избранiи.

3) Нѣкоторые изъ присутствующихъ заявили о случаяхъ пропикновенiя постороннихъ лицъ въ верхнее помѣщенiе зданiя Коммиссiи, гдѣ помѣщается архивъ. Фактъ этотъ во многихъ отношенiяхъ нежелателенъ. Постановлено: для прегражденiя доступа въ архивъ постороннимъ лицамъ сдѣлать на верху дѣланыи подъемную дверь.

4) Обсуждался вопросъ о матеріалахъ для IV выпуска «Трудовъ Коммиссiи». Постановлено: включить въ IV выпускъ протоколы засѣданiй и отчетъ Коммиссiи за 1897 г., отчетъ о раскопкахъ кургановъ лѣтомъ 1897 г. г. Попова, нѣкоторыя свѣдѣнiя о курганахъ Оренбургскаго уѣзда г. Юдина, о башкирской лѣтописи Д. Н. Соколова и нѣкоторые другiе рефераты, заслушанные въ засѣданiяхъ Коммиссiи.

5) Заслушанъ составленный по порученiю Коммиссiи М. Л. Юдинымъ отчетъ объ израсходованiи кредита, отпущеннаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на ремонтъ и содержанiе дома Коммиссiи съ 15 юля 1895 г. по 1 января 1897 г. Изъ отчета усматривается, что сверхъ отпущенныхъ министерствомъ суммъ, Коммиссiя перерасходовала изъ своихъ средствъ 517 р. 20 коп. Постановлено: о возмѣщенiи перерасходованной суммы

войти съ ходатайствомъ, чрезъ г. непрѣмѣннаго почетнаго члена Коммиссіи, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и благодарить г. Юдина за составленіе отчета.

ПРОТОКОЛЬ № 3.

Очередное засѣданіе 11 іюля 1898 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркъ присутствовали: С. Н. Севастьяновъ, Д. Н. Соколовъ, Н. Я. Катинъ, М. Л. Юдинъ и И. С. Шукшицевъ.

Предметами засѣданія, состоявшагося въ помѣщеніи Коммиссіи, было слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 27 января текущаго года.

2) По предложенію г. Предсѣдателя обсуждался вопросъ о прибавкѣ жалованья писцу Воронину. Постановлено: соображаясь съ имѣющимися у Коммиссіи средствами, прибавить Воронину одинъ рубль въ мѣсяць.

3) Заслушаны письма лицъ, избранныхъ въ почетные члены Коммиссіи въ засѣданіи ея 27 января. При этомъ правитель дѣлъ доложилъ, что почетные члены—графъ А. А. Бобринскій и И. Е. Забѣляевъ послали въ бібліотеку Коммиссіи свои изданія, а графиня П. С. Уварова проситъ увѣдомить ее, какіе изъ изданій ея покойнаго мужа необходимы для бібліотеки Коммиссіи. Постановлено: а) благодарить графа Бобринскаго и И. Е. Забѣяна, б) просить графиню Уварову послать всѣ изданія ея мужа и в) просить г. Предсѣдателя помѣстить въ мѣстныхъ газетахъ заслушанныя письма почетныхъ членовъ.

4) М. Л. Юдинъ доложилъ, что архивъ бывшаго штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса находится въ неудобномъ помѣщеніи, а между тѣмъ изъ этого архива можно извлечь многія весьма цѣнные свѣдѣнія по исторіи Оренбургскаго края, такъ какъ архивъ служитъ, собственно говоря, или продолженіемъ, или дополненіемъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Коммиссіи. Постановлено: возбудить предъ Археологическимъ Институтомъ ходатайство о передачѣ нѣкоторыхъ дѣлъ корпуснаго архива въ вѣдѣніе Коммиссіи.

ПРОТОКОЛЬ № 4

Очередное заседание 28 ноября в помещении Комиссии.

Под председательством П. П. Биркь присутствовали: Е. И. Ивановъ. I. П. Кречетовичъ, А. В. Поповъ, А. В. Соколовъ, Ф. В. Стебельскій, М. Л. Юдннъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 11 июля.
2) Заслушано отношеніе Земскаго начальника 6 участка Челябинскаго уѣзда отъ 20 ноября с. г. за № 1917, которымъ онъ увѣдомляетъ, что за повднимъ полученіемъ открытаго листа раскопки кургана въ дачахъ села Каменнаго начались лишь 9 ноября прошлаго года. Такъ какъ на глубинѣ около 4 арш. ничего интереснаго не было найдено и сдѣлалось очевиднымъ, что раскопки будутъ безуспѣшны, то слѣдъ и прекращены. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Доложено письмо на имя Предсѣдателя Комиссіи старшаго члена войсковаго хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска Н. Г. Лобова, отъ 13 ноября за № 5248. Этимъ письмомъ онъ увѣдомляетъ, что потомственному дворянину, Роберту Робертовичу Гассельблатъ, разрѣшено въ теченіе трехъ лѣтъ производить развѣдку желѣзной, мѣдной и другихъ рудъ въ мѣстностяхъ около Магнитной горы и поселковъ Бобарыкинскаго и Кассельскаго. Постановлено: просить г. Гиссельблатъ собирать и высылать въ музей Комиссіи образцы открытыхъ имъ рудъ съ поясненіемъ, вблизи какихъ поселковъ и при какихъ урочищахъ она взяты, на какой глубинѣ залегаютъ и какъ велико процентное содержаніе въ нихъ металла.

4) Заслушано отношеніе Предсѣдателя Бессарабской ученой архивной комиссіи отъ 13 октября за № 55, которымъ увѣдомляетъ объ открытіи названной комиссіи и проситъ выслать поданія Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи. Затѣмъ правителемъ дѣлъ прочитано было описаніе открытія Бессарабской комиссіи. Постановлено: выслать 2 и 3 выпуски «Трудовъ».

5) Заслушана привѣтственная телеграмма г. Предсѣдателя въ Сибирскую ученую архивную комиссію по случаю 250 лѣтія г. Сибирска. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Заслушано письмо П. С. Назарова, который просилъ исключить ему открытій листъ на провъ производства раскопокъ

въ Орскомъ уѣздѣ и Тургайской области. При этомъ г. Предсѣдатель доложилъ, что просьба г. Назарова уже удовлетворена. Постановлено: принять къ свѣдѣнію и просить г. Назарова изъ имѣющихся въ его распоряженіи матеріаловъ составить археологической очеркъ для помѣщенія его въ трудахъ Комиссіи.

7) Доложены два письма Д. Н. Соколова, изъ которыхъ въ одномъ помѣщено описаніе камня, находящагося на лѣвой сторонѣ р. Илека въ предѣлахъ Тузъ Тюбинской волости, Актюбинскаго уѣзда, и имѣющаго надпись арабскимъ шрифтомъ, выпуклыми буквами. При этомъ Н. О. Мышковскій выразилъ готовность при проѣздѣ въ Илецкую Защиту сдѣлать для Комиссіи фотографическіе снимки съ тѣхъ предметовъ старины, которые онъ найдетъ въ окрестностяхъ города. Постановлено: сообщеніе Д. Н. Соколова принять къ свѣдѣнію и благодарить Н. О. Мышковскаго за выраженное имъ желаніе.

8) Заслушано письмо на имя Предсѣдателя Комиссіи начальника артиллерійскаго историческаго музея въ С.-Петербургѣ объ обмѣнѣ пушками, причѣмъ для артиллерійскаго музея просить выслать 2 экземпляра орудій царствованія Анны Іоанновны (1730—1740 гг.), а въ обмѣнъ ихъ предлагаетъ орудіе, несомнѣнно вылитое сообщниками Пугачева и до поступления въ артиллерійскій музей находившееся въ Ижевскомъ оружейномъ заводѣ. Это небольшая мѣдная пушка съ вензелемъ или ниціаломъ П, въ серединѣ котораго помѣщено изображеніе знамени. Пушка помѣщается на грубо сдѣланномъ и окованномъ станкѣ. Экземпляръ крайне рѣдкій, ибо таковыхъ неизвѣстно гдѣ. Въ томъ же письмѣ генералъ Бранденбургъ сообщаетъ, что одинъ изъ его сослуживцевъ видѣлъ въ селѣ Петровскомъ, Оренбургскаго уѣзда, нѣсколько старинныхъ чугуныхъ пушекъ, валающихся около церкви и подвергающихся опасности быть разбитыми. Постановлено: 1) послать въ артиллерійскій историческій музей 2 орудія и 2) просить г. Непремѣннаго Понечателя Комиссіи распорядиться доставкой пушекъ изъ села Петровскаго, а также сдѣлать распоряженіе о доставленіи свѣдѣній о пушкахъ, находящихся въ другихъ мѣстахъ губерніи.

9) Г. Предсѣдатель доложилъ, что видѣлъ старинную пушку у дома Оренбургскаго кунца В. Е. Мякинкова. Постановлено: просить Е. И. Иванова и Н. О. Мышковскаго переговорить съ г. Мякинковымъ не согласится ли онъ передать пушку въ музей Комиссіи.

10) Заслушано открытіе Оренбургскаго общественнаго съезда

нія отъ 16 ноября за № 146, которымъ сообщаетъ, что никакое помѣщеніе собранія, согласно постановленія общаго собранія гг. членовъ, не можетъ быть уступаемо бесплатно. Слѣдствіемъ этого является то, что и засѣданія Коммиссіи не могутъ происходить въ томъ помѣщеніи собранія, которое оно ранѣе уступило для этой цѣли, такъ какъ Коммиссія по ограниченности средствъ не въ состояніи платить за помѣщеніе. Имѣющаяся въ зданіи Коммиссіи комната для занятій слишкомъ мала для собранія гг. членовъ. Постановлено: просить директора Оренбургской мужской гимназіи отвести, по примѣру другихъ городовъ, одну изъ имѣющихся въ его распоряженіи комнатъ для собраній гг. членовъ Коммиссіи.

11) І. П. Кречетовичъ сообщилъ, что въ будущемъ году исполнится столѣтіе со времени учрежденія Оренбургской епархіи. Постановлено: къ слѣдующему засѣданію обсудить вопросъ, какое участіе можетъ принять Коммиссія въ празднованіи предстоящаго юбилея.

12) А. В. Соколовъ доложилъ, что въ архивѣ Оренбургской городской управы хранятся портреты Императора Николая І. Постановлено: просить городскую управу передать какъ этотъ портретъ, такъ и другіе, если таковые найдутся въ архивѣ управы, въ музей Коммиссіи.

13) Заслушано отношеніе благочиннаго XXVII округа Оренбургской епархіи отъ 15 сентября за № 201 о препровожденіи въ музей Коммиссіи слѣдующихъ вещей: 1) серебряннаго пяточка 17—7 г., найденнаго на берегу озера въ с. Сладко-Карасинскомъ, 2) иностранной серебряной монеты, найденной неизвѣстно гдѣ и кѣмъ. 3) мѣднаго сосуда, найденнаго въ полѣ близъ с. Карасинскаго; 4) части зуба, извлеченнаго неведомъ изъ р. Тобола въ нарѣзкѣ жителей с. Редута. Постановлено: благодарить о. благочиннаго и просить его собирать для музея разные предметы старины, а также принять на себя трудъ описанія предметовъ старинной церковной утвари, одежды и иконъ, находящихся въ церквахъ вѣреннаго ему округа.

14) Заслушано письмо Оренбургскаго мѣщанина Филипа Алексѣя Раскатова, при которомъ онъ препровождаетъ въ музей Коммиссіи кредитный билетъ 3 рублеваго достоинства 1865 г. Постановлено: благодарить жертвователя.

15) Г. Предсѣдателемъ доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей Коммиссіи: 1) отъ сотника Прыткова казачій ~~пистолетъ~~ пистолетъ офицерскаго образца; 2) отъ К. А. Осет-

рова серебряный рубль 1792 г.; 3) отъ Ф. В. Стебельскаго мѣдный сосудъ, глиняный горшечекъ, при немъ мѣдные наконецники стрѣлы и другіе мелкіе мѣдные предметы; 4) отъ Желтоговой барометръ; 5) отъ Н. Н. Волжина фотографическіе снимки алжирской жизни и природы; 6) отъ М. Л. Юдина 1 серебряная и 5 мѣдныхъ монетъ. Постановлено: поименованныхъ жертвователей благодарить.

16) Заслушано отношеніе Бѣловскаго дѣевичаго отъ 26 октября за № 274, при которомъ препровождаются въ музей Коммиссіи зубъ мамонта и наконецники стрѣлы. Постановлено: благодарить г. Миллера.

17) Заслушаны два акта ревизіонной коммиссіи отъ 2 ноября с. г. При этомъ казначей доложилъ, что Коммиссія въ настоящее время располагаетъ суммою въ 93 руб. 9 коп. Имъ же доложено, что изъ числа значащихся по списку 101 дѣйствительнаго члена—членскіе взносы за текущій годъ сдѣлали только 19 человекъ. Постановлено: просить гг. членовъ, не сдѣлавшихъ установленнаго взноса, поспѣшить уплатою такового и съ этою цѣлью равслатъ гг. членамъ печатныя приглашенія.

18) Г. Предсѣдатель доложилъ, что при одномъ писцѣ описи дѣламъ подвигаются впередъ очень медленно, а потому было бы весьма желательно для ускоренія дѣла пригласить еще одно лицо, причѣмъ г. Предсѣдатель указалъ на жену теперешняго писца Воронина, которая изъявила согласіе работать за вознагражденіе по 4 руб. въ мѣсяцъ. Постановлено: нанять Воронину за указанное вознагражденіе.

19) Г. Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе вопросъ о выдачѣ писцу Воронину къ предстоящему празднику Рождества Христова награды. Постановлено: выдать Воронину въ награду 5 рублей.

20) Правитель дѣлъ доложилъ о слѣдующихъ обществахъ и лицахъ, приславшихъ книги въ бібліотеку Коммиссіи:

1) О Т Ъ О Б Щ Е С Т В Ъ .

Труды Саратовской ученой архивной коммиссіи.

Историко-географическій словарь Саратовской губерніи. Составилъ А. Н. Минхъ. т. I вып. I (А—Г).

Ученыя записки Юрьевского университета.

Извѣстія Колужской ученой архивной коммиссіи.

Дѣйствія и журналы Нижегородской ученой архивной коммиссіи.

- Замѣтка къ спору о Царскомъ Архивѣ.
Отъ почетнаго члена, графини П. С. Уваровой:
Археологія Россіи. Каменный періодъ.
Каталогъ собранія древностей графа Алексѣя Сергѣевича Ува-
рова.
Кавказъ. Путевыя замѣтки гр. Уваровой.
Каталогъ ризницы Спасо-Преображенскаго монастыря въ Яро-
славлѣ. Графини Уваровой.
Систематическое описаніе славяно—россійскихъ рукописей соб-
ранія графа А. С. Уварова. Составилъ архимандритъ Леонидъ.
Отъ почетнаго члена В. Н. Витевскаго:
И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его со-
ставѣ до 1758 г. Историческая монографія.
Отъ дѣйствительнаго члена М. Л. Юдина:
Адресъ Календарь и справочная книжка Оренбургской губер-
ніи на 1888 г.
Мѣсяць плѣна у Коканцевъ. Сочиненіе Николая Сѣверцева.
СПБ. 1860 г.
Однодневная перепись населенія г. Оренбурга, произведенная
21 декабря 1875 г.
Казачій сборникъ. Выпускъ I. Новочеркасскъ 1887 г.
Отзвѣвы о результатахъ казенной продажи питей въ восточ-
ныхъ и южныхъ губерніяхъ. СПБ. 1897 г.
Матеріалы по статистикѣ, исторіи, и географіи Оренбургской
губерніи. Вып. II. Оренбургъ. 1889.
Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II. В. И.
Семевскаго. т. I СПБ. 1881 г.
Записка Дмитрія Волкова объ Оренбургской губерніи въ
1763 году.
Наши дѣятели. Изданіе А. О. Баумана т. VIII.
Журналь «Сѣверное сіяніе».
Отъ дѣйствительнаго члена Н. О. Мышковскаго:
Проповѣди Стефана Яворскаго, часть первая.
Хрусанеа, патріарха Іерусалимскаго, бесѣды. Части I и 2.
Москва 1784.
Служба Пресвятой Богородицѣ въ честь святой иконы Ея,
именуемой Теодоровскою (рукописная полууст. книга безъ ука-
занія года и мѣста). Постановлено: благодарить поименованныя
общества и лицъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности

Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи

за 1898 годъ.

(Составленъ и. д. правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевымъ).

Истекшій годъ былъ 11-ымъ въ существованіи и дѣятельности коммисіи.

І. Личный составъ коммисіи.

Въ 1898 г. Коммисію составляли: 1) Непремѣнный Попечитель, Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска, генераль-маіоръ *В. И. Ермаовъ*; 2) Предсѣдатель коммисіи, начальникъ штаба Оренбургскаго казачьяго войска, генераль-маіоръ *П. Н. Биркзъ*; 3) Товарищъ предсѣдателя, членъ Оренбургской городской управы, статскій совѣтникъ *А. В. Соколовзъ*; 4) и. д. правителя дѣлъ и казначея, учитель мужской гимназій, титулярный совѣтникъ *И. С. Шукшинцевзъ*; 5) 9 почетныхъ членовъ и 6) 90 дѣятельныхъ членовъ.

Въ отчетномъ году были вновь избраны: 1) 8 почетныхъ членовъ, а именно: *графъ Алексѣй Александровичъ Бобринскій*, председатель Императорской Археологической Коммиссiи; *Витевскій Владиміръ Николаевичъ*, преподаватель Базанской учительской семинаріи; *князь Павелъ Алексѣевичъ Голицынъ*, директоръ главнаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ; *Николай Ѳедоровичъ Дуброзинъ*, непрѣмный секретарь конференціи Императорской Академіи Наукъ; *Забѣлинъ Иванъ Егоровичъ*, директоръ Императорскаго Московскаго музея; *Маслаковецъ Николай Алексѣевичъ*, состоящій при Военномъ Министрѣ генераль-лейтенантъ, учредитель Оренбургской Ученой Архивной Коммиссiи; *Несфедовъ Филиппъ Діомидовичъ*, археологъ и литераторъ; *графиня Прасковья Сергѣевна Уварова*, председательница Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества; 2) въ дѣйствительные члены: о. *Іосифъ Павловичъ Кречетовичъ*, инспекторъ Оренбургскаго епархіальнаго училища; *Иванъ Михайловичъ Страховскій*, непрѣмный членъ Оренбургскаго губернскаго присутствія; *Петръ Поликарповичъ Ефимовъ*, завѣдывающій Оренбургскою городскою скотобойнею

Завѣдывающій музейемъ Коммиссiа Н. М. Гутьяръ, не вступая въ должность, отказался отъ таковой, въ виду многосложности своихъ прямыхъ обязанностей.

II. Помѣщеніе Архивной Коммиссiи.

Архивная Коммиссiа имѣетъ собственное помѣщеніе, состоящее изъ отдѣльнаго каменнаго 2-этажнаго дома и при немъ деревяннаго сарая, находящихся на берегу р. Урала. Въ верхнемъ этажѣ зданія помѣщается архивъ, въ нижнемъ музей, канцелярiя, сторожка и комната секретнаго отдѣленія архива. На дворѣ Коммиссiи

сложены 5 старинныхъ пушекъ, перенесенныхъ сюда за невозможностью помѣстить ихъ въ музей.

Кромѣ того, Коммиссіи городскимъ управленіемъ отведена одна лавка внутри гостиннаго двора; послѣ устройства въ ней полокъ въ нее складываются дѣла, предназначенныя къ уничтоженію, до окончательнаго ихъ разбора.

III. Библіотеки Коммиссіи.

Коммиссія имѣеть двѣ бібліотеки: 1) новыхъ книгъ и повременныхъ изданій и 2) старинныхъ книгъ.

Въ первой изъ нихъ къ 1 января 1898 г. значилось 300 названій въ 590 томахъ, а къ 1 января 1899 г. числится 426 названій въ 959 томахъ; слѣдовательно бібліотека увеличилась на 369 томовъ. Пополнялась она, главнымъ образомъ, путемъ обмѣна изданіями съ другими учеными обществами, а также пожертвованіями почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ; изъ числа первыхъ выслали свои изданія графъ А. А. Бобринскій, графиня П. С. Уварова, И. Е. Забѣлинъ и В. Н. Витевскій; изъ числа вторыхъ—книги пожертвованы были Н. Н. Волжинымъ, А. В. Поповымъ и М. Л. Юднынымъ.

Въ бібліотекѣ старинныхъ книгъ къ 1 января 1899 г. значится 146 названій въ 183 томахъ; за отчетный годъ бібліотека эта увеличилась на 35 томовъ. Она пополнялась исключительно пожертвованіями дѣйствительныхъ членовъ и частныхъ лицъ; жертвователями были: А. В. Поповъ, Н. О. Мышковскій, К. Н. Балачевъ, С. Н. Севастьяновъ, К. А. Бѣлавинъ, М. Я. Новокрещенова, И. Стрѣльниковъ, И. А. Родіоновъ и В. А. Болзакова.

IV. Музей Коммиссіи.

Какъ выше упомянуто, музей помѣщается въ нижнемъ этажѣ зданія Коммиссіи и занимаетъ одну,

сравнительно тѣсную, комнату; въ ней стоятъ 4 витрины со стеклами, а вдоль двухъ стѣнъ (О и N) во всю ихъ высоту два большихъ стеклянныхъ шкафа. Всѣ эти помѣщенія заняты различными предметами древности, изъ которыхъ до 1 января 1899 г. 197 №№ внесено въ каталогъ, составляемый г. Предсѣдателемъ, принявшимъ на себя трудъ завѣдыванія музеемъ. Находящіеся въ музей предметы распредѣляются на слѣдующіе отдѣлы: 1) старинныя грамоты и документы, 2) собраніе монетъ и медалей всѣхъ странъ и народовъ, 3) остатки ископаемыхъ, 4) собраніе минералловъ съ Уральскаго хребта и его предгорій, 5) старинное оружіе, 6) предметы старины и кости, находимые при раскопкахъ кургановъ, 7) образцы издѣлій и одежды мѣстнаго населенія, 8) фауна и флора Оренбургскаго края, 9) разнаго рода предметы старины, какъ то: кирпичи изъ развалинъ, картины и т. п.; 10) образцы издѣлій горныхъ заводовъ Уральскаго хребта.

Музей ежедневно открытъ для публики съ платою по 10 коп. съ человѣка, кромѣ учащихся, которые посѣщаютъ музей бесплатно. За отчетный годъ музей посѣтили 1500 человѣкъ, изъ которыхъ учащихся было 1045 человѣкъ, или 69,7% общаго числа.

Почетными посѣтителями музея были слѣдующія лица: Главноуправляющій учрежденіями Императрицы Маріи, генераль-адъютантъ *графъ Протасовъ-Бахметевъ*; начальникъ историческаго артиллерійскаго музея въ С.-Петербургѣ, генераль-лейтенантъ *Бранденбургъ*; Самарскій губернаторъ *А. С. Брянчаниновъ*; профессоръ Императорскаго Базанскаго университета *А. А. Штукенбергъ*, и, кромѣ того, членъ-сотрудникъ археологическаго института *А. Ѳ. Селвановъ*.

Пополненіе коллекцій музея происходило, главнымъ образомъ, благодаря пожертвованіямъ частныхъ лицъ,

сочувствующихъ цѣлямъ учрежденія музея. Особенно ревностнымъ сотрудникомъ въ этомъ отношеніи оказалъ дѣйствительный членъ Коммисіи Ф. В. Стебельскій.

Самымъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ отчетнаго года нужно считать коллекцію пушекъ (въ числѣ 14) прошлаго столѣтія, доставленныхъ изъ станицъ и поселковъ 3-го военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска. Этимъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ Коммиссія обязана содѣйствію своего непремѣннаго Попечителя.

V. Средства Коммисіи.

Оставалось къ 1 января 1898 г. . . . 375 р. 38 к.

П Р И Х О Д Ъ.

Поступило членскихъ взносовъ 57 р.
Собрано съ посѣтителей музея 45 р. 35 к.

Итого 477 р. 73 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Содержаніе сторожа 108 р.
Освѣщеніе 12 р. 80 к.
Канцелярскія принадлежности 11 р. 5 к.
Содержаніе писцовъ 72 р. 50 к.
Содержаніе и ремонтъ дома 138 р. 40 к.
Награды служащимъ 8 р.
Устройство помѣщенія музея 39 р. 49 к.
Мелочной расходъ 13 р. 83 к.

Итого 404 р. 7 к.

Остатокъ къ 1 января 1899 г. 73 р. 66 к.
Изъ нихъ въ сберегательной кассѣ Государственнаго банка 50 р. 97 к.

На рукахъ у правителя дѣль	22 р. 69 к.
Коммиссія состоитъ должною Оренбургскому отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества	819 р. 33 к.
Сумма эта составила такъ: капиталънаго долга	700 р.
% за 1895 г. (съ 1 іюня по 1 января 1896 г.)	23 р. 33 к.
% за 1896 г. (на 1000 р.)	40 р.
% за 1897 г. (на 700 р.)	28 р.
% за 1898 г. (на 700 р.)	28 р.
Итого	819 р. 33 к.

Для пополненія этого долга Коммиссія возбуждаетъ предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство о возвратѣ денегъ, излишне перерасходованныхъ Коммиссією, сверхъ отпущенныхъ Министерствомъ, изъ своихъ средствъ.

VI. Разсмотрѣніе описей дѣль.

По примѣру прошлаго года, въ Коммиссію продолжали поступать для просмотра описи изъ другихъ правительственныхъ учреждений, а именно: 3-го Усерганскаго волостнаго правленія Орскаго уѣзда, Долговскаго волостнаго правленія Челябинскаго уѣзда, Никольскаго волостнаго правленія Оренбургскаго уѣзда, Каликинскаго волостнаго правленія того же уѣзда, Шаламовскаго волостнаго правленія Челябинскаго уѣзда, Карасевскаго волостнаго правленія того же уѣзда, Кубеликъ-Телевскаго волостнаго правленія Верхнеуральскаго уѣзда, Сухоборскаго волостнаго правленія Челябинскаго уѣзда, Кипельскаго волостнаго правленія того же уѣзда, Ново-троицкаго волостнаго правленія Оренбургскаго уѣзда,

Каракипчакскаго волостнаго правленія того-же уѣзда, Кислянскаго волостнаго правленія Челябинскаго уѣзда, Кананикольскаго волостнаго правленія Орскаго уѣзда, 3-го Бурзянскаго волостнаго правленія того-же уѣзда, 1-го Бурзянскаго волостнаго правленія того-же уѣзда, Константиновскаго волостнаго правленія Троицкаго уѣзда и Уфимской казенной палаты.

Изъ числа присланныхъ описей И. С. Шукшинцевымъ просмотрѣны слѣдующія: Уфимской казенной палаты и волостныхъ правленій: Бурзянскаго, Каминскаго, Кислянскаго, Воскресенскаго, Шаламовскаго, Каргинскаго, Константиновскаго, Сухоборскаго, 1-го Бурзянскаго и Сарть-Калмыкскаго.

VII. Разборъ архивныхъ дѣлъ.

Въ отчетномъ году членами Коммисіи рассмотрѣно 7464 дѣла гражданскаго отдѣленія канцеляріи бывшаго Оренбургскаго генераль-губернатора, а г. Предсѣдателемъ рассмотрѣны и приведенъ въ порядокъ весь секретный отдѣлъ той-же канцеляріи. Изъ числа рассмотрѣнныхъ дѣлъ гражданскаго отдѣленія предназначено къ храненію 2011 дѣлъ и къ уничтоженію 5453 дѣла.—Всего же за 1½ года рассмотрѣно 18,450 дѣлъ.

Участіе въ разборѣ дѣлъ въ отчетномъ году, кромѣ г. Предсѣдателя, принимали слѣдующія лица: А. В. Соколовъ, М. Л. Юдинъ и И. С. Шукшинцевъ.

VIII. Собранія членовъ Коммисіи.

Въ истекшемъ году было 4 засѣданія, въ которыхъ предметами докладовъ, кромѣ текущихъ дѣлъ, служили краткія замѣтки по мѣстной исторіи и археологіи.

1) И. д. правителя дѣлъ былъ прочитанъ докладъ дѣйствительнаго члена Коммисіи, полковника Старикова о предметахъ старины, которые имѣются въ стани-

цахъ и поселкахъ 3-го военного отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска.

2) Дѣйствительнымъ членомъ М. Я. Божуковымъ было прочитано духовное завѣщаніе Щербачева, помѣченное 1625 годомъ.

3) Дѣйствительный членъ Д. Н. Соколовъ прочелъ отрывки изъ рукописи д-ра Пятницкаго, относящаяся къ концу прошлаго столѣтія и представляющей географическое описаніе Оренбургской губерніи.

4) И. д. правителя дѣлъ прочитано было письмо Д. Н. Соколова съ описаніемъ камня, находящагося на лѣвой сторонѣ р. Илека, въ предѣлахъ Тузь-Тюбинской волости, Актюбинскаго уѣзда, Тургайской области.

IX. Археологическія изслѣдованія.

Въ отчетномъ году Комиссія получила отъ П. С. Назарова просьбу объ исходатайствованіи ему открытаго листа на право производства раскопокъ кургановъ въ Орскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи и Актюбинскомъ—Тургайской области. Просьба П. С. Назарова была удовлетворена. Результаты произведенныхъ имъ изысканій Комиссіи еще неизвѣстны.

X. Изданіе трудовъ.

Въ 1898 году Комиссія издала IV выпускъ своихъ «Трудовъ». Матеріалы, въ немъ помѣщенные, предварительно печатались (частію) въ газетѣ «Оренбургскій Листокъ». Наборъ и печатаніе этого выпуска безмездно сдѣлано типографіей члена Комиссіи Ив. Ив. Евфимовскаго Мировицкаго.

Предсѣдатель Комиссіи,
Генераль-Маіоръ П. П. Биркъ.

МАТЕРІАЛЫ КЪ ИСТОРИИ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

I.

Хронологическій перечень при памятной книжкѣ за 1895 г.—Его ошибки и пропуски.—Высочайшіе рескрипты В. А. Перовскому.—Событія, относящіеся ко времени похода подъ Акъ-Мечеть.—Отправка военныхъ трофеевъ въ С.-Петербургъ—Ихъ описаніе.—Пополненіе пропусковъ въ перечнѣ.—Оренбургская хронологія при адресъ-календарѣ на 1898 г.—Упущенія въ ней.—Веденіе записи событій.

Въ приложеніи къ «Адресъ-календарю и памятной книжкѣ Оренбургской губерніи на 1895 годъ» (изд. Оренбург. стат. комитета) напечатанъ, между прочимъ, «Справочный хронологическій перечень событій, относящихся къ мѣстности нынѣшней Оренбургской губерніи, съ половины XVI вѣка до настоящаго времени». Событія въ этомъ перечнѣ доведены до 1894 года. Составленъ этотъ перечень, какъ видно изъ примѣчаній къ нему, по преимуществу, на основаніи газетныхъ и журнальныхъ статей и отдѣльныхъ сочиненій.

Точностью и полнотою указываемыхъ событій этотъ справочный перечень, однако, похвалиться не можетъ. Въ немъ встрѣчается не мало весьма грубыхъ погрѣшностей относительно указанія времени мѣстныхъ событій, такъ что пользованіе имъ, какъ справочнымъ указателемъ, довольно рискованно.

Къ задачамъ нашей ученой архивной комиссіи относится изученіе прошлаго Оренбургскаго края и точное уста-

новленіе по подлиннымъ архивнымъ документамъ времени различныхъ событій мѣстной жизни, а потому коммиссія не должна оставлять безъ вниманія погрѣшностей и ошибокъ въ отношеніи опредѣленія событій мѣстной исторіи: на ея обязанности должно лежать указаніе и исправленіе именно такихъ ошибокъ, тѣмъ болѣе въ изданіяхъ, которыя предназначаются для справокъ и которыя должны быть безусловно вѣрны и точны.

Желая принести посильную пользу въ этомъ отношеніи и пользуясь имѣющимися въ моемъ распоряженіи архивными данными, я намѣренъ указать здѣсь нѣкоторыя ошибки и неточности, которыя мнѣ удалось, пока, подмѣтить въ «Справочномъ хронологическомъ перечнѣ» и пополнить, хотя отчасти, допущенные въ немъ пропуски.

Такъ, на стр. 41-ой перечня подѣ 1824 годомъ, значится: «На суммы, пожертвованныя сенаторомъ Неплюевымъ и Оренбургскимъ дворянствомъ, Высочайше повелѣно откѣрты въ Оренбургѣ военное училище «Неплюевское». Это мѣсто перечня слѣдуетъ дополнить тѣмъ, что *«проектъ объ учрежденіи этого училища Высочайше утвержденъ 9-ю февраля 1824 г., а самое училище откѣрито 2-ю января 1825 года.»*) Объ этомъ послѣднемъ событіи въ перечнѣ совсѣмъ не упоминается.

Далѣе на той же страницѣ перечня подѣ тѣмъ же 1824 годомъ, безъ всякой ссылки на какой-либо источникъ, читаемъ: «Въ память своего посѣщенія Оренбурга Императоръ Александръ (?) освободилъ этотъ городъ навсегда отъ воинскаго постоя». Это указаніе совершенно невѣрно.

*) Дѣло канц. Оренб. Воен. Губ. 1806 г.: «О построеніи въ Оренбургѣ училища подѣ названіемъ «Неплюевскаго».

Г. Оренбургъ, по ходатайству военного губернатора Эссена, освобожденъ отъ воинскаго поста, генеральскаго и офицерскаго, согласно съ Высочайше утвержденнымъ журналомъ комитета министровъ, состоявшимся 31 августа 1821 года *), съ 1-го января слѣдующаго 1822 года. Постановленіе это не вошло ни въ собраніе, ни въ сводъ законовъ, но оно внесено въ Св. Восн. Постановленій I кн. 3 ч. изд. 1854 г. въ IV приложеніе къ 271 ст., гдѣ, при ссылкѣ на приведенный журналъ комитета министровъ, прямо говорится, что г. Оренбургъ освобожденъ *навсегда* отъ всякаго рода воинскаго поста при обыкновенныхъ обстоятельствахъ государства.

Далѣе, подъ 1830 годомъ (стр. 43), къ заимѣткѣ перечня о назначеніи Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ графа Сухтелена не лишне будетъ прибавить, что онъ прибылъ въ Оренбургскій край 2 іюля 1830 года **), а подъ 1833 годомъ (стр. 45), о назначеніи послѣ смерти графа Сухтелена на его мѣсто генераль-адъютанта В. А. Перовскаго, добавитъ, что назначеніе это состоялось 15 апрѣля, а прибылъ онъ въ Оренбургъ 8 іюня ***).

Подъ 1842 годомъ слѣдуетъ внести, что 7 мая генераль-адъютантъ Перовскій уволенъ по болѣзни отъ должности Оренбургскаго военного губернатора и командира Оренбургскаго корпуса, а 18 ноября того же года о пожалованіи Оренбургскому казачьему войску десяти полковыхъ знаменъ при особой Высочайшей грамотѣ ****).

*) Дѣло Штаба Отдѣльн. Оренб. Корпуса. «О облегченіи квартирной повинности по г. Оренбургу. 1819—1823 г.».

**) Дѣло канц. Оренб. Воен. Губ. 1830 г. № 102.

***) То же дѣло и формулярный списокъ графа В. А. Перовскаго.

****) Дѣло Штаба Оренб. корпуса 1842 г. № 82 «Объ ходатайствованіи Высочайшаго соизволенія о назначеніи въ Оренб. каз. войско знаменъ по числу 10 полковъ, тутъ же о сдачѣ старыхъ войсковыхъ знаменъ для храненія въ артиллер. арсеналъ».

Подъ 1846 годомъ, 1 января, не лишне отмѣтить о назначеніи В. А. Перовскаго членомъ Государственнаго Совѣта *) и подъ тѣмъ же годомъ сооруженіе Кара-бутакскаго форта **), а подъ 1847 годомъ въ іюлѣ слѣдуетъ внести замѣтку объ основаніи на устьѣ р. Сыръ-Дарьи Раимскаго (Аральскаго) укрѣпленія, которымъ положено прочное начало завосванію Туркестанскаго края русскими войсками въ Средней Азій.

Въ перечнѣ (стр. 51-я), подъ 1850 годомъ, отмѣчено, что на мѣсто уволеннаго отъ должности военнаго губернатора Обручева вторично назначенъ генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи Вас. Алекс. Перовскій, а ниже: что онъ назначенъ Оренбургскимъ и Самарскимъ генералъ-губернаторомъ. Но, во первыхъ, Перовскій былъ генераломъ не отъ инфантеріи, а отъ кавалеріи, и произведенъ въ этотъ чинъ 10 октября 1843 года; во-вторыхъ, онъ былъ одновременно назначенъ Командиромъ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса и Оренбургскимъ и Самарскимъ Генералъ-губернаторомъ и притомъ не въ 1850 г., а въ 1851 году 22 марта ***).

Подъ 1853 годомъ (стр. 52) въ перечнѣ значится: «Перовскій возведенъ въ графское достоинство». Это невѣрно. В. А. Перовскій возведенъ въ графское достоинство не въ годъ взятія кр. Акъ-Мечети, а спустя почти два года, уже указомъ Императора Александра Николаевича, даннымъ Правительствующему Сенату, 17 апрѣля 1855 года. Объ этой монаршей милости Василій Алексѣевичъ былъ извѣщенъ особымъ Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ отъ того же числа, объявленнымъ въ приказѣ по Оренбургскому корпусу 24 ап-

*) Формулярный списокъ его.

***) Дѣло Шт. Оренб. Корп. 1846 г. № 46.

***) Формулярный списокъ Перовскаго.

рѣля того года за № 95. Привожу цѣликомъ этотъ весьма интересный документъ:

«Графъ Василій Алексѣевичъ! Состоя съ 1816 года при почившемъ въ Бозѣ Августѣйшемъ Моемъ Родителѣ, Вы были однимъ изъ ближайшихъ свидѣтелей пламеннаго стремленія Его на благо и славу Россіи. Воодушевленные высокими Его побужденіями, Вы съ юныхъ еще лѣтъ приобрѣли его довѣренность и сохранили ее до самой кончины. Въ первомъ турецкомъ походѣ, Вы оказали, подѣ стѣнами Анапы и Варны, мужество и самоотверженіе воина, уже подвизавшагося съ честію въ достопамятномъ 1812 году. Затѣмъ, многія важныя порученія и въ особенности устройство Оренбургскаго края открыли обширное поприще Вашему просвѣщенному и неутомимому усердію. Незабвенный Мой родитель, любя Васъ, какъ вѣрнаго сподвижника первыхъ своихъ трудовъ, уважалъ Ваши заслуги и цѣнилъ Васъ, какъ одного изъ самыхъ ревностныхъ исполнителей благотворныхъ Его указаній. Въ постигшей Насъ горестной потерѣ Мнѣ утѣшительно повторить вамъ выраженіе чувствъ, коими нашъ Благодѣтель отвѣчалъ на вашу къ Нему неограниченную преданность. Въ ознаменованіе сихъ чувствъ и въ изъявленіе личной Моей признательности за достохвальное служеніе ваше Престолу и отечеству Я возвелъ васъ указомъ, даннымъ сего числа Правительствующему Сенату, въ Графское Россійской Имперіи достоинство».

«Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный и искренно доброжелательный».

Подписано: «Александръ».

«С. Петербургъ».

«17 апрѣля 1855 года».

За взятіе же кокандской крѣпости Акъ-Мечети Василій Алексѣевичъ удостоился получить Высочайшій реск-

риптъ отъ 26 августа 1853 г., которымъ, въ увѣковѣ-
ченіе событія, повелѣно вновь приобрѣтенную крѣпость
именовать «Фортъ Перовскій» (нынѣ г. Перовскъ Сыр-
Дарьинской области). Вотъ этотъ рескриптъ, объявлен-
ный въ приказѣ по корпусу 12 сентября 1853 г. № 190.

«Василій Алексѣевичъ. Получивъ донесеніе ваше о
покореніи крѣпости Акъ-Мечети, Я послѣшаю выра-
зить вамъ душевную Мою признательность за блиста-
тельный этотъ подвигъ, покрывшій новою славою рус-
ское оружіе. Онъ вполне увѣнчалъ всѣ распоряженія
ваши, отъ коихъ Я не могъ не ожидать успѣха; зная
примѣрное ваше рвеніе и военную вашу опытность; но
вы неограничились общимъ напрязненіемъ дѣйствій.
Вы пренебрегли трудность предстоящаго при слѣдованіи
къ Акъ-Мечети похода;—не щадя слабаго вашего здо-
ровья, приняли лично начальство надъ отрядомъ, для
взятія этой крѣпости назначеннымъ, и не переставали
раздѣлять съ нимъ всѣ лишенія и опасности. Столь по-
хвальное самоотверженіе служить мнѣ новымъ доказа-
тельствомъ вашей ко мнѣ привязанности, которую Я
ощѣняю въ полной мѣрѣ. Повторяя вамъ сердечную
Мою благодарность и желая увѣковѣчить память ваше-
го подвига, повелѣваю, чтобы крѣпость Акъ-Мечеть
именовалась отнынѣ фортъ Перовскимъ».

«Вмѣстѣ съ симъ поручаю вамъ объявить всѣмъ чи-
намъ храбрыхъ войскъ, находившимся подъ вашимъ
предводительствомъ, особенное Мое благоволеніе за
твердость ихъ; соревнованіе другъ предъ другомъ и
отличное ихъ мужество въ бою».

«Пребываю вамъ навсегда благосклонный»:

Подписано: «Николай».

«Петергофъ, 26 августа 1853 года».

Въ перечень событій Оренбургскаго края, подъ тѣмъ же
1853 годомъ, слѣдуетъ внести: 1) о zaloженіи въ апрѣлѣ

мѣсяцѣ на р. Сыръ-Дарьѣ, при отдѣленіи отъ нея рукава Казалы, форта № 1-й, нынѣшній г. Казалинскъ Сыръ-Дарьинской области; 2) заложение 25 іюня форта № 2 при р. Сыръ-Дарьѣ, на уроч. Кармакчи; 3) 21—26 іюля походъ генераль-маіора Падурова съ легкимъ казачьимъ отрядомъ къ кокандскому укрѣпленію Джулеку, занятіе (23 го) и разореніе его (24-го); 4) 24 августа сраженіе отряда подѣ начальствомъ войск. старш. Бородина съ кокандцами при уроч. Кумъ-Суать*) и 5) 19 декабря отраженіе подполковникомъ Огаревымъ отъ форта Церовскаго и разбитіе 12 тысячъ кокандцевъ**).

Въ перечнѣ, на стр. 52, невѣрно отмѣчено, что отбитыя у кокандцевъ знамена привезены въ Оренбургъ въ 1855 г. и поставлены въ Петропавловскомъ соборѣ. Гдѣ же въ Оренбургѣ Петропавловскій «соборъ»? Есть Петропавловская военная церковь, а не соборъ; знамена же, бунчуки и др. предметы, взятые въ кокандскихъ крѣпостяхъ Акъ Мечети и Джулекѣ, привезены въ Оренбургъ при отрядѣ генераль-маіора Падурова, прибывшемъ въ Оренбургъ 19 сентября 1853 г., и сданы въ Оренбургскій окружной артиллерійскій арсеналь***). Въ томъ же году, по высочайшему повелѣнію, военный министръ, князь Долгоруковъ, предложилъ корпусному командиру (10 сентября 1853 г. № 8664) доставить въ С.-Петербургъ нѣсколько экземпляровъ бунчуковъ, значковъ и оружія, изъ числа взятыхъ въ кокандскихъ укрѣпл. Джулекѣ и Акъ Мечети. Въслѣдствіе чего начальникъ корпуснаго штаба генераль-маіоръ Фантонъ-де-Веррайонъ****) распорядился отобрать нѣсколько

*) Приказъ по Оренб. корп. 5 дек. 1853 г. № 277.

**) Дѣло корпуснаго штаба.

***) Разоръ ген.-м. Падурова отъ 26 сент. 1853 г. № 786 въ дѣлѣ корпуснаго штаба: «О нарядѣ войскъ въ экзед. отрядъ и въ степныя укрѣпленія 1853 г. № 12, ч. 1-я».

****) В. А. Церовскій находился въ это время въ С.-Петербургѣ.

экземпляровъ изъ военныхъ трофеевъ, изготовить для нихъ особую повозку, сообразно съ размѣрами бунчуковъ, значковъ и ружей, и отправить ихъ въ С.-Петербургъ въ сопровожденіи урядника Оренбургскаго казачьяго войска Михаила Батюшкина. Отобранные предметы были запакованы въ пяти тюкахъ. Въ первомъ находилось 5-фунтовое орудіе красной мѣди съ персидскою надписью на вертлюжной части: «Наръ-Мохаммедъ, первый совѣтникъ государя 1266 эгиры (1849), блескъ твой»; на казенной: «работалъ (отливалъ) мулла Габдулла Кашкаринскій»; вѣсомъ 7 пуд. 12 ф. Во второмъ тюкѣ находились: а) 3-хъ фунтовое орудіе изъ красной мѣди съ арабской надписью на вертлюжной части: «Наръ-Мохамедъ 1265 эгиры (1848 г.);» вѣсомъ 5 п. 1 ф. и б) желѣзный фальконетъ. Въ третьемъ тюкѣ—а) труба латунной мѣди; б) бунчукъ съ бѣлымъ хвостомъ и бѣлымъ полотномъ на зеленомъ древкѣ; в) бунчукъ съ чернымъ хвостомъ и бѣлымъ полотномъ на бѣломъ древкѣ; г) значекъ, одна половина котораго изъ шелковой матеріи оранжеваго цвѣта, а другая изъ красной шерстяной матеріи; д) двѣ пикі безъ значковъ и е) значекъ ситцевый съ блѣдно-синими полосками (всего 4 бунчука и значка изъ числа 11 взятыхъ). Въ четвертомъ тюкѣ—а) короткій штуцеръ съ вытравленными на стволѣ различными фигурами, съ прицѣломъ по срединѣ и съ персидскою по бокамъ надписью: «О царь, долголѣтность жизни твоей да будетъ тысячу лѣтъ. Кровавое пролитіе подъ твоею властью да продлится тысячу лѣтъ;» б) два мушкетона; в) два крѣпостныхъ ружья съ мѣдными на стволѣ кольцами и съ надписями на казенной части: «Повелить пророкъ»; г) два крѣпостныхъ ружья съ вытравленными на стволахъ разными фигурами съ серебряными насѣчками и надписями; на одномъ арабская:

«Ханъ Абдрахманъ 1261 эгиры (1844 г.);» на другомъ короткомъ—персидская, двѣ строчки которой стерты, а въ послѣдней: «что на мысляхъ муравья нѣтъ заботы;» всѣ эти четыре крѣпостныхъ ружья имѣютъ внутри восьмиугольную грань, а вмѣсто замковъ—пружины для фитилей, — и д) въ томъ же тюкѣ помещено одно крѣпостное ружье безъ грани внутри ствола.

Въ пятомъ тюкѣ занакрованы были: а) одно сѣдло со стременами, б) барсовый чепракъ съ приборомъ; в) мѣдныя литавры; г) кожаный барабанъ; д) пять шапекъ съ бѣлыми костяными рукоятками; е) пять ятагановъ и ж) двѣ кольчуги изъ стальныхъ колець. Кроме того въ особомъ ящикѣ было кокандское сѣдло, принадлежавшее корпусному командиру В. А. Перовскому.

Въ С.-Петербургѣ доставленныя вещи (кроме послѣдняго сѣдла) были сданы въ зимній дворецъ чиновнику особыхъ порученій придворной конторы надворному совѣтнику Миллеру *).

Въ 1855 году въ Оренбургѣ могли быть доставлены бунчуки и знамена, отбитые 19 декабря 1853 г. командантомъ форта Перовскаго подполковникомъ Огаревымъ у кокадцевъ, подступившихъ къ укрѣпленію съ цѣлью обратно отнять его у русскихъ. Кокандцы въ этотъ разъ понесли громадныя потери и у нихъ взяты: весь ихъ лагерь, 17 орудій, 4 бунчука, 7 знаменъ, запасы пороха, провіанта и снарядовъ. Вотъ эти-то знамена съ оставшимися въ Оренбургѣ изъ числа взятыхъ ранѣ дѣйствительно находились впоследствии въ Петропавловской церкви; но о томъ, когда они сюда перенесены, свѣдѣній у меня не имѣется. Въ настоящее время эти бунчуки и знамена, вмѣстѣ съ дру-

гими подобными, находятся въ церкви Оренбургскаго казачьяго юнкерскаго училища.

Далѣе въ справочномъ хронологическомъ перечевѣ не лишне будетъ отмѣтить поѣздку по киргизской степи съ научною цѣлью лѣтомъ 1857 года магистра зоологии Сѣверцева; а весной—1858 г. поѣздку его же на Сыръ-Дарью и его плѣненіе кокандцами, которые захватили его 26 апрѣля и освободили 27 мая. Въ перечевѣ подъ 1867 годомъ не отмѣчено открытіе въ Оренбургѣ юнкерскаго училища (20-го декабря). Подъ 1868 годомъ не внесено упраздненіе Оренбургско Сибирской таможенной линіи. Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта объ этомъ состоялось 28 апрѣля 1868 года, а 7 сентября 1868 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ Мѣноваго и Гостянаго дворовъ въ Оренбургъ изъ таможеннаго вѣдомства въ вѣдѣніе города. Въ перечивѣ подъ 1876 годомъ не отмѣченъ 1 января выходъ первой въ Оренбургскомъ краѣ газеты «Оренбургскій Листокъ», редакторъ-издатель И. И. Евфимовскій-Мировицкій. Въ 1877 году не отмѣчено присоединеніе съ 1 января казачьихъ офицеровъ къ участию въ военно эмеритальной кассѣ, а въ маѣ 1878 года мобилизація льготныхъ полковъ Оренбургскаго казачьяго войска и выкомандированіе ихъ изъ войсковыхъ предѣловъ. Въ сентябрѣ того же года эти полки возвратились обратно и были распушены по домамъ, кромѣ 5-го, который въ слѣдующемъ 1879 году былъ командированъ для содержанія карантинна въ Астраханскую губернію по случаю чумы въ Ветлянкѣ

Въ ноябрѣ 1878 года возвратились изъ дѣйствующей арміи, изъ Азіатской Турціи, 6 и 7 полки Оренбургскаго казачьяго войска. 8 го ноября Оренбургское городское общество устроило 7-му полку торжествен-

ную встрѣчу и чествовало чиновъ полка хлѣбомъ-солью; офицерамъ были преподнесены на память серебряныя вещи, а также поздравилъ и офицерамъ 6 го полка, который въ Оренбургъ не входилъ, а былъ распущенъ съ Переволочкой станціи.

Въ 1880 году состоялась закладка церкви юнкерскаго училища.

Какъ бы продолженіе хронологическаго перечня при «адресъ календаръ за 1898 годъ», напечатана «Оренбургская хронологія», въ которой кратко перечисляются событія мѣстной жизни за три года 1894, 1895 и 1896 гг. Но и здѣсь перечень событій и явленій мѣстной Оренбургской жизни далеко не полонъ и самыя событія изложены слишкомъ кратко и сухо. Такъ, напр., въ 1894 году пропущено открытіе городской центральной скотобойни (2 апрѣля), значеніе которой въ охраненіи народнаго здравія играетъ весьма видную роль; не отмѣчено также открытіе микроскопической станціи для изслѣдованія и освидѣтельствованія мясныхъ продуктовъ; не отмѣчено въ томъ же году открытіе на городскія средства 2-го городского трехкласснаго училища. Въ 1896 году не упоминается объ учрежденіи городскихъ стипендій въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ по случаю Св. Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, открытіе двухъ новыхъ приходскихъ училищъ, не отмѣчено празднованіе городской думой 11-го мая 1896 г. двадцатипятилѣтія введенія городского положенія 1870 года, въ ознаменованіе чего дума постановила образовать при городской управѣ пенсіонную кассу для служащихъ и учредила нѣсколько новыхъ стипендій въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Таковы пробѣлы и неточности, подмѣченные мною въ справочномъ хронологическомъ перечнѣ и въ допол-

няющей его хронологии, но приведенные мною примѣры далеко не исчерпываютъ всѣхъ упущеній и недостатковъ перечня въ перечисленіи событій мѣстной жизни. Было бы полезно при дальнѣйшей разработкѣ архивныхъ данныхъ продолжать отмѣчать его ошибки и исправлять ихъ. Но было бы еще лучше завести при нашемъ архивѣ нѣчто въ родѣ мѣстной лѣтописи, буда и вносить тщательно провѣренныя съ документами событія изъ прошлаго Оренбургскаго края, а также и событія текущей жизни, сопровождая ихъ по возможности краткимъ изложеніемъ обстоятельствъ, которыя предшествовали или которыми сопровождалось то или иное событіе или явленіе.

Такой перечень достопримѣчательныхъ событій и явленій текущей мѣстной жизни можно было бы ежегодно печатать въ выпускахъ трудовъ комиссіи одновременно съ ея годовымъ отчетомъ. Съ теченіемъ времени при этомъ порядкѣ составила бы постепенно болѣе или менѣе полная, точная и весьма назидательная лѣтопись нашего края, которая въ послѣдствіи явилась бы цѣннымъ подспорьемъ при изученіи родной старины для послѣдующихъ поколѣній.

II.

Дневникъ г. Оренбурга.—Начало и правила его веденія.—Продолжительность.—Что отъ него сохранилось.—Записи дневника.—Интересное метеорологическое явленіе.—Открытіе Оренбургскаго дѣвичьяго училища.—Рѣчь графа Сухтелена при открытіи.—Эпидемія инфлюэнцы.—Заключеніе.

Примѣръ указанной мною записи событій, только на болѣе широкихъ началахъ, находимъ въ прошломъ города Оренбурга: это было веденіе дневника-лѣтописи, которое къ сожалѣнію практиковалось не особенно долго, въ продолженіи всего нѣсколькихъ лѣтъ при Оренбургскомъ комендантскомъ управленіи по распоряженію военнаго губернатора графа П. П. Сухтелена 2-го,

весьма просвѣщеннаго и дѣятельнаго администратора, хлопотавшаго также въ 1832 году объ изданіи въ Оренбургѣ газеты при своей канцеляріи подъ названіемъ «Оренбургскія періодическія замѣтки».

Выѣхавъ въ концѣ ноября 1831 г. по дѣламъ службы въ С. Петербургъ, графъ Сухтеленъ съ дороги изъ Москвы писалъ оренбургскому коменданту генераль-маіору Глазенапу 2-му о пользѣ веденія лѣтописныхъ дневниковъ и поручилъ ему составленіе и веденіе подобнаго дневника по г. Оренбургу, указавъ притомъ правила, которыми должно руководствоваться при составленіи его, а также предметы, которые должны въ него заноситься. Генераль маіоръ Глазенапъ въ свою очередь обратился во всѣ существовавшія въ то время въ Оренбургѣ учрежденія о доставленіи съ 1-го января 1832 года ежедневно въ комендантскую канцелярію свѣдѣній, необходимыхъ для внесенія въ лѣтописный дневникъ. Одновременно такое же требованіе послано было и въ Оренбургскую городскую думу, въ дѣлахъ которой сохранилось подлинное отношеніе Оренбургскаго коменданта по поводу составленія лѣтописнаго дневника. Такъ какъ въ этой бумагѣ подробно указаны основанія веденія дневника—лѣтописи и перечислены предметы, которые должны заноситься въ него, то въ виду интереса, представляемаго этимъ документамъ я приведу его здѣсь цѣликомъ *).

Отношеніе Оренбургскаго коменданта отъ 29 декабря 1831 года № 2498. Въ Оренбургскую Городскую думу. «Его сіятельство Оренбургскій Военный губернаторъ, господинъ генераль-адъютантъ и кавалеръ, Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ въ письмѣ ко мнѣ изъ столицы Москвы отъ 12-го числа сего мѣсяца за № 5164,

*). Дѣло Оренбургской городской Управы по архивной описи № 376: «Вторая половина вступившихъ бумагъ 1831 года», л. 785 и 786.

изясняя, что польза, извлекаемая отъ сочиненія лѣтописнаго дневника въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ оныя существуютъ и безъ разрыва въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ пополняемые современными событіями, довольно извѣстна, и потому изволилъ поручить мнѣ составленіе онаго городу Оренбургу, назначивъ предметы содержанія и соблюдаемыя правила для постепеннаго составленія лѣтописи слѣдующія:

«1-е, излагаются въ оной, сколь можно яснымъ, но краткимъ слогомъ всѣ важнѣйшія событія до крѣпости, города и предмѣстій Оренбурга относящіяся, какъ то: указы, распоряженія правительства и мѣстнаго начальства, по управленію гражданскому и общественному.

«2-е, современные подобныя же событія, перемѣны и распоряженія по части-военной въ городѣ и по близости.

«3-е, необыкновенныя происшествія, пребываніе знаменитыхъ особъ, заложеніе или освященіе новыхъ зданій или заведеній, вскрытіе и замерзаніе рѣки Урала и степень разлитія оной. О важнѣйшихъ событіяхъ въ губерніи и о киргизахъ, упоминать только тогда, если оныя будутъ имѣть связь и вліяніе на дѣла градскія и на общее благосостояніе жителей онаго.

«4-е, извѣстія о прибытіи и отходѣ каравановъ, число оныхъ, примѣрную стоимость привозимыхъ и отпускаемыхъ товаровъ. Около истеченія торговыхъ эпохъ, мѣны, ярмарокъ и другихъ оборотовъ народной промышленности, приблизительное опредѣленіе движенія торговли внутренней и внѣшней.

«5-е, ежемѣсячное опредѣленіе существовавшихъ цѣнъ на главнѣйшіе продукты и пожизненныя потребности, а при заключеніи года, извѣстіе о ложной цѣнѣ оныхъ.

«6-е, однажды въ годъ краткое свѣдѣніе о градскихъ доходахъ и расходахъ.

«7-е, по истеченіи каждаго мѣсяца, дневникъ она-

го до 15 числа будущаго наступающаго мѣсяца долженъ быть въ копіи сообщенъ отдѣльными тетрадами господину военному губернатору. Сей экземпляръ, по пополненіи въ чемъ нужно и утвержденіи его, поступаетъ для сохраненія въ Оренбургскій музей. Подлинный же остается при дѣлахъ комендантскихъ. Оба, ежегодно, должны быть переплетаемы.—Дни, совершенно ничего замѣчательнаго не заключающіе, отмѣчаются только одними числами, избѣгая вообще пространныя изложенія всего, мало замѣчанія достойнаго, и

«8 е, оренбургскій дневникъ начать съ 1-го января 1832 года, довольствуясь изложить въ краткомъ предисловіи цѣль онаго и происшествія предшествовавшихъ годовъ 19 столѣтія.

«Вслѣдствіе чего я прошу оную думу взять на себя всегдашнимъ правиломъ каждодневно доводить до свѣдѣнія моего нисъменно все случившееся по вѣдомству оной, достойное къ помѣщенію въ имѣемомъ мною составляться дневникѣ, не упуская ни одной статьи, до обязанностей оной касающейся, кои всѣ сверху изъяснены, представляя каждодневно къ 12 часу по полудни за прошедшее число записки и тогда, когда бы ничего не случилось и перемѣнъ никакихъ не произошло, а между тѣмъ прислать ко мнѣ сколь возможно поспѣшнѣе о происшествіяхъ предшествовавшихъ годовъ 19 столѣтія, учинивъ вѣрнѣйшую по дѣламъ съ 1801 года выправку и изложивъ найденное вкратцѣ и ясно,—для положенія основательнаго начала сему любопытному для каждаго оренбургскаго гражданина и случайнаго жителя дневнику. *«Генералъ-Маіоръ Глазенапъ 2 й».*

Оренбургская Городская Дума требованіе коменданта о доставленіи свѣдѣнія о происшествіяхъ предыдущихъ годовъ исполнила въ февралѣ 1832 года; она при от-

пошеиі отъ 10 февраля за № 214 *) представила оренбургскому коменданту двѣ записки о происшествіяхъ и о прочемъ; черновыхъ этихъ записокъ, однако, въ дѣлѣ думы не оставлено

Изъ приведеннаго документа видны, какъ способы веденія дневника — лѣтописи, такъ и предметы, которые должны были въ него вноситься.

По мысли графа Сухтелена, лѣтописный дневникъ, заключающій въ себѣ свѣдѣнія по всемъ вѣдомствамъ и отраслямъ управленія, долженъ былъ представлять болѣе или менѣе полную картину Оренбургской жизни на протяженіи многихъ лѣтъ; но исполнители и продолжатели идеи просвѣщеннаго администратора, очевидно, не сознавали и не уяснили себѣ всей пользы и важности этого дѣла, а смотрѣли на него какъ на излишнюю обременительную канцелярскую обрядность, въ родѣ подаванія ежедневныхъ рапортичекъ о пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ, о благополучіи карауловъ и постовъ въ крѣпости и т. п. Дневникъ не могъ вестись, какъ предполагалъ его инициаторъ, «въ продолженіи многихъ вѣковъ безъ разрыва» и не могъ преемственно достигнуть до нашего времени, такъ какъ веденіе его скоро было прекращено по неизвѣстнымъ причинамъ, вѣроятно, потому, чтобы сократить канцелярскую переписку и избавиться отъ лишней скучной работы; онъ существовалъ не болѣе пятнадцати лѣтъ. По крайней мѣрѣ въ описи бывшаго Оренбургскаго музеума**), существовавшего при корпусномъ штабѣ и переданнаго въ Неплюевскій Кадетскій корпусъ, встрѣчается указаніе на то, что дневникъ существовалъ и велся еще въ 1847 году, указавъ же на болѣе позднее веденіе

*) Исходящій журналъ Оренб. Градской думы на 1832 годъ.

**) Значительная часть вещей этого музеума передана въ 1897 году въ музей Оренбур. Ученой архивной комиссіи.

Оренбургскаго дневника *) не имѣется. Несмотря на неособенно отдаленное прошлое, когда былъ начатъ и велся Оренбургскій дневникъ, ни одинъ экземпляръ его не дошелъ до насъ, не сохранился въ надлежащемъ видѣ во всей своей полнотѣ. Въ архивѣ нашей комиссіи какъ то случайно уцѣлѣли три мѣсячныхъ тетрадки этого дневника за первое время его существованія за ноябрь и декабрь 1832 г. и за генварь 1833 г. Последняя попорчена мышами. Эти три разрозненныя тетрадки указываютъ на то, что дневникъ на первыхъ же порахъ не пользовался должнымъ вниманіемъ и особенной заботливостію тѣхъ, кто имъ завѣдывалъ, не сохранялся надлежащимъ образомъ и не переплетался въ книгу, какъ бы слѣдовало и какъ указалъ дѣлать это для сбереженія дневника Графъ Сухтеленъ. Не знаю, сохраняются ли въ Неплюевскомъ Кадетскомъ корпусѣ и въ какомъ видѣ дневники г. Оренбурга, которые значатся въ упомянутой списи бывшаго музея: мнѣ не удалось ихъ видѣть, несмотря на всѣ старанія, къ тому приложенныя.

Въ уцѣлѣвшихъ тетрадкахъ Оренбургскаго дневника на ряду съ записями метеорологическихъ надблюденій, о молебствіяхъ и приемахъ у начальника края въ табельные и торжественные дни, есть весьма любопытныя записи о явленіяхъ и событіяхъ тогдашней оренбургской жизни. Такъ, 1 ноября 1832 г. занесено и довольно подробно описано рѣдкое и замѣчательное метеорологическое явленіе: падающія звѣзды. Привожу эту записъ цѣликомъ.

«Въ ночи на сіе число около 4-го часа утра, при тихой и ясной погодѣ, когда термометръ Реомюра по-

*) Въ описи означеннаго музея, имѣющейсѣ въ Неплюевскомъ Кадетскомъ корпусѣ, между прочимъ значатся записанными дневники г. Оренбурга за 1832, 1833, 1834, 1835, 1836, 1837, 1843, 1846 и 1847 гг.

казывалъ 10° мороза, небо пересѣваемо было безчисленными метеорами (падающими звѣздами), которые описывали длинныя дуги по направленію отъ С.-В. къ Ю. З., раздроблялись подобно ракетамъ на безчисленныя звѣздочки безъ малѣйшаго треска и оставляли въ небѣ медленно исчезающія свѣтлыя полосы радужныхъ цвѣтовъ, которыхъ яркость помрачала свѣтъ луны, тогда освѣщающей послѣднюю четвертію. Поминутно небо какъ будто бы растворялось и въ отверстіи являлись продолжительныя сіянія бѣлаго ярбаго цвѣта. Иногда небесное пространство пробѣгаемо было быстрыми молніями, отъ блеска которыхъ уничтожались (меркли) звѣзды и на мѣсто ихъ показывались длинныя разноцвѣтныя полосы. Сія явленія, происходившія безъ малѣйшаго слышнаго взрыва, достигли до высочайшей степени около 6-го часа утра и непрерывно продолжались до восхожденія солнца.

Въ декабрьской же тетради дневника описано торжество открытія Оренбургскаго дѣвичьяго училища, впоследствии въ 1848 году преобразованнаго въ Оренбургскій женскій институтъ Императора Николая 1-го, праздновавшій въ минувшемъ 1898 г. пятидесятилѣтній юбилей своего существованія. 1-го декабря 1832 года въ залѣ благороднаго собранія, въ присутствіи предсѣдательницы и членовъ комитета по завѣдыванію вновь открываемымъ учебнымъ заведеніемъ, была произведена первая баллотировка дѣвицамъ разныхъ сословій для помѣщенія въ дѣвичье училище, Высочайше назначенное быть при военномъ Неплюевскомъ училищѣ. Выбаллотировано было опредѣленное по штату число — 50 дѣвицъ. Самое открытіе училища состоялось во вторникъ 6-го декабря, такъ что, собственно говоря, нашъ институтъ, какъ женское учебное заведеніе, существуетъ не 50, а 66 лѣтъ, такъ какъ онъ 6 декаб-

ря 1848 года былъ не вновь открытъ, а лишь преобразованъ изъ существовавшего уже 16 лѣтъ женскаго учебнаго заведенія 3 разряда въ заведеніе 2 разряда и послѣ своего преобразования заведеніе это еще долго продолжало именоваться въ официальныхъ сношеніяхъ не институтомъ, а Оренбургскимъ дѣвичьемъ училищемъ. Въ дѣлахъ бывшей канцеляріи Оренбургскаго генералъ-губернатора за первую половину пятидесятихъ годовъ оно извѣстно только подъ этимъ именемъ. Въ Совѣтъ Оренбургскаго дѣвичьяго училища продолжалъ занимать главную роль директоръ Неплюевскаго Кадетскаго Корпуса и отъ имени его сносился и подписывалъ всѣ бумаги, рапорты и представленія военному Губернатору о состояніи и дѣлахъ училища.

Самое открытіе дѣвичьяго училища описано въ Оренбургскомъ дневникѣ слѣдующимъ образомъ:

«Сего числа день Тезоименитства Его Императорскаго Величества всеавгустѣйшаго Государя Императора Николая Павловича ознаменованъ торжественнымъ открытіемъ учрежденнаго при Неплюевскомъ военномъ училищѣ Оренбургскаго дѣвичьяго училища, которое Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ благоугодно было принять подъ высокое свое попечительство. Открытіе сего заведенія началось послѣ божественной литургіи, краткимъ привѣтствіемъ многочисленной публикѣ, сказаннымъ Его Сіятельствомъ господиномъ Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ Графомъ Сухтеленемъ 2-мъ и при семъ приложеннымъ (привожу ниже полностью). За симъ духовенство совершило молебствіе съ водосвященіемъ, провозгласивъ потомъ многолѣтіе Августѣйшему Императорскому Дому. По сему случаю Оренбургское купечество дало обѣдъ, къ коему приглашены были: Его Сіятельство Господинъ Оренбургскій Воен-

ный Губернаторъ, духовенство, военные и гражданскіе чиновники. Въ вечеру былъ балъ въ домѣ благороднаго собранія, гдѣ, по общему желанію, открыта подписка въ пользу вновь учрежденнаго дѣвичьяго училища».

Бъ тетрадкѣ дневника приложена напечатанная на отдѣльномъ листѣ, вѣроятно, предназначенная для раздачи присутствовавшимъ на память о торжествѣ, рѣчь или привѣтствіе, сказанное Сухтелевомъ собравшейся на открытіе училища публикѣ. Вотъ это привѣтствіе съ сохраненіемъ правописанія печатнаго экземпляра.

«Почтеннѣйшее общество!»

• Попеченіе или нерадивость о воспитаніи дѣтей можетъ служить размѣромъ просвѣщенія или необразованія народовъ. Отъ первыхъ впечатлѣній, сообщаемыхъ юности, зависятъ первыя наклонности, первыя обычаи онаго; а отъ сихъ произтъкаютъ добродѣтель, или порочность; достоинство разума и сердца, или противное тому, польза, или вредъ; счастье, или злополучіе жизни.

• Протѣкали и въ нашемъ любезномъ отечествѣ многіе вѣки безъ обращенія должнаго вниманія на тольکو важный предметъ. Тогда Святая Русь еще стояла на низшей степени образованія; великій духъ, великаго народа, врожденный геній и способности Россіянъ еще были усыплены, или, какъ искра, лишь рѣдко мѣлькали во мракѣ глубокаго невѣжества, не озаряя небо-склонъ пространной Россіи.

• Но неисповѣдимыя судьбы Провидѣнія предназначили ей наступленіе новаго вѣка: эпохи просвѣщенія и благодѣнствія. Ко славѣ Царствующему Августѣйшему роду любимѣйшихъ Государей было предоставлено произвести исполнскихъ образователей нашего отечества: *Екатерина, Александръ, Николай* достойныя соревнователи *Великаго Петра*, удивляя вселенную, преодоляя всѣ препоны, низпровергая пагубныя предразсудки,

торжественно водрузили сияющее древо благоразумія и познаній отъ снѣжныхъ береговъ прославленной Невы до незнакомыхъ скалъ Урала. Народный геній воспламенился! Кому не вѣдомы имена знаменитыхъ питомцевъ сего времени? Кому остались безъ извѣстны дѣянія возмужавшихъ сыновъ отечества?

«Благодѣтельное попеченіе Правительства, не съ меньшимъ успѣхомъ и пользою, простиралось и на привѣтливое воспитаніе дѣтей женскаго пола. Излишне было бы мнѣ здѣсь, среди мужей по супружеству благополучныхъ, и особенно предъ вами снисходительныя слушательницы моихъ словъ, излишне было бы поименовать *Манархию* незабвенную, супругу и родительницу Государей, которая, не величаясь Высокимъ своимъ саномъ, не отчуждала себя отъ трудовъ воспитанія, отъ материнскаго попеченія о малолѣтнихъ дѣвѣцахъ всякаго состоянія. Благодѣтельное Ея сердце, съ одинаковымъ участіемъ и нѣжностію, клонилось къ дочерямъ Вельможи и мещанина, заслуженнаго солдата или къ безродной сиротѣ. Высокопросвѣщенный Ея разумъ постигалъ, что семейственное счастье, во всякомъ званіи, состоитъ въ основательномъ и каждому приличномъ воспитаніи. Она готовила женъ, матерей и будущихъ наставницъ для наступающихъ поколѣній.

«Но до сего времени новостъ и отдаленность Оренбургскаго края препятствовали оному, въ равной степени съ другими странами Имперіи, пользоваться благодѣяніемъ заведенія въ ономъ училищѣ для воспитанія дѣвицъ. Жители сей обширной губерніи лишь успѣли испытать тому порывъ желанія, какъ уже дальновидящее око *Отца* Отечества *Царя*, узрѣло недостатокъ и я удостоился получить повелѣніе безотлагательно представить на Высочайшее утвержденіе Проектъ *Положенія* о образованіи при Неплюевскомъ Военномъ

Училищъ, особаго отдѣленія для воспитанія дѣтей женскаго пола. Благотворительное дѣйствіе сіе совершилось и увѣнчано неожиданнымъ счастьемъ: благосозволеніемъ *Ея Величества Государыни Императрицы* принять сіе новое заведеніе, подъ Высокое *свое* Попечительство.

«Высокоторжественный день Тезоимянитства *Государя Императора*, сей день радостный для цѣлаго народа, назначенъ былъ для открытія Оренбургскаго Дѣвичьяго Училища. Жители Оренбурга! Запишите въ лѣтописи вашей родины сіе число и настоящее дѣйствіе. Не лишайте правнуковъ своихъ счастья, чрезъ многіе лѣта праздновать оный. Въ сей день, образованіе дѣтей, драгоценныхъ сердцамъ вашимъ, возымѣло свое начало!

«И вы, дѣвицы молодые, примитъ мое поздравленіе. Вы вѣкогда доставите собою радость своимъ родителямъ, составите счастье своихъ семействъ. Будьте послушны и прилѣжны».

«Единогласное избраніе васъ, Милостивая Государыня, въ начальницы сего заведенія служить достовѣрнымъ поручительствомъ, что вы сего достойны. Преуспѣяніе вашихъ воспитанницъ послужитъ вамъ наградой за ожидающіе васъ, и помощницъ вашихъ, труды и попеченіе. Вы за всегда найдете соучастіе и пособіе въ дѣйствіяхъ вашихъ со стороны дамъ, принявшихъ на себя, по назначенію высокой попечительницы сего училища, званіе членовъ комитета учрежденнаго для управленія дѣлами онаго».

«Остается мнѣ, отъ имени всѣхъ, просить Васъ, Почтеннѣйшаго служителя Престола Божія, дабы Вы подкрѣпили всѣхъ насъ при началѣ богоугоднаго дѣла, молитвою и благословеніемъ».

Въ той же декабрьской тетради дневника за 1832 годъ подъ тридцатымъ числомъ занесено извѣстіе о существовавшей въ то время повальной болѣзни ко-

торая и въ настоящее время нерѣдко беспокоитъ оренбургскихъ обывателей, считается почему-то новою и модною болѣзнию, требуетъ часто сложнаго лѣченія и нерѣдко имѣетъ трагическій исходъ, тогда же она всегда кончалась благополучно, уступая легкимъ потогоннымъ средствамъ. Эта болѣзнь—инфлюенца. Записано объ ней въ дневникѣ такимъ образомъ:

«Съ 4 го числа сего мѣсяца вверхъ по линіи и съ 20-го въ городѣ Уральскѣ появилась повальная болѣзнь съ слѣдующими признаками: ознобомъ, потомъ, сильнымъ жаромъ, жестокою головою болью, языкомъ покрытымъ желтоватою влагою, насморкомъ, кашлемъ, пульсомъ лихорадочнымъ, у нѣкоторыхъ воспалительною жабою (*influenza, febris catharralis benigna*). Болѣзнь сія показалаь 5 числа и здѣсь въ Оренбургѣ и окрестностяхъ, а нынѣ почти совершенно прекратилась. Она не угрожала ни кому изъ болѣвшихъ опасностію жизни и въ довольно короткое время уступала легкимъ потогоннымъ средствамъ».

Въ январьской тетради 1833 гда никакихъ болѣе или менѣе заслуживающихъ вниманіе извѣстій не имѣется, но, судя по приведеннымъ записямъ, взятымъ только всего изъ другихъ двухъ случайно сохранившихся тетрадокъ, Оренбургскій лѣтописный дневникъ въ полномъ своемъ объемѣ, несомнѣнно представлялъ глубокий интересъ для изученія мѣстной исторіи и весьма важный историческій документъ изъ прошлой жизни г. Оренбурга, и нельзя не выразить глубокаго сожалѣнія о томъ, во-первыхъ, что этотъ интересный и достовѣрный историческій документъ не сохранился, не дошелъ до насъ во всей своей полнотѣ, а во-вторыхъ, что веденіе этого дневника-лѣтописи было скоро прервано и не продолжалось преемственно до нашихъ дней; тогда интересъ его возросъ бы еще боль-

ше, особенно же съ непрерывнымъ продолженіемъ и на будущее время. Вотъ нѣчто подобное этому дневнику, въ родѣ лѣтописной хронологической записи событій и явленій мѣстной жизни, и желательно бы было завести при нашей архивной комиссіи, печатая эти записи по истеченіи каждаго года въ выпускахъ нашихъ трудовъ. Аккуратное веденіе подобной записи было бы весьма полезно и поучительно.

М. Л. Юдинъ.

Оренбургъ.
1899 года.

ИЗЪ НЕИЗДАННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ Г. Р. ДЕРЖАВИНА.

(Сообщеніе И. С. Шукшннцава).

I.

Въ архивѣ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи хранится дѣло 1797 г. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «По репорту Оренбургской казенной палаты о разсмотрѣніи бергъ коллегіи состоянія казеннаго Вознесенскаго мѣдиплавильнаго завода». Въ этомъ дѣлѣ есть предложеніе Правительствующему Сенату за собственноручною подписью Державина. Считаемо не лишнимъ ознакомить публику съ этимъ интереснымъ документомъ.

Отъ Вознесенскаго завода, о которомъ ниже будетъ рѣчь, — въ настоящее время цѣла часть плотины: очень прочный валъ для пруда, прорѣзы для воды, чугунное колесо отъ молота, до половины вошедшее въ землю, остатки кирпича, руды, нижнія деревянныя части плотины; замѣчательно, что эти части до сего времени обгнали только сверху, внутри же совершенно здоровы; постройка была изъ лиственницы. Отъ прежнихъ строеній, какъ память ихъ, остались погребныя ямы.

Въ 1832 году заводъ, уже уничтоженный, былъ переданъ съ лѣсомъ изъ вѣдѣнія казенной палаты во вновь учрежденное министерство государственныхъ иму-

ществу. Мѣстность стала именоваться не «бывшимъ Вознесенскимъ мѣдиплавильнымъ заводомъ», а «Вознесенскимъ боромъ» *).

II.

Казенная лѣсная дача «Вознесенскій боръ» расположена въ мѣстности, весьма мало изслѣдованной; знаютъ о ней только сосѣди башкирцы да живущіе въ ней лѣсники. Боръ лежитъ между р. Малымъ Икомъ, принадлежащимъ къ системѣ рѣки Урала, и р. Бѣлою, по тому ея теченію, которое идетъ съ востока на западъ. Начинается онъ какъ разъ отъ устья р. Каны, у котораго р. Бѣлая мѣняетъ свое теченіе на сказанное; кончается боръ у устья р. Мелеуза, у д. Суюшевой.

Эта мѣстность одна изъ тѣхъ, про которыя Рычковъ сказалъ, что онѣ требуютъ охраны для питанія Оренбурга сосной. Дѣйствительно, Вознесенскій боръ, вмѣстѣ съ Бананикольскою дачею единственныя ближайшія къ Оренбургу лѣсныя дачи съ вполне сохранившейся сосной; причемъ Вознесенскій боръ подъ твердымъ казеннымъ управленіемъ сохранилъ среди себя почти дѣвственныя двухсотлѣтнія насажденія, въ которыхъ на полномъ привольѣ ходятъ олени да медвѣди; 10 человекъ лѣсниковъ на площади въ 550 квадратныхъ верстъ не могутъ идти въ счетъ, и боръ можно назвать вполне безлюднымъ, и нерѣдко, весною и осенью, когда разыграются его горныя рѣчки, онъ недоступенъ. Особенно высокихъ вершинъ, выше 2000 футовъ абсолютной высоты, въ немъ нѣтъ.

Бѣльскій склонъ его сыръ и даетъ богатые урожаи травы даже въ такіе засушливые годы, какъ недавній 1891-й годъ. Хлѣбъ-же не родится, потому что его

*) «Оренбургскія губернскія вѣдомости» 1897 г., отдѣлъ неофіціальныя, стр. 4.

некому съять среди полнаго безлюдія; уральскій (на Икѣ) склонъ въ общемъ суше, но по непроницаемости почвы на неширокихъ площадкахъ изрѣдка слегка болотистъ. Вѣтры на вершинахъ и плоскогоріяхъ дуютъ свободно и сильно, но въ узкихъ долинахъ и котловинахъ они рѣдки. Облака лѣтомъ часто ночуютъ въ долинахъ (700 -- 800 ф), а въ сумрачные дни или послѣ ливней ползаютъ по вершинамъ горъ или въ половину ихъ склоновъ *). Предпославъ эти краткія замѣчанія, переходимъ къ изложенію самаго дѣла.

III.

Въ 1753 году дѣйствительный камергеръ и кавалеръ графъ Сиверсъ въ бергъ коллегіи просилъ позволеніе о построеніи въ Уфимскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Еланъ да на рѣчкѣ Кузѣ, мѣдиплавленнхъ заводовъ, что ему коллегія и позволила, предписавъ Оренбургской губернской канцеляріи отвести подъ заводы мѣста, и лѣсовъ на 60 лѣтъ; въ платежѣ же за оныя и за земли имѣть ему со владѣльцами договоръ. Но въ 1754 году онъ же, графъ Сиверсъ, прошеніемъ коллегіи объявилъ, что онъ намѣренъ постропть заводъ на рѣчкѣ Еланъ съ шестью печами, обѣщая выплавать въ годъ мѣди по 5000 пудъ. За неимѣніемъ же вольныхъ людей просилъ, чтобы приписать къ оному заводу крестьянъ изъ Казанской губерніи, каковыхъ по указу Сената, на представленіе коллегіи послѣдовавшему, и приписано годныхъ къ работѣ 1000 душъ, да въ тѣхъ же селеніяхъ за сею припискою осталось негодныхъ 1319 душъ. Селенія сіи разстояніемъ отъ завода отъ 539 до 688 версть.

Въ 1755 году повѣренный его, графа Сиверса, Оренбургскій купецъ Гордіевскій, доношеніемъ коллегіи объявилъ, что на вышеозначенныхъ позволенныхъ мѣстахъ за возмущеніемъ башкирцевъ заводовъ строить неудобно, а потому и просилъ дозволеніе о построеніи завода на вновь присканномъ при рѣчкѣ Иргизлѣ, впадающей въ рѣку Бѣлую, мѣстѣ, на которомъ построить тотъ заводъ и позволено и лѣса къ нему отвезть велѣно по силѣ прежняго опредѣленія.

Заводъ сей по построеніи въ дѣйствіе пущенъ въ 1756 году, но сколько въ ономъ до 1760 года выплавлено мѣди и какою цѣною обходилась, о томъ вѣдомостей въ коллегіи въ присылкѣ не было, а въ прочихъ годахъ выплавлено, какъ то:

въ 1760 . 5091 п. 16 ф.		въ 1763 . . 3990 п.
— 1761 . 5503 п. 10 ф.		— 1764 . . 4800 п. *)
— 1762 . 2985 п. 24 ф.		

IV.

1802 года сентября 2 дня въ журналѣ Правительствующаго Сената по 1-му департаменту записано: «№ 8. При подписаніи протокола о продажѣ частнымъ людямъ состоящаго въ пустѣ въ Оренбургской губерніи казеннаго мѣдиплавленнаго Вознесенскаго завода дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ Гавріилъ Романовичъ Державинъ объявилъ, что онъ на продажу помянутаго завода не согласенъ и о томъ подастъ свое мнѣніе».

*) Изъ находящейся въ дѣлѣ записки о казенномъ Вознесенскомъ заводѣ, состоящемъ въ Уфимскомъ наместничествѣ.

«Получено 1 декабря 1802 г.
Заслушано 4 »

«Правительствующему Сенату

Предложение.

«Вслѣдствіе данной Правительствующимъ Сенатомъ на представленіе Бергъ-колегіи о продажѣ частнымъ людямъ казеннаго Вознесенскаго мѣднoplавленнаго завода резолюціи, рассмотрѣвъ заготовленный протоколъ и соображая изъясненныя въ немъ обстоятельства съ производствомъ самаго дѣла, встрѣчая я, что Правительствующему Сенату не представила Бергъ-колегіа о мѣстномъ положеніи того завода ни горной карты, ни плановъ рудникамъ, ни описанія качества и количества рудъ и другихъ угольевъ заводскихъ и имуществъ, безъ чего, на нетвердыхъ доводахъ, когда дѣло идетъ о удержаніи или продажѣ толь знатной казенной собственности, едва-ли можно основать рѣшительное положеніе; генеральныя же губернскія карты, разныя въ дѣлѣ обстоятельства и частныя свѣдѣнія доказываютъ, что заводъ сей лежитъ въ Оренбургской губерніи на томъ же самомъ краѣ Уральскихъ горъ, гдѣ заведены и дѣйствуютъ съ великими прибытками сто тридцать казенныхъ и частныхъ металлическихъ заводовъ; пространное мѣстоположеніе оваго, заключающее въ себѣ земли и лѣсовъ 2111 квадратныхъ верстъ, окружается въ недалекомъ разстояніи заводами Авзяно-Петровскимъ Губина, Воскресенскимъ Пашкова и Преображенскимъ Гусятникова, толь по своему изобилію и богатству въ рудахъ и другихъ потребностяхъ знаменитыми. Крестьянъ, приписанныхъ при немъ, 2319, которыхъ, сколько теперь по послѣдней ревизіи извѣстно, числится уже до 3000 душъ, а сверхъ того въ Баргалинской степи не малое число отдѣленныхъ

рудниковъ и присковъ, коихъ прежде было до 537, то за нужное я почелъ войти во всю подробность сего небезважнаго интереснаго казеннаго дѣла и изобразить Правительствующему Сенату въ кратцѣ на благоразсмотрѣніе. *Первое*, историческое сего завода происхождение, *Второе*, разнорѣчіе для осмотра его посланныхъ чиновниковъ и самыхъ мѣстъ управляющихъ сею частью, а изъ того *третье*, замѣчаніи мои о не выгодности продать оный въ частныя руки, и, наконецъ, *четвертое*, способы возстановить его для пользы казенной, что все и слѣдуетъ ниже сего:

1-е. Первоначальный основатель сего завода былъ графъ Сиверсъ, который имѣлъ его въ своемъ содержаніи дѣйствующимъ только пять лѣтъ, то есть: съ начала 1760 по 1765 годъ. Не смотря на новостъ заведенія, и что не было при ономъ ни приписныхъ крестьянъ, ни искусныхъ горныхъ чиновниковъ, но наималъ онъ работниковъ вольныхъ, управляя заводомъ заочно чрезъ повѣреннаго своего Оренбургскаго купца Гордіевскаго, толь же какъ самъ онъ, въ горномъ производствѣ не свѣдущаго и помышлявшаго болѣе о своихъ, нежели о хозяйскихъ выгодахъ, (о чемъ ниже объяснится), но при всемъ томъ въ теченіе сказаннаго времени выплавлено было на томъ заводѣ мѣди 22370 пудъ, и прискано рудниковъ, какъ выше явствуетъ, 537.

2-е. По прописаннымъ-ли выше причинамъ, или что кредиторы его болѣе ссужать деньгами перестали, просилъ онъ взять тотъ заводъ въ казну за имѣющіеся ея на немъ не малые долги, которой и взять въ 1765 году за 111,261 руб. 70 коп.

3) По вступленіи онаго въ казенное вѣдомство, хотя Бергъ-коллегія сама усматривала безпечность управлявшаго тѣмъ заводомъ Гальбрехта, который съ 1765

по 1773 годъ, то-есть: чрезъ 8 лѣтъ не токмо не сдѣлалъ никакого распространенія завода противъ содержанія Сиверса, но показывалъ даже изъ проплавленныхъ будто 615343 пудъ руды въ полученіи мѣди только 12874 пуда $14\frac{1}{2}$ фун., что и сдѣлаетъ изъ 100 не болѣе 2-хъ пуд. и $\frac{3}{4}$ ф., не обратила однакожь на сіе упущеніе викакого особеннаго своего вниманія, ибо по дѣлу не видно даже, былъ-ли рудамъ подлежащій разборъ, по пробамъ-ли оныя съ рудниковъ въ заводъ принимались и соблюдено-ли было при проплавкѣ во всемъ заводское хозяйство, а показанъ только одинъ валовой денежный расходъ 95337 руб. 90 коп., и изъ того сдѣлано заключеніе, что будто мѣдь обходилась по 7 р. $40\frac{1}{2}$ к., то-есть не многимъ болѣе, чѣмъ нынѣ казна сама платитъ частнымъ заводчикамъ.

4-е. Напротивъ того въ 1764 году посланный для свидѣтельства и описанія при поступленіи того завода въ казенное вѣдомство маркшейдеръ Поповъ коллегіи доносилъ, что строеніе заводу и всѣ части онаго находятся въ хорошемъ положеніи и мѣди выплавлялось каждагодно отъ 5000 до 7000 пудовъ.

5-е. Въ такомъ положеніи былъ оный заводъ, какъ въ случившееся тогда замѣшательство около 1774 г. сожженъ и до основанія раззоренъ*), около того же времени и всѣ заводы начали раздѣляться по разнымъ губерніямъ.

6-е. Между тѣмъ, когда Бергъ коллегія существовала еще, представляла о возобновленіи того завода Сенату, который въ 1777 году приказалъ ей освидѣтельствовать напередъ заводское мѣсто, лѣса, рудники и качество руды, и когда будетъ прибыльокъ, сдѣлавъ смѣ-

*) Въ запискѣ, которой Державинъ пользовался при составленіи предложенія, сказано: «въ 1773 году оной заводъ злодѣйскою партіею разграбленъ, а въ 1774 году и сожженъ».

ту, во что возобновленіе станетъ и въ какое время издержки окупятся, представить мѣтніе.

7-е. Коллегія поручила исполнить сіе Канцеляріи Главнаго заводоу Правленія, а сія послала на мѣсто завода Оберъ-Штенъ-Фервалтера Аистова, и получивши отъ него только то донесеніе, что строеніе сгнило, лѣса не выгодны, воды не достаточно, выплавка мѣди станетъ дороже продажной цѣны отъ частныхъ и вообще де отъ возобновленія того завода пользы никакой не будетъ, почему онъ первый и приговорилъ за лучшее оный продать въ частныя руки, но та канцелярія, не взойдя въ надлежащее всѣхъ обстоятельствъ соображеніе и основавшись на одномъ заключеніи Аистова, который былъ близко Пашкова и прочихъ около лежавшихъ мѣдныхъ заводоу, присудила такъ-же тотъ заводъ продать съ публичнаго торгу.

8-е. Но Бергъ-Коллегія, не анпробовавъ оное для того только, что прежде на семъ заводѣ во время содержанія графомъ Сиверсомъ обращалось въ работъ вольныхъ отъ 800 до 900 человекъ и не входя уже ни въ какое дальнѣйшее соображеніе, поелику заводъ тотъ поступилъ тогда въ управленіе Уфимской Казенной Палаты, предоставила оный хозяйственному ея разсмотрѣнію, а Уфимская Палата чрезъ опредѣленнаго новаго своего совѣтника горныхъ дѣлъ Ушакова, а потомъ и ассесора Вонявина начала чинить осмотры и отыскиванія Вознесенскихъ рудниковъ.

9-е. Первый нашелъ 89 рудниковъ, самъ не производилъ никакихъ развѣдокъ, выработанная же Аистовымъ руда оказалась отъ 5 до 5 $\frac{1}{2}$ пудовъ мѣди во стѣ пудахъ; почему хотя онъ и не называлъ ихъ безнадежными, но по обрушившимся шахтамъ и за заливтіемъ воды о возобновленіи того завода отъ заключенія отказался. Послѣ того сей палатѣ для пользы ка-

зенной слѣдовало-бы открыть сколько либо изъ тѣхъ обрушившихся рудниковъ хотя не большимъ расходомъ, безъ чего и судить объ нихъ невозможно; но она того не учинила, къ тому-жь и найденныя при томъ заводѣ Ушаковымъ готовыя мѣдныя руды, всего 3110 пудовъ, она безъ пробы оставила и заключила весьма примѣрно, что де хотя лѣсовъ и достаточно, но возка де угля якобы такъ затруднительна и будто мѣста заводскія на такихъ горахъ, косогорахъ и стремнинахъ, что де на верхъ не только съ возомъ, но и пѣшимъ съ не малымъ трудомъ всходить должно; не взирая на то, что сей заводъ углемъ дѣйствовалъ во время Сиверса 5, а во время казенное 8, а всего 13 лѣтъ и тѣ же приписные крестьяне его свободно возили, а потому и не было той неудобности, какъ Ушаковъ описывалъ въ поставкѣ угля въ заводъ, почему и оказывается изъ того одно скользкое его Ушакова наблюдение, а не практическое. Затѣмъ онъ описываетъ отдаленность 600 верстную приписныхъ къ нему крестьянъ, ветхость заводскихъ строеній и поправление ихъ, требующее только 10374 руб. 14¹/₂ коп., утверждая произведение всѣхъ тѣхъ работъ приписными крестьянами.

10-е. Казенная Палата, основывавшаяся на одномъ только Ушаковомъ примѣрномъ свидѣтельствѣ, представила Сенату свое мнѣніе о продажѣ того завода съ публичнаго торгу, предполагая, что де при возобновленіи его послѣдуютъ убытки, не помышляя, что безъ употребленія на что-либо денежныхъ расходовъ и прибыли быть не можетъ, а между тѣмъ предположила она для отысканія тѣхъ рудниковъ, коихъ Ушаковъ будто не нашелъ, вызвать туда того-жь Аистова.

11-е. Сенатъ на оное палаты представленіе въ 1786 году указомъ ей предписалъ, какая цѣна за оный

съ торговъ состоится, представить, между тѣмъ прочіе рудники отыскать чрезъ исправниковъ посредствомъ свидѣтельствъ бывшихъ отводовъ къ партикулярнымъ заводамъ, не окажутся ли оныя кѣмъ-либо захваченными.

12-е. По сему въ 1787 году первая къ торгу явилась ближняя къ тѣмъ рудникамъ и заводу заводчица Пашкова, возводя оному цѣну съ 89-ю отысканными рудниками и съ не найденными 448-ю до 16600 р., а послѣ о томъ такъ же чрезъ Сенатъ вошла въ торгъ ближняя къ Пашковой заводчица Козицкая, надавала сверхъ первой 3400 руб., съ чѣмъ уже и составилось 20000 руб

13-е. Въ тожъ время взошла просьба и о непродажѣ онаго никому отъ купца Гардіевскаго, того самаго, который управлялъ имъ, какъ повѣренный отъ графа Сиверса, что и въ дѣлѣ значить, и что онъ обязывается быть для него рудопромышленникомъ съ разными въ условіяхъ его изображеніемъ и расчетами, прося при томъ изъ казны выдачи ему денегъ 5000 р., и что де посредствомъ таковаго по предположенію его тѣмъ казеннымъ заводомъ правленія можно выплавить, какъ уже и выплавалось у Сиверса, мѣди на семи печкахъ въ годъ до 7000 пудъ, изъ чего казна за отдѣленіемъ на всѣ оный расходы получить въ годъ прибыли до 60000 руб. Изъ какого его Гордіевскаго, яко частнаго человѣка, о казенныхъ пользахъ попеченіи иного заключенія сдѣлать едва-ли можно сдѣлать, какъ только, что не отысканные рудники не имъ ли утаены, или переведены въ другія руки для его собственныхъ корыстныхъ видовъ.

14-е. По сему прошенію предписано Сенатомъ въ 1787 году бывшему въ Оренбургѣ генераль-губернатору барону Игельstromу, чтобъ онъ вошедъ во всѣ тѣ подробности, на какомъ основаніи и съ какою для казны

пользую тому заводу остаться, представилъ бы Сенату свое мнѣніе.

15-е. Означенный генералъ-губернаторъ, не приступая также къ какому-либо основательному изслѣдованію о томъ заводѣ, потребовалъ отъ той-же Уфимской казенной палаты свѣдѣній, которая ему отвѣтствовала то же, что отъ продажи его не отстуетъ, и что Гордѣвскаго просьбу находить не основательною, опровергая оную во всѣхъ пунктахъ.

16-е. Господинъ генералъ-губернаторъ по разсмотрѣніи только онаго палатскаго увѣдомленія представилъ Сенату по учиненнымъ имъ изъ тѣхъ-же бумагъ отчетамъ, что де у Сиверса выплавалось въ годъ на семи заводахъ мѣди вокругъ 4319 пудъ 28¹/₂ фунтовъ, въ казенномъ же содержаніи въ годъ только 1609 пудъ 11³/₄ фунтовъ. Сіе де уменьшеніе отъ того яко бы послѣдовало, что по первому производству рудники время по времени приходили въ истощеніе, что будто бы и было причиною продажи Сиверсомъ того завода въ казну, не посылавъ самъ никогда и никого практически осматривать мѣстныя рудныя положенія и обширность заводской дачи, безъ чего ни о какомъ горномъ производствѣ надлежащаго положенія сдѣлать невозможно; затѣмъ входилъ онъ, господинъ баронъ, по такимъ же палатнымъ бумагамъ въ заводскіе расчеты, слагая во оныя данныя изъ казны за нихъ цѣну 111261 руб. 70 коп. и употребленный казною расходъ на выплавку мѣди 95337 руб. 90 коп., что всего составляетъ 206599 руб. 60 коп., вычтя изъ того выплавочную казною мѣдь 12874 пуда 14 фун., полагая ей цѣну 16-ти рублевую всего 205984 руб., заключилъ, что де есть казнѣ въ 615 руб. убытокъ, не ставя однакожъ въ счетъ чего стоитъ при заводѣ томъ наличная руда, какъ Ушаковъ показывалъ около

31000 пудовъ, равно при рудникахъ состоящей съ прочими при заводѣ припасами, а если бѣ ихъ по цѣнѣ выключилъ изъ суммы расходной, то не только бы не оказалось недостатка къ замѣнѣ казеннаго расхода, но еще слишкомъ тотъ заводъ оною вырученною за мѣдъ суммою окупился бы, а что обширная къ тому заводу лѣсная и съ прочими угодьями дача должна была усугубить цѣну его, о томъ ни слова не упоминается.

17-е. Затѣмъ онъ, г-нъ баронъ, ссылается о 89-ти рудникахъ на Ушакова, что по свидѣтельству его не въ примѣчавія достойны и на поправленіе требуютъ капитала, а не отысканныя будутъ-ли найдены не извѣстно; и такъ если де совѣтникомъ Ушаковымъ исчисленную на поправленіе завода сумму и на возобновленіе рудниковъ употребить другой капиталъ, то таковыя убытки возвратитъ въ скорости не надежно, но соображаясь однако съ тѣмъ, что издерживаемые капиталы на устройство заводовъ и рудниковъ чрезъ нѣсколько лѣтъ вырочатся, ибо кой часъ пойдутъ они въ дѣйство, то прилагается уже къ расходамъ выплавочнаго металла со всего на устройство вышедшаго капиталу десять или болѣе процентовъ, каковыя капиталы въ малые годы, смотря по числу заводскихъ продуктовъ, не чувствительно возвращаются, такъ что всѣ заводскія строенія ничего уже не будутъ стоить. Сіе доказываетъ самый тотъ Вознесенскій заводъ одною казенною выплавною.

18-е. А потомъ по теоретическому своему разсужденію г-нъ баронъ Игельстромъ присуждалъ сей заводъ со всѣмъ его имуществомъ продать съ публичнаго торгу, что ему по незнанію горныхъ дѣлъ и простиительно.

19-е. Сенатъ при семъ случаѣ, не согласясь на продажу сего завода по малодаваемой за него 20000 руб.

суммѣ и по обширности при томъ заводѣ земель и лѣсовъ, въ 1793 году требовалъ указомъ отъ Оренбургской казенной палаты доставить къ нему потомужъ заводу разныя свѣдѣнія какъ о поселеніи крестьянъ на заводскихъ земляхъ по представленію Игельстрома, такъ и прочемъ, какъ въ дѣлѣ значить.

20-е. Палата о поселеніи крестьянъ и откуда ихъ взять отозвалась незнаніемъ, и что де по описаніямъ тѣхъ земель по причинѣ гористаго неудобства ихъ, яко бы, и 20 дворовъ съ нуждою тамъ помѣстить можно, да и башкирцы де уже ту землю, на коей назначенъ былъ построить на рѣчкѣ Батранъ желѣзный заводъ всего 1272 версты, будто не уступаютъ, а потому де при заводѣ и остается лѣсу только 839 верстѣ. Хотя же описатель ихъ помянутый Аистовъ и означилъ, что въ тѣхъ 17-ти рудникахъ въ 1770 и 1771-мъ годахъ была добыча по пробамъ отъ 25-ти фунтовъ до 7-ми пудъ 20-ти фунтовъ изо ста мѣди, но произвести ихъ по причинѣ де не первоначальнаго, а наноснаго отъ наводненія съ высочайшихъ горъ положенія не удостоверительна. Нѣкіе будто приски уже и выработаны; изъ найденныхъ совѣтникомъ Ушаковымъ изъ числа 89-ти въкоторыя только подають надежду, а по исчисленіямъ ассесора Ванявина оказывается, что на поправление одного Акташевскаго рудника требуется 1342 рубля, полагая при томъ дороговизну добываемой руды, а мѣди де только выйдетъ изъ нея 5 пудъ 2 фунта и нужно де употребить на постройку завода и на хлѣбъ капиталу не 10374 руб., какъ Ушаковъ писалъ, но 69129 руб., да на горное содержаніе завода при проплавкѣ 65000 пудъ руды надобно де 23447 р 40¹/₂ к., мѣди же изъ этого получится только 1935 пудъ; слѣдовательно она и обойдется каждый пудъ въ 12 руб. 11 коп. Что-жъ де касается до рудниковъ, то уже

кромя 89-ти и еще найдено исправниками 85. А изъ сего то паки и видна палатная въ расчетахъ къ убытку казны клонящаяся натяжка. Можно-бъ ей было въ примѣръ взять точно такъ-же рудное положеніе изъ партикулярныхъ и близь того Вознесенскаго завода на Каргалинской-же степи лежащихъ рудниковъ, конии Пашкова, Бозицкой и Гуслятикова заводы неистощаемо съ давнихъ временъ обогащаются и межъ конии большею частію лежатъ и Вознесенскіе рудники. Но оное замѣчаніе - можетъ быть по незнанію своему горныхъ правилъ она пропустила, а къ тому и не взяла въ видъ свой столь богатые мѣдью 17 рудниковъ, какъ Аистовъ писалъ и что означено въ семъ же пунктѣ

21-е. Сенатъ и по сему не согласившись на продажу обратилъ все дѣло въ 1797 году при указѣ въ возобновившуюся тогда Бергъ коллегію на разсмотрѣніе съ тѣмъ повелѣніемъ, лучше-ли тотъ заводъ возобновить или продать, какъ Уфимская палата полагала, и донести Сенату съ мнѣніемъ, почему Коллегія предписала вновь открывшейся въ Екатеринбургѣ канцеляріи, дабы она чрезъ надежнаго оберъ-офицера опытами удостовѣрилась какъ о числѣ, такъ и о благонадежности всѣхъ рудниковъ, тому заводу принадлежащихъ, равно о лѣсахъ и земляхъ, о состояніи заведеннаго строенія, чего возобновленіе его стоитъ будетъ, отъ мѣди будетъ-ли прибыль, откуда взять къ тому на переселеніе людей и прочее? А между тѣмъ она-же въ 1801-мъ году опредѣлила вызвать желающихъ къ покупкѣ того завода чрезъ публичныя сроки въ томъ-же году съ таковымъ предметомъ, что въ продолженіе сего времени можетъ она получить изъ канцеляріи полное описаніе завода, которое имѣя де въ виду и зная ему даемую цѣну, легко можетъ усмотрѣть полезно-ли будетъ имѣть его казнь или продать.

22-е. Въ донесенномъ же Сенату отъ Коллегіи 1798 года мая 23 числа рапортъ объяснено, что Вознесенскій заводъ чрезъ нарочнаго посланнаго отъ канцеляріи главнаго заводовъ правленія въ 1797 году осматриванъ и оказалось строеніе хотя и въ великой ветхости, но лѣсовъ однакожъ довольное количество и руды, взятыя съ семи рудниковъ, достаточнаго содержанія, которымъ представила она и вѣдомость, а заводскому строенію планъ. По вѣдомости показано, что руды имѣютъ во стѣ пудахъ чистой мѣди рудниковъ: Сянзинскаго 22 пуда 30 фунтовъ, Акташевскаго 7 пудъ 20 фунтовъ, Ордынскаго 6 пудъ 10 фунтовъ, Каргалинскаго 2 пуда 20 фунтовъ, Буянышевскаго 3 пуда, 30 фунтовъ, Бишангельзинскаго 5 пудъ, а вокругъ будетъ изо ста болѣе 7-ми пудъ, и потому она для принятія мѣръ къ возобновленію сего завода опредѣлила выправлять по дѣламъ о количествѣ выплавляемой мѣди, равно о рудникахъ, лѣсахъ, людяхъ и приписныхъ крестьянахъ, почему и предписала Коллегія отъ 16 октября канцеляріи, чтобъ она о возобновленіи сего завода какіе приметъ мѣры донесла Коллегіи и прочее въ томъ рапортѣ расписанныя и къ возобновленію завода слѣдующія обстоятельства.

23-е. Канцелярія, продолжая исполненіемъ указа коллегіи и учинивъ свое распоряженіе, 1799 года отъ 15 числа генваря коллегіи между прочимъ донесла, что унтеръ шихтъ-мейстеръ (а тогда былъ уже губернскимъ секретаремъ), Порозовъ, посланный съ 1766-го по 1777 й годъ за отысканіемъ рудниковъ на Вознесенскомъ заводѣ объявилъ, что есть де рудничныи Вознесенскій отводъ и на той же каргалинской степи, откуда Твердышевъ (ибо сей Твердышева заводъ теперь Пашковой, Козицкой и Гусятникова) богатыми рудниками довольствуются, то есть между Ордынскимъ и

Милліоннымъ Твердышева рудниками, и какъ ему, такъ и многимъ другимъ главному начальнику представляя планы, но ихъ къ дѣлу не приложено.

24-е. А потому канцелярія и опредѣлила послать для точнѣйшаго тѣхъ рудниковъ разслѣдованія онагоже Порозова, придавъ ему команды унтеръ-шихтъ-мейстера съ прочими рудокопами десятью человекими, велѣла всѣ тамъ рудники осмотрѣть, а особливо между Ордынскимъ и Милліоннымъ Твердышева разработать съ тѣмъ, не подработались ли и частные подъ нихъ заводчики; при открытіяхъ рудъ посылать при описаніи въ канцелярію на пробу руды по 10 фунтовъ богатой, средней и убогой и со прочимъ по пунетамъ въ томъ дѣлѣ росписаннымъ распоряженіемъ, о коемъ она тогда-жъ и коллегіи рапортовала, на что Коллегія іюня 30-го числа 1799 года опредѣлила: канцеляріи согласно того ея распоряженія предписано и велѣно того Порозова, переименовавъ гитенъ-Форъ-валтеромъ, поручить подъ смотрѣніе управлявшему тогда Лугинскими заводами оберъ-бергъ-мейстеру Фелькнеру, который-бы, освидѣтельствуя самъ Вознесенскій заводъ, снабдилъ онаго Порозова въ разсужденіи рудниковъ наставленіемъ.

25-е. Помянутая канцелярія, исполняя коллегскія о томъ предписаніи, донесла ей отъ 31 числа мая и отъ 1 іюня 1801 года слѣдующее: что по изъявленію оберъ-бергъ-мейстера Фелькнера изъ числа рудниковъ, считающихся принадлежащими Вознесенскому заводу, 1-й Сянзинскій выработанъ разносомъ въ длину до 130-ти сажень и находится при подошвѣ горы, гдѣ было начальное открытіе пластовъ, и что мѣдная руда по открытіи въ немъ заключалась не болѣе толщиною какъ съ 4 вершка, но, продолжаясь далѣе въ гору, умножалась постепенно не только въ содержаніи металла,

но самая толщина и глубина одного, такъ что при означенномъ 130 сажennemъ разстояніи таковой пластъ уже нынѣ толщину въ одну съ третью сажень, а въ глубину до 10-ти сажень съ изобильнымъ количествомъ мѣдной руды. А изъ сего и можно заключить, что сей рудникъ не есть выработанный, какъ Уфимская палата объ нихъ общимъ словомъ выше писала, но еще онъ оказываетъ и большое изобиліе руды, нежели въ немъ было. По сему и можно судить не подработался-ли кто еще изъ заводчиковъ и подъ оный его отводъ для вынута руды въ теченіе продолжительной его запускости. 2-й Акташевскій, хотя о благонадежности его по причинѣ обвалившихся крѣпей утвердительно сказать ничего не можно, но судя по добытымъ при немъ и къ проплавкѣ весьма способнымъ рудамъ онъ развѣдки очень стоитъ. 3-й Буянышевскій пластъ лежитъ межъ намытыхъ песчаныхъ породъ, заключающихъ въ себѣ мѣдную зелень и самородную мѣдь съ песчаными гальками, толщина въ одинъ аршинъ, а въ длину 20—50 ти сажень. По немъ опущена была шахта въ глубь до 8-ми сажень, и хотя въ немъ руда по смѣшенію породъ и не изъ числа легкоплавкихъ, но содержаніе оной можетъ вознаграждать таковое препятствіе; итакъ, судя по описанію сему и толщинѣ въ нихъ лежащей руды, три сіи рудника общають уже содержать пять или шесть мѣдишлавильныхъ вознесенскихъ печей.

26-е. На прочихъ-же де рудникахъ, въ числѣ и Баргалинскихъ, разработокъ по малоимѣнью людей произвестъ было не можно, но уповательно, что хотя не со всѣхъ, но со многихъ употребленные расходы съ прибылью вознаграждаются, если только достаточное число работниковъ на то опредѣлится. Что же принадлежитъ до извѣстия для крѣпей горныхъ, то оныя доставлять

можно съ Вознесенскаго завода ивдѣ водою по рѣкѣ Бѣлой, а ивдѣ гужемъ и паки рѣкою Каргалою, а потомъ сухимъ путемъ до Каргалинскихъ рудниковъ, куда потребно не менѣе 600, да на строеніе казармъ единовременно до 300 бревенъ. Изъ него и видно, что каргалинскіе рудники въ стени каргалинской лежать и межъ богатыми рудниками частныхъ заводчиковъ.

27-е. Что-же де касается до укрѣпленія работъ на Сянзинскомъ рудникѣ, и ему сосѣдственныхъ, то лѣса дубовые и березовые получать можно изъ дачъ башкирскихъ, сіи рудокони окружающихъ, сходными цѣнами, да и перевозку рудъ съ каргалинскихъ и другихъ рудниковъ въ заводъ можно башкирцами, почему и перевозъ оныхъ стоить будетъ съ рудниковъ Каргалинскихъ чрезъ 190 верстъ съ пуда по 10 и до 12 коп., а съ Сянзинскихъ чрезъ 110 верстъ не дороже 8-ми коп. Изъ чего заключить можно, что и самыя окружающіе тѣ мѣста башкирцы охотно зимою къ перевозкѣ рудъ приступятъ, слѣдовательно и для нихъ Вознесенскій заводъ можетъ быть великою выгодною, но елику они хлѣбопашества еще не имѣють.

28-е. При всемъ же де томъ какъ на Сянзинскомъ, такъ и на окружающихъ около рудникахъ при достаточномъ числѣ людей можно будетъ рудъ добывать довольное количество, но на первое нужно тотъ запустѣлый Вознесенскій заводъ, окруженный лѣсами сосновыми, возобновить, — ибо онъ кромѣ плотины земляной советѣмъ сожженъ, положеніе жъ его находится въ двуревертномъ разстояніи отъ судоходной рѣки Бѣлой и окружено башкирскими селеніями, кои не мало могутъ споспѣшествовать къ доставленію на сей заводъ разныхъ потребностей; но воды при немъ скудно и не болѣе какъ только на четыре печи сплейсъ-офенъ и гарма-херъ. Если же де находящіяся руды при семъ заводѣ

до 20000 пудъ и добытыя на Сянзинскомъ, Куянышевскомъ и Акташевскомъ рудникахъ до 12000 пудъ проплавить, изъ коихъ получится мѣди до 750-ти пудъ, и оную употребить въ вольную продажу по 20 рублей пудъ, то чрезъ сіе весь расходъ на возобновленіе завода употребленный вознаградится. Содержаніемъ жъ только изъ ста пудъ руды оказалось по пробѣ изъ рудника Сянзинскаго № 1-го 12¹/₂ пудъ, 2-го 7¹/₂ пудъ, 3-го 2¹/₂. Съ рудника Акташевскаго № 4-го 7¹/₂ пудъ, а потому и обходится руда вокругъ изъ ста мѣди 7¹/₂ пудъ. Итакъ не увѣряеть-ли сіе столь достаточное мѣди въ рудахъ содержаніе и если она при томъ всегда на рудникахъ прилежно разбираться будетъ, что при хорошемъ хозяйственномъ управленіи казна можетъ получать отъ сего завода не малозначущую прибыль.

29-е. А потому канцелярія заводская послѣ и еще на мѣста Вознесенскаго завода обратила тогожъ Порозова съ предписаніемъ учинить обще съ Фелькнеромъ смѣту, чего возобновленіе того завода стоитъ будетъ и испрашивала отъ Бергъ-Коллегіи, откуда повелѣно будетъ набрать работныхъ и мастеровыхъ людей, ибо на возобновленіе его однихъ мастеровыхъ потребно до 50 человекъ, такое жъ число и на другія надобности, кромѣ того не мало людей востребуется къ добычѣ рудъ. При всѣхъ-же де вообще заводахъ терпится въ нихъ недостатокъ, а приписные крестьяне отъ завода отдалены и ни за какую цѣну къ блажѣ бучь не согласаются; слѣдовательно по описанію Фелькнера и по малому еще только Вознесенскаго завода обзорѣнію, рудъ и лѣсовъ есть при немъ изобильно, а только что предстоитъ къ возобновленію его и содержанію затрудненіе въ однихъ работныхъ людяхъ.

30-е. На то представленіе Бергъ-Коллегія указомъ канцеляріи 1801 года октября 31 числа предписала

только, чтобъ 1-е всё рудники того завода отыскать и описать, узнавъ особливо не пользуется ли кто ими изъ сосѣдственныхъ заводчиковъ; 2-е, въ тѣхъ рудникахъ, гдѣ теперь руды открыты, изслѣдовать положеніе рудъ ихъ далѣе извѣстными правилами; 3-е, между тѣмъ предварительно сдѣлать планы и смѣты, съ какимъ дѣйствіемъ можно возобновить тотъ заводъ, на томъ-же ли мѣстѣ, гдѣ былъ, или на другомъ, какая отъ того заведенія можетъ быть польза, а наконецъ и откуда выгоднѣе взять можно будетъ рабочихъ людей для хозяйственныхъ заводскихъ дѣлъ, и въ семъ случаѣ, кажется, можно вознаграждать и въ людяхъ заводскіе недостатки посылаемыми на поселеніе или по неважнымъ дѣламъ въ Сибирь людьми, какъ нынѣ золотые промысла таковымъ жъ комплектуются, либо таковыхъ оставляя въ Екатеринбургскихъ предѣлахъ вмѣсто ихъ сперва нужное число послать мастеровыхъ на Вознесенскій заводъ, какъ и въ инструкціи, учиненной въ нынѣшнемъ году начальнику заводовъ Герману, 1000 человекъ набрать велѣно.

31-е. Кацеларія жъ Коллегіи отъ 2-го декабря того жъ года донесла, что она все то исполнить велѣла тому-жъ Фелькнеру и Порозову, о мастеровыхъ и рабочихъ людяхъ сказала такъ-же, что ей большимъ числомъ взять не отбуда.

32-е. А между тѣмъ, не дождавшись доставленія всѣхъ вышеозначенныхъ свѣдѣній, чрезъ которыя-бъ во всей точности съ подробностію открылись всѣ нужныя обстоятельства къ рѣшительному о томъ заводѣ заключенію, что съ нимъ для казны выгоднѣе сдѣлать, Бергъ-Коллегія учинила однако же о продажѣ онаго съ явившимися охотниками рѣшительные торги коими на представленныхъ ею кондиціяхъ съ послѣдняго и весьма жаркаго торгу и доведена за этотъ заводъ кромѣ при-

писныхъ крестьянъ въ коллегіи цѣна до 352000 рублей,—а сія самая торговля и доказываетъ, сколь выгодно и полезно и для самой казны быть можетъ Вознесенское мѣстоположеніе.

33. Бергъ-Коллегія при семъ случаѣ въ заключеніяхъ своихъ основавшись только на прежнихъ смѣтахъ и цѣнахъ мѣди, вывела отъ выплавки 5503 пудъ мѣди, буде тотъ заводъ возобновиться прибыли 22457 рублей 96 копѣекъ, а при частномъ содержаніи при выплавкѣ того-жъ количества мѣди 28936 рублей 77¹/₂ копѣекъ, съ процентами съ даемаго за тотъ заводъ капитала 352000 рублей всей казнѣ прибыли 50056 руб. 77¹/₄ копѣекъ. Слѣдовательно партикулярнаго содержанія противъ казеннаго болѣе 27598-ю рублями 8¹/₂ копѣйкою. Этотъ Бергъ-коллежскій расчетъ открываетъ только наклонность къ скорѣйшей продажѣ онаго завода, а отнюдь не къ пользѣ отъ возобновленія онаго быть могущей. Поелику будущіе виды пользы сей должны извлечены быть изъ послѣднихъ донесеній Фелькнера и Порозова, каковыя послѣ 1-го числа іюня 1801 года получены-ли въ Коллегіи въ дѣлѣ не упоминается.

34. Между тѣмъ важность сего завода и скороспѣшность въ заключеніяхъ къ продажѣ онаго какъ Уфимской казенной палаты, такъ и генералъ-губернатора Игельстрема, произшедшая можетъ быть и отъ невѣденія какъ настоящей цѣны всего имущества, такъ практическихъ горныхъ правилъ и производствъ ощутительно доказывается тѣмъ, что тогда цѣна за него состоялась всего 20000 руб., а нынѣ возвысилась до 352000 руб. безъ всякаго со стороны казенной употребленія на поправку онаго капитала, при томъ повѣренный Пашковой и еще объявилъ желаніе торговаться.

Представленный же Бергъ-коллегією расчетъ о выгодахъ по продажѣ сего завода отъ частнаго содержанія едва-ли можетъ быть признанъ за основательный, какъ скоро справедливо и неоспоримо то, что ни одинъ покупатель, особливо когда дѣло идетъ о столь знатномъ капиталѣ, не захочетъ сдѣлать никакого пріобрѣтенія съ видимымъ себѣ убыткомъ. Но въ семь случаевъ если и согласиться на продажу онаго завода за даваемую нынѣ цѣну и, какъ Бергъ-коллегія полагаетъ, самую большую выплавку допустить только 5503 пуда, то, основываясь на томъ же самомъ бергъ коллежскомъ расчетѣ, покупатель вмѣсто прибыли долженъ ежегодно нести знатный убытокъ. Поелику онъ обязанъ отъ выплавки 5503 пудъ 10 фунтовъ дать натурою десятины 550 пудъ 13 фунтовъ, половины 2476 пудъ 18¹/₂ фунтовъ, итого 3026 пудъ 3¹/₂ фунта. Слѣдовательно въ его пользу останется только 2476 пудъ 18¹/₂ фунтовъ, которую, не считая провоза, если продать онъ по 20 руб. пудъ, получить 49529 руб. 25 коп., да за половинную изъ казны 17335 руб. 23¹/₄ коп., всего 66864 руб. 48³/₄ коп.; расходъ же на выплавку, какъ полагаетъ Бергъ-коллегія, по 9 руб. 75³/₄ коп. на пудъ 53697 руб. 96 коп., да на указныхъ только процентовъ на заплаченный капиталъ 21120 руб., всего 74817 руб. 96 коп. Слѣдственно убытку нести долженъ ежегодно по 7953 руб. 47¹/₄ коп. Почему очевидно — чрезъ сіе обнаруживается одна умозрительность въ расчетахъ Бергъ-коллегіи, не принимая даже во уваженіе и того, что покупщику стоить будетъ возобновленіе завода и снабженіе онаго достаточнымъ числомъ людей для дѣйствія.

Итакъ по точномъ соображеніи всего вышеизъясненнаго заключаю, чтобъ присуждаемую нынѣ Вознесенскаго завода продажу остановить до полученія тре-

буемыхъ Бергъ-коллегію отъ канцеляріи главнаго заводовъ правленія обстоятельныхъ свѣдѣній, по коимъ-бы съ полною уже достовѣрностію, а не по одному ея умозрѣнію, судить можно было о томъ заводѣ выгоднѣе ли для казны продать его или возобновить: поелику и сама Коллегія въ противность послѣднему своему представленію отъ 15 іюня сего года о продажѣ завода рапортомъ Правительствующему Сенату отъ 6 іюля 1800 года донесла «что хотя и не имѣетъ она еще достаточнаго свѣдѣнія о состояніи того завода, но со всѣмъ тѣмъ, судя по бывшимъ прежде сего дѣйствіямъ, рассуждаетъ его возобновить въ казенномъ вѣдомствѣ, а не продавать».

Сверхъ сего къ остановленію продажи онаго завода убѣждаюсь я наипаче тѣмъ, 1-е, что, какъ изъ дѣлъ явствуетъ, всѣ доселѣ бывшія свидѣтельства отводныхъ къ Вознесенскому заводу дачъ и рудниковъ произведены безъ должной точности, заключенія дѣланы гадательныя, самыя рудники и пріиски, коихъ считалось 537, не всѣ отысканы, да и надлежащаго раченія къ отысканію приложено не было, въ извѣстныхъ-же никогда никакой разработки не производилось, безъ чего конечно утвердительно сказать нельзя благонадежны-ли они или не прочны, а обо всѣхъ генерально заключено: или, выработаны или руды убогаго содержанія, иные же залиты водою, самыя нужныя укрѣпленія сгнили и разрушились. 2-е, напротивъ чего изъ донесеній оберъ-бергъ-мейстера Фелькнера усматривается, что руды въ Связинскомъ и Акташевскомъ рудникахъ содержатъ въ сложности мѣди изъ ста по $7\frac{1}{2}$ пудъ, о прочихъ же, въ числѣ коихъ и Къргалинскіе, сказано, что хотя въ нихъ по малоимѣнію мѣдью разработокъ произвести было не можно, но вѣроятно издержки со многихъ съ прибылью вознаградятся, если только опредѣлится на

то достаточное число работников, и наконец, что какъ на Сянзинскомъ, такъ и на окружающихъ рудникахъ руды добывать можно будетъ довольно количество, но на первое нужно тотъ запустѣлый Вознесенскій заводъ, окруженный сосновыми лѣсами, возобновить, изъясняя при томъ, что одною выплавленной мѣдью изъ готовыхъ уже рудъ, обратя ее въ вольную продажу, весь расходъ, на возобновленіе завода употребленный, вознаградится; 3-е, превосходство даваемой нынѣ за тотъ заводъ цѣны противу прежней, составляющее 332000 руб. и готовность повѣреннаго Пашковой еще торговаться, опровергая прежнія свидѣтельства и замѣчанія на продажу, неоспоримымъ и самымъ убѣдительнѣйшимъ образомъ доказываетъ важность въ приобрѣтеніи и достоинство того завода, въ чемъ если бы покупщики увѣрены не были, безъ сомнѣнія на удачу и не имѣя въ виду вѣрныхъ прибытковъ не рѣшились-бы на пожертвованіе столь знатнымъ капиталомъ, или, какъ весьма вѣроятно, пользуясь уже рудниками, къ Вознесенскому заводу принадлежащими, опасаются того, что они должны будутъ ихъ лишиться, если казна приметъ самую дѣятельную мѣру къ отысканію оныхъ. Въ подкрѣпленіе сего увѣряюсь я наиболѣе самымъ расчетомъ Бергъ-коллегіи; ибо какая бы крайность была Пашковой или Губину покупать Вознесенскій заводъ съ ежегоднымъ убыткомъ себѣ по 7953 руб. 47¹/₄ коп., какъ выше изъяснено, не считая еще и того, что той или другому стоитъ должно укомплектованіе его людьми, лишніхъ у нихъ при заводахъ нѣтъ, ни самаго капитала для дѣйствія потребнаго, что все вмѣстѣ съ даваемою суммою по меньшей мѣрѣ составятъ около полумилліона рублей.

Посему не могли не принять въ должное уваженіе вышепрописанныхъ обстоятельствъ, и не видя никакой нужды, недождавшись требуемыхъ свѣдѣній, должствующихъ обнаружить во всей подробности состояніе того завода, торопить бы продажею онаго, какъ-то заключила Бергъ-коллегія, основавшись умственно на прежнихъ только поверхностныхъ свидѣтельствахъ и примѣрныхъ расчетахъ, Правительствующему Сенату предлагаю не благоугодно ли будетъ поручить кому слѣдуетъ, чтобъ избранъ былъ надежный и свѣдующій въ горныхъ дѣлахъ чиновникъ, который бы съ приданнымъ ему нужнымъ числомъ помощниковъ, изслѣдовавъ всѣ вышепрописанныя до сего завода относящіяся обстоятельства, представилъ прямо Сенату вмѣстѣ съ планомъ и расчетами о выгодахъ казенныхъ, отъ возобновленія онаго быть могущихъ, или что гораздо прибыточнѣе продать его въ частныя руки. Касательно же недостатка въ рабочихъ людяхъ, взявъ за основаніе 3-й пунктъ изъ заключенія совѣтника Корнѣева, *) сообразилъ съ мѣстными свѣдѣніями: можно ли имѣть

*) 3-й пунктъ мнѣнія совѣтника государственной бергъ-коллегіи Корнѣева слѣдующій: «Судить канцелярія, что не откудова взять плавильныхъ и другихъ мастеровъ и рабочихъ людей для внутреннихъ заводскихъ работъ, но сего во уваженіе принять не должно: 100 человекъ на первый случай требующихся набрать конечно можно съ разныхъ казенныхъ заводовъ, не дѣлая тамъ остановки, а для дѣла кучь, отъ коихъ крестьяне по Манифесту 779 году уволены и по словамъ ея ни за какую плату работать не согласятся, можно употребить людей вольныхъ, а чтобъ такихъ найти было не можно, сему вѣрить не должно; когда во время содержанія завода графомъ Сиверсомъ обращалось ихъ въ работѣ около 800 и 900 человекъ, что и прежняя Коллегія въ 777 году канцелярія дала знать.—Сверхъ того слѣдуетъ тутъ вопросъ: откудова бы такихъ людей взяли покупающіе заводъ? У нихъ равно лишнихъ людей такъ-же нѣтъ, какъ и при казенныхъ заводахъ. Что-жь касается до рудокопца, то въ семь случаевъ, ежели бы не можно было найти вольныхъ людей въ достаточномъ количествѣ для добычи руды, тогда можно бы просить у Правительствующаго Сената, чтобы изъ числа отправляемыхъ на поселеніе или же на каторгу, ежегодно повелѣть обращать туда число пристойное, такъ какъ и для золотыхъ промысловъ введѣно и тамъ въ удобныхъ мѣстахъ ихъ селить»

онихъ всегда достаточное число, и тогда уже присту-
пить къ рѣшительному заключенію о семъ заводѣ

№ 794.

Ноября 30 дня 1802 года.

Гавриилъ Державинъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ. По этому предложенію постанов-
лено: «Данную 12 числа августа сего года резолюцію
о поднесеніи Всеподданѣйшаго Государю Императору
доклада съ испрашиваніемъ Высочайшаго повелѣнія на
продажу того завода оставить безъ исполненія».

ПЕРВАЯ ЧАСТНАЯ ЖЕНСКАЯ ШКОЛА ВЪ ОРЕНБУРГѢ *).

Въ 1825 году умеръ въ Оренбургѣ цейхвартерь 13 класса Савченковъ. Послѣ него осталась престарѣлая жена и дочь Александра. Послѣдняя, не получивъ рѣшительно никакихъ средствъ и имѣя на рукахъ мать, рѣшилась принять въ обученіе малолѣтнихъ дочерей жителей г. Оренбурга. Обученіе состояло въ чтеніи и письмѣ по русски и въ занятіяхъ руководѣліями, личными званію и возрасту дѣвочекъ. Занятія происходили до и послѣ обѣда и продолжались ежедневно по 5-ти часовъ.

Съ открытіемъ въ Оренбургѣ въ 1832 году казеннаго дѣвичьяго училища Александра Савченкова была опедѣлена въ него помощницей смотрительницы и учительницей руководѣлія. Во вновь открытое училище поступили большею частью дѣвицы, приготовлявшіяся у Савченковой.

Въ 1847 году она по собственному желанію оставила службу въ казенномъ училищѣ и получила отъ завѣдывавшаго училищемъ, директора Оренбургскаго Неплюевского кадетскаго корпуса Маркова отличный аттестатъ. Какъ во время нахождения на службѣ, такъ и по оставленіи ея Савченкова продолжала ранѣ начатое дѣло обученія дѣвочекъ на дому.

* По «Дѣлу канцеляріи Оренбургскаго и Самарскаго генераль-губернатора за 1851 г. № 483».

За это время школу ея посѣщали многія начальствующія лица и всегда оставались довольны какъ вышнимъ устройствомъ заведенія, такъ и успѣхами обученія, а родители обучающихся дѣвочекъ изъясляли свое удовольствіе и искреннюю признательность за успѣхи, которые ихъ дѣти оказывали подъ руководствомъ Савченковой, и даже поднесли ей двѣ письменныя благодарности: одну отъ чиновниковъ, другую отъ купечества Оренбурга.

Школу неоднократно посѣщаль штатный смотритель мѣстнаго уѣзднаго училища, производилъ дѣвицамъ испытаніе въ чтеніи и письмѣ и всегда оставался доволенъ успѣхами обученія. Но въ іюнѣ 1850 года тотъ же штатный смотритель увѣдомилъ Савченкову, что выданный ей Марковымъ аттестатъ не даетъ права на содержаніе школы для обученія дѣвицъ. Въ іюлѣ того же года Савченкова обратилась къ директору училищъ Оренбургской губерніи съ просьбою объ исходатайствованіи ей позволенія имѣть означенную школу.

Многолѣтняя учительская практика и во многихъ случаяхъ благосклонные отзывы начальства давали Савченковой надежду получить просимое разрѣшеніе, но каково было ея разочарованіе, когда вслѣдствіе отношенія директора училищъ частный приставъ Оренбургской градской полиціи объявилъ ей, что на основаніи существующихъ постановленій «заниматься дома самимъ обученіемъ дѣтей могутъ только лица, получившія на это отъ училищнаго начальства надлежащія свидѣтельства, а на учрежденіе школы должны имѣть разрѣшеніе г. министра народнаго просвѣщенія». Въ виду этого директоръ училищъ распорядился закрыть школу, а съ Савченковой и съ родителей, дѣти которыхъ обучались у нея, взыскать по 75 рублей сереб-

ромъ въ пользу пенсіоннаго капитала домашнихъ учителей и наставниковъ.

Это распоряженіе заставило Савченкову выдержать установленное испытаніе и получить свидѣтельство. Заручившись послѣднимъ, она вновь обращается къ директору училищъ съ просьбою о разрѣшеніи продолжать обученіе дѣвицъ, такъ какъ это единственный источникъ ея существованія. Въ то же время Савченкова подала прошеніе и Оренбургскому генералъ-губернатору В. А. Перовскому, въ которомъ, между прочимъ, писала: «Съ 1825 года собственными трудами въ обученіи дѣвицъ, которыхъ ежегодно бывало у меня отъ 30 до 40, содержу себя и доставляла успокоеніе и возможное довольство престарѣлой матери до самой ея кончины. Оставшаяся круглой сиротой, безъ родныхъ, друзей и знакомыхъ, я тѣмъ же самымъ средствомъ приобрѣтала себѣ содержаніе, а побуждаемая справедливымъ состраданіемъ къ малымъ дѣвицамъ сиротамъ, я безвозмездно *) обучала и обучаю ихъ и теперь тому, за что отъ другихъ получаю скромную плату. Двадцатипятилѣтніе мои труды на хлопотливомъ учебномъ поприщѣ разстроили значительно мои силы, но я трудилась и тружусь по необходимости и по душевному желанію удѣлять моимъ малымъ знанія тѣмъ изъ дѣвицъ, которыхъ родители не имѣютъ средствъ отдать въ высшія учебныя заведенія, а за отсутствіемъ здѣсь низшаго заведенія должны оставлять дѣтей въ домахъ безъ всякой науки.

Нынѣ, спустя 25-ть лѣтъ спокойно проведенныхъ трудовъ, вдругъ учебное начальство находитъ эти труды противузаконными и, отнимая у меня послѣднее

*) Этотъ фактъ удостовѣренъ приставомъ г. Оренбурга, который, осматривая въ предписаніи начальства школу Савченковой въ августѣ 1851 года, нашелъ у нея 4 бесплатныхъ ученицы.

средство къ существованію, поставляетъ меня, въ случаѣ болѣзни, въ самое жалкое бѣдственное положеніе, а малыхъ дѣвицъ лишаетъ возможности быть полезными себѣ, семейству и обществу, изъ среды котораго многія почтенныя лица донинѣ изъясляютъ жестное для меня вниманіе и всегдашнюю признательность за тѣ свѣдѣнія, какія ихъ дѣти получили у меня, и за поведеніе и нравственность, которыя я усердно стараюсь у нихъ развивать и поддерживать, и которыми онѣ радуютъ свои семейства» *).

Генераль-губернаторъ вошелъ въ положеніе Савченковой и увѣдомилъ въ томъ-же 1851 году попечителя Казанскаго учебнаго округа, что съ его стороны къ открытію въ Оренбургѣ частной школы Савченковой препятствій не встрѣчается. Слѣдствіемъ вмѣшательства генераль-губернатора было то, что директоръ училищъ Оренбургской губерніи 13 ноября 1851 года сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи въ г. Оренбургѣ частной женской школы г-жи Савченковой. При этомъ въ школѣ предписано было преподавать и Законъ Божій, для чего Савченкова обязана была пригласить особое лицо, имѣющее право на преподаваніе этого предмета.

Утомленная всѣми этими неприя́тностями, Савченкова заболѣла и не могла приступить къ открытію школы ранѣе 1853 года. Кромѣ болѣзни, открытію школы препятствовали и матеріальныя средства, такъ какъ не было рѣшительно никакихъ источниковъ не только на жалованье учителямъ, но даже и для первоначальнаго обзаведенія.

Наложенное учебнымъ начальствомъ денежное взысканіе служило главною причиною почти совершеннаго

*) По удостовѣренію вышеупомянутого пристава школа Савченковой была единственною въ Оренбургѣ и помѣщалась во второй части города, въ домѣ войсковаго старшины Петра Корина. Еще обучала дѣвица Александра Николаева, но у нея было только 3 ученицы.

отсутствія ученицъ, потому что какъ лица, подвергну-
тыя штрафу, такъ и тѣ, которыя не подлежали тако-
вому, опасались присылать дѣтей своихъ къ Савченко-
вой; ей пришлось заниматься обученіемъ только тѣхъ,
которыя приходили по распоряженію мѣстнаго благо-
творительнаго комитета. Получаемая за послѣднихъ
плата служила лишь для закупки учебныхъ матеріаловъ.

Поставленная такимъ стеченіемъ обстоятельствъ въ
затруднительное положеніе, Савченкова вновь обрати-
лась къ заступничеству генералъ-губернатора, котораго
просила «не оставить своимъ содѣйствіемъ къ сложенію
взысканія съ меня и лицъ, подвергшихся оному».

В. А. Перовскій, уже разъ принявшій Савченкову
подъ свое покровительство, и теперь не отказалъ ей.
Въ отношеніи отъ 5 іюня 1853 года онъ, между про-
чимъ, писалъ попечителю Казанскаго учебнаго округа:
«Принимая во вниманіе, *во-первыхъ*, что о наложеніи
помянутаго штрафа на г. Савченкову и прочихъ съ
нею послѣдовало со стороны учебнаго начальства здѣш-
ней губернии, *во-вторыхъ*, что преподаваніе уроковъ
русской грамоты и рукодѣлія производилось дѣвицею
Савченковой домашнимъ образомъ непрерывно съ 1825
года и въ теченіе столь продолжительнаго времени не
было тайною ни для гражданскаго, ни для учебнаго
начальства какъ собственно въ Оренбургѣ, такъ и въ
губернскомъ городѣ*), *въ третьихъ*, что такое преподаваніе
при испытанномъ благонравіи и любви къ сво-
ему дѣлу учительницы приносило истинную пользу для
первоначальнаго образованія дѣвицъ здѣшняго средняго
круга, чѣмъ въ значительной степени искупался недо-
статокъ въ здѣшнемъ городѣ первоначальнаго заведенія
для малолѣтнихъ дѣвушекъ, *въ четвертыхъ*, что при

*) Т. е. въ Уфѣ.

хлопотливыхъ занятіяхъ, неразлучныхъ съ постоянно значительнымъ числомъ ученицъ, обучавшихся у г. Савченковой за условленную плату, она, Савченкова, принимала къ себѣ для обученія нѣкоторыхъ сиротъ дѣвушекъ и безмездно, соединяя такимъ образомъ съ ремесломъ дѣло благотворительности, и наконецъ, *въ пятихъ*, что учительница эта въ преподаваніи уроковъ при безпомощномъ своемъ состояніи находила единственное средство къ своему содержанію и черезъ платежъ наложеннаго на нее взысканія можетъ быть приведена въ совершенное раззореніе,—я считаю обязанностью обратиться къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою—не признается ли возможнымъ, по уваженію вышеизложенныхъ обстоятельствъ, оказать г жѣ Савченковой просимое ею снисхожденіе касательно сложенія съ нея и прочихъ привлеченныхъ къ сему дѣлу лицъ штрафа за обученіе въ ея школѣ дѣтей».

Отвѣтъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, генерала-маіора Молостова, приводимъ цѣликомъ: «На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 5-го текущаго іюня имѣю честь отвѣтствовать, что на основаніи изложенныхъ Вами, Милостивый Государь, доводовъ я вмѣстѣ съ симъ предложилъ директору училищъ Оренбургской губерніи прекратить всякое преслѣдованіе дочери цейхвартера 13 класса дѣвицы Александры Савченковой за частное обученіе ею дѣвицъ прежде полученнаго ею на то права, а равно и прочихъ прикосновенныхъ къ настоящему дѣлу лицъ, о чемъ не угодно-ли будетъ и Вашему Превосходительству предписать надлежащимъ властямъ».

Такимъ образомъ злключенія Савченковой кончились, и открытая ею школа при участіи общества могла сво-

одно служить тому дѣлу, которое поставила цѣлью ея учредительница.

Когда умерла эта безвѣстная труженица, гдѣ ея могила, что случилось съ основанною ею школою, мы къ сожалѣнію не знаемъ, но свѣтлый образъ ея горитъ яркимъ свѣточемъ въ исторіи образованія въ Оренбургѣ, заставляетъ съ теплымъ чувствомъ вспомнить о дѣвушкѣ, которая въ эпоху рутинны и канцелярщины посвятила всѣ свои силы и тяжелымъ трудомъ заработанныя средства на великое дѣло воспитанія и обученія подрастающаго поколѣнія!

Мы будемъ весьма признательны каждому, кто сообщитъ намъ какія-либо свѣдѣнія объ этой свѣтлой личности.

И. С. Шукшинцевъ.

ИСТОРИЯ

УЧРЕЖДЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

ПО НАЧЕРТАНИЯМЪ ВОЙСКОВОЙ ПЕЧАТИ.

(По матеріаламъ войскового архива).

Просматривая въ теченіе 1898 года, по порученію войскового начальства, дѣла войскового архива Оренбургскаго казачьяго войска, мы обратили вниманіе на оттиски печатей, употреблявшихся при официальныхъ перепискахъ войсковыхъ и станичныхъ атамановъ и въ первомъ войсковомъ учрежденіи, такъ называемыхъ «войсковыхъ дѣлахъ», именуемыхъ съ 1779 года войсковой канцеляріей. Въ числѣ таковыхъ печатей оказалось и нѣсколько сургучныхъ оттисковъ «войсковой печати», впервые появляющейся въ бумагахъ 1802 года.

Каждая печать, составляя принадлежность или частнаго лица, или цѣлаго общества и даже государства, носить всегда символическій характеръ, служа или простымъ отличительнымъ признакомъ того лица или общества, которому она принадлежитъ, или общей характеристикой дѣятельности или историческаго прошлаго даннаго лица, общества или государства. Упомянутая войсковая печать по своимъ начертаніямъ вполне подходитъ подъ общее опредѣленіе печатей вообще и, имѣя тѣсную связь съ исторіей возникновенія на берегахъ р. Урала (Яика) Оренбургскаго казачьяго войска, заслуживаетъ не только нашего вниманія, но

и подробнаго изученія, какъ одинъ изъ памятниковъ войсковой старины, поясняющій начальную исторію учрежденія этого войска. Но чтобы яснѣе уразумѣть смыслъ и значеніе начертаній, виѣющихся на войско-вой печати, необходимо предварительно ознакомиться съ тѣми печатями, какія употреблялись въ томъ же Оренбургскомъ войскѣ въ теченіе прошлаго столѣтія, т. е. до появленія въ 1802 г. упомянутой войсковой печати.

Здѣсь не лишнимъ будетъ замѣтить, что собранія упомянутыхъ печатей въ бумагахъ войскового архива, можно приписать только обычаю того времени надписывать адресъ на подлинныхъ бумагахъ и запечатывать ихъ, перегибая такъ, чтобы нижній и верхній обрѣзъ бумаги противопоставлялись одинъ другому; конверты же, если таковые и употреблялись, давно, конечно, исчезли, а съ ними исчезли и приложенныя на нихъ печати, на подлинныхъ же бумагахъ печати сохранились, хотя и переломленныя пополамъ, при вскрытіи бумаги.

Насколько можно судить, по сохранившимся сургучнымъ оттискамъ, въ числѣ печатей была и печать пераго войскового атамана Оренбургскаго казачьяго войска Василя Ивановича Могутова (управлялъ войскомъ съ 1744—1778 г.)

По формѣ и размѣрамъ она не больше нынѣ существующей гербовой печати. По краямъ этой печати изображены украшенія на подобіе листьевъ какого то растенія, а въ срединѣ помѣщено изображение всадника верхомъ на конѣ, стрѣляющаго изъ приподнятой къверху «турки», т. е. ружья; сверху, изъ за листьевъ, изображена рука съ обнаженнымъ кривымъ клинкомъ сабли.

Печать вполне характеризуетъ вооруженіе казака того времени, состоящее изъ сабли, турки ¹⁾, а по нуждѣ уже изъ сайдака ²⁾ и копыя, какъ поясняла въ своемъ указѣ къ Неплюеву (Оренбургскому губернатору) военная коллегія отъ 1 мая 1753 года за № 3214 ³⁾.

Такова была печать на письмѣ войскового атамана Могутова отъ 14 декабря 1756 года къ почтенному господину Уфимскихъ казаковъ атаману Ивану Шеламову (управлялъ станицей въ 1755—1769 гг.) и отъ ноября 1755 г. къ атаману Елдяцкихъ казаковъ Петру Шеметову (управлялъ станицей въ 1755—1766 гг.).

Та же печать была и на бумагѣ при ордерѣ Оренбургской губерніи Нерегулярныхъ войскъ «войсковыхъ дѣлъ» елдяцкихъ казаковъ станичному атаману Шеметову отъ 8 февраля 1756 года.

Подобно войсковому и станичные атаманы также не имѣли особо учрежденной печати, а запечатывали свои бумаги именными или другими какими либо печатями, иной разъ прямо попавшимися подъ руку. Такъ, на «рапортѣ» Самарскихъ дворянъ хорунжаго Алексѣя Могутова отъ 5 февраля 1754 года къ высокородному и высокопочтенному войсковому атаману Василию Ивановичу Могутову (объ успѣшности заселенія при озерномъ редутѣ новой крѣпости, подъ названіемъ Нижнеозерной, казаками изъ станицъ Борской, Бузулукской и слободы Бердской ⁴⁾ приложена печать хорунжаго Могутова, съ инициалами его имени и фамиліи, а наверху—дворянскою фамиліей ⁵⁾). Приводимъ описаніе еще нѣсколькихъ печатей, употреблявшихся въ офи-

¹⁾ Ружье, изъ котораго стрѣляли пулей и дробью.

²⁾ Лукъ и колчанъ со стрѣлами.

³⁾ Дѣло Войскового Архива по описи 1735—1780 г. № 37.

⁴⁾ Дѣло по описи Войскового Архива за 1735—1780 гг. № 31.

⁵⁾ По той же описи № 34.

ціальных переписках станичных атамановъ. Печать станичнаго атамана Уфимскихъ казаковъ и депутата Прокофія Ивановича Бурцева ¹⁾ (управлялъ станицей съ 21 мая 1769 г. по 19 апрѣля 1787 г.), имѣла сверху дворянскую корону, въ срединѣ инициалы его имени и фамиліи, поддерживаемые по бокамъ львами (дѣло войскового архива по описи 1735—1780 гг. № 131). Печать табынскихъ казаковъ атамана Михаила Серебрякова (управлялъ станицей въ 1775—1780 гг.) имѣла также сверху изображеніе короны, а въ срединѣ изображеніе двухъ челоуѣкъ (по той же описи дѣло № 131).

На печати атамана Мочинскихъ казаковъ (изъ татаръ) сотника Асанова (управлялъ станицей въ 1772—1778 гг.) изображены были какія то начертанія на арабскомъ или татарскомъ языкѣ (дѣло по той же описи № 131).

Печать атамана Разсыпнинскихъ казаковъ Данилы Алексѣева Халина (управлялъ станицей въ 1775—1802 гг.), была съ изображеніемъ на верху короны, въ срединѣ стоящаго воина, который держитъ надъ головою обнаженную саблю; лѣвая рука у него подбоченена и ноги накрестъ (по той же описи дѣло № 131).

Въ позднѣйшія времена (во время управленія Оренбургскимъ краемъ князя Григорія Семеновича Волконскаго и генерала отъ инфантеріи Петра Кирилловича Эссена) атаманы тѣхъ же Разсыпнинскихъ казаковъ

¹⁾ Въ 1767 г. Бурцевъ былъ командированъ въ Москву въ комиссію по составленію проекта Новаго Уложенія, въ качествѣ депутата отъ Уфимскихъ казаковъ и, какъ видно отъ дѣла Войскового Архива (дѣло по описи 1800—1810 и № 78), дѣятельно защищалъ права казаковъ и хлопоталъ объ ихъ нуждахъ, а будучи станичнымъ атаманомъ заслужилъ, за свое усердіе по службѣ и исправное снаряженіе казаковъ на службу, рѣдку въ то время благодарность, Главнокомандующаго войсками Оренбургскаго края барона Осипа Андреевича Игельстрема. Послѣ отставки, будучи въ чинѣ секундъ-майора, Бурцевъ служилъ секретаремъ въ Уфимской губ. Депутатскомъ Собраніи.

14 класса Лазаревъ (изъ сосланныхъ въ 1795 г. на Оренбургскую линію донцовъ) имѣлъ печать съ изображеніемъ лука со стрѣлами и голубка несущаго въ клювъ письмо. Вокругъ этого изображенія подпись: «стремлюсь — спѣшу къ тому — кого люблю» (дѣло войскового архива по описи 1812—1840 гг. № 90). Тотъ же атаманъ Лазаревъ въ 1819 году имѣлъ уже совершенно другого характера печать, съ изображеніемъ на верху короны, подъ которой въ овальномъ щитѣ помѣщены инициалы имени и фамиліи Лазарева; по бокамъ этого овала изображены сабля съ темлякомъ, пика, знамена съ темляками наверху, а внизу двѣ пушки и лукъ съ двумя стрѣлами (дѣло по описи 1812—1840 гг. № 107).

На печати Исецкихъ казаковъ войскового атамана премьеръ-маіора Алексѣя Матвѣевича Ханжина ¹⁾ (управлялъ илецами казаками съ 7 мая 1780 по 12 мая 1794 г.) изображенъ былъ двуглавый орелъ, съ распростертыми крыльями, внизу инициалы имени и фамиліи Ханжина, окруженные вѣнкомъ (дѣло войскового архива по описи 1780—1790 г. № 29).

Печати другихъ станичныхъ атамановъ были въ томъ же родѣ.

Съ теченіемъ времени, бумаги, исходящія отъ войскового атамана Могутова, стали запечатываться печатью съ дворянскою короною на верху, по срединѣ

¹⁾ Сынъ Алексѣя Матв. Ханжина войсковоу хорунжій (впоследствии маіору) Дмитрій Алексѣев. Ханжинъ, послѣ отставки своего отца, занималъ ту же должность войскового атамана исецкихъ казаковъ и управлялъ этими казаками до назначенія 8 іюня 1803 новаго штата войсковоу канцеляріи, куда и поступилъ на должность непрѣжняго члена, по причинѣ упраздненія должности войсковоу атамана исецкихъ казаковъ. Въ 1812 году Д. А. Ханжинъ былъ уволенъ въ отставку, по обычаю того времени «на свое пропитаніе». Такъ какъ пенсіи казаки не получали, а награждались иногда, за особыя заслуги и усердіе по случаю мундиромъ и слѣдующимъ чиномъ.

съ инициалами имени и фамилии Могутова ¹⁾ и внизу изображеніемъ лука съ тремя стрѣлами (дѣло того же архива по описи 1735—1780, гг. № 145). Такая же именная печать была и у войскового полковника и армии премьеръ-маіора Андрея Андреевича Углецкаго ²⁾, вступившаго, послѣ смерти Могутова (марта 1778 г.) во временное управление войскомъ. Послѣ смерти вновь назначеннаго войсковымъ атаманомъ полковника Донскаго войска Сидора Кузьмича Кирсанова (управлялъ въ 1779—1781 гг.) полковникъ Андрей Андреевичъ Углецкій въ 1781 г. снова вступилъ въ управление войскомъ и по ордеру свѣтлѣйшаго князя Потемкина произведенъ былъ въ 1791 году въ войсковые атаманы, и первый изъ числа войсковыхъ атамановъ Оренбургскаго казачьяго войска получилъ въ 1798 году чинъ генералъ-маіора.

Печать, которую имѣлъ этотъ войсковой атаманъ, изображала наверху дворянскую корону, подъ нею на

¹⁾ По происхожденію Могутовъ былъ изъ Самарскихъ городскихъ дворянъ и въ дѣлахъ иѣется родословная фамилии Могутовыхъ (дѣло Войск. Архива по описи 1790—1800 гг. № 132).

²⁾ Фамилія Углецкихъ происходила также изъ Самарскихъ городскихъ дворянъ. Члены этой фамиліи занимали въ войскѣ выдающіеся мѣста. Такъ, послѣ смерти въ 1809 году войскового Атамана генералъ-маіора Андр. Андр. Углецкаго, — сынъ его полковникъ Василій Андреевичъ занялъ ту же должность и скончался, состоя на этой должности, въ чинѣ генералъ-маіора, — 7 февраля 1822 года. Родной братъ Василя Андреевича — Михаилъ въ чинѣ маіора, занималъ должность непремѣннаго присутствующаго въ войсковой канцеляріи въ 1804—1818 гг. и послѣ того уволенъ въ отставку съ мундиромъ и чиномъ полковника. — Родной дѣдъ Василя Андреевича — арміи ротмистръ Андрей Углецкій — въ 1749—1767 гг. занималъ должность станичнаго атамана Самарскихъ и Алексѣевскихъ казаковъ, послѣ уменьшеннаго, по старости, станичнаго атамана Матвѣя Шилова. Сынъ Андрея — Иванъ въ 1767—1799 гг. занималъ въ г. Самарѣ ту же должность станичнаго атамана и уволенъ въ отставку въ чинѣ ротмистра арміи. Сынъ Василя Андреевича — Александръ Васильевичъ Углецкій въ 1815—1818 году командовалъ № 1 Оренбург. каз. полкомъ, расположеннымъ на кардонахъ по р. Пруту въ Бессарабіи, а въ 1819—1821 г. былъ командиромъ одной изъ двухъ конноартиллерійскихъ казачьихъ ротъ, съ правами бригаднаго командира. Нынѣ въ войскѣ не осталось никого изъ фамиліи Углецкихъ. *Примѣчаніе автора.*

щитѣ — изображенія соединенныхъ буквъ А и У, поддерживаемыя по бокамъ львами (дѣло войскового архива по описи 1780—1790 № 93). Печать эту предписано было Углицкому употреблять и на требовательныхъ вѣдомостяхъ, посылаемыхъ изъ войсковой канцеляріи въ Оренбургскую провіантскую комиссію (дѣло войскового архива по описи 1780—1790 гг. № 43).

Печать войскового атамана Андрея Андреевича Углицкаго существовала до 1802 года, когда впервые появляется въ дѣлахъ войскового архива «Оренбургскаго казацкаго войска войсковая печать»¹⁾.

Приводимъ описаніе этой печати, по сохранившимся сургучнымъ ея оттискамъ.

Печать, по своей формѣ, нѣсколько большаго размѣра, чѣмъ нынѣ существующія гербовыя печати войсковыхъ учрежденій (войскового хозяйственнаго правленія, войскового штаба, управленій отдѣловъ и т. д.). По краямъ печати идетъ слѣдующая надпись печатными буквами: «Оренбургскаго казацкаго войска войсковая печать».

Сверху, подъ буквами, изображенъ лукъ съ двумя, по срединѣ его перекрещивающимися стрѣлами.

Стрѣлы, пернатыми концами упираются на четырехугольникъ, изображающій, вѣроятно, одну изъ сторонъ подсумка съ патронами (подсумокъ этотъ входилъ въ составъ вооруженія Оренбургскаго казака до 1802 года), на которомъ сверху, — изображена верхняя половина двухглаваго орла съ одной большою короной на верху и одной малою короной надъ каждою главою, а внизу — двѣ короткія на-искось перекрещивающіяся, довольно толстыя черты.

По бокамъ этого четырехугольника, съ правой стороны, — изображены: двѣ пики, часть ружейнаго ство-

¹⁾ Дѣло Войскового Архива по описи 1810—1821 гг. № 35.

ла съ прикладомъ, пика, колчанъ со стрѣлами и верхняя часть копья съ древкомъ, изображающаго знамя съ подобранными складками матеріи или полотнища самаго знамени.

Съ лѣвой стороны двѣ пйки, часть обнаженнаго клинка сабли, два знамени одно—съ распущеннымъ полотнищемъ, другое—съ подобраннымъ.

Внизу, подъ четырехугольникомъ изображена набережная часть города Оренбурга съ Георгіевскою церковью ¹⁾ въ казачьемъ форштадтѣ—что нынѣ Оренбургская станица), Преображенскимъ ²⁾ или лѣтнимъ соборомъ, съ линіей домовъ и Введенскимъ ³⁾ или зимнимъ соборомъ.

Подъ этими видами изображена р. Уралъ и за р. Ураломъ, на луговой сторонѣ или какъ называли при Неплюевѣ—бухарской или азіатской сторонѣ, изображень казакъ въ высокой шапкѣ, верхомъ на скачущемъ конѣ, съ пикой въ рукѣ.

Такова печать, имѣющаяся на бумагахъ—1802 г.—и находящихся въ дѣлѣ войскового архива по описи 1810—1821 гг. за № 35 подъ названіемъ документы разныхъ годовъ о войсковой суммѣ съ 1787—1816 гг.

Сравнивая изображенія, помѣщенные на войсковой печати съ рисунками на двухъ войсковыхъ знаменахъ (большомъ и маломъ) и десяти ротныхъ (сотенныхъ) знаменахъ, Высочайше пожалованныхъ Оренбургскому войску 21 мая 1756 года нельзя не усмотрѣть между

¹⁾ По справкѣ, выданной Оренб. станиц. правленію въ 1891 году изъ Оренб. духов. консисторіи видно, что градо-Оренбургская Георгіевская церковь въ форштадтѣ начата постройкой въ 1756 году по благословенію высокопреосвященнаго Гагарина архіепископа казанскаго и свѣяжскаго, на казенную сумму.

²⁾ Преображенскій соборъ освещенъ съ благословенія преосвященнаго Луки, епископа казанскаго и свѣяжскаго, 12 ноября 1750 года, а сооруженъ тщаніемъ Орен. губер. Неплюева (надпись въ храмѣ на задней стѣнѣ собора).

³⁾ Сооруженъ при Неплюевѣ.

ними большой аналогии и сходства. Такъ на щѣхъ этихъ знаменахъ, различныхъ по величинѣ, но совершенно одинаковыхъ по рисункамъ, изображенъ крестъ въ сѣяніи, ниже котораго помѣщенъ щитъ съ надписью наверху «Оренбургъ». По угламъ этой надписи размѣщено по три пика. По бокамъ щита (справа и слѣва) изображено: часть ружейнаго ствола съ прикладомъ, и по три знамени съ подобранными полотнищами знаменъ. Подъ щитомъ—двѣ перекрещивающіяся сабли, въ ножнахъ. Въ срединѣ щита, окрашеннаго въ голубую краску, изображена набережная часть г. Оренбурга съ церквами: Георгіевской (въ казачьемъ форштадтѣ) Лѣтнимъ или Преображенскимъ Соборомъ и Соборомъ Зимнимъ или Введенскимъ, причемъ между этими двумя соборами помѣщено изображеніе двухъ какихъ-то длинныхъ зданій, какъ и на войсковой печати. Внизу, подъ изображеніемъ нагорнаго берега, помѣщена р. Уралъ. Однимъ словомъ, изображеніе набережной части гор. Оренбурга, съ протекающимъ внизу р. Ураломъ, вошла безъ всякихъ измѣненій въ упомянутую выше войсковую печать. Заключая въ себѣ всѣ главныя начертанія войсковыхъ и ротныхъ знаменъ, войсковая печать, такимъ образомъ, имѣетъ тѣсную связь съ однимъ изъ важнѣйшихъ событій войсковой исторіи пожалованіемъ въ 1756 году войсковыхъ и сотенныхъ знаменъ, а по изображенію скачущаго всадника на конѣ имѣетъ связь съ печатью перваго войскаго атамана Могутова или что тоже самое—съ печатью перваго войскаго учрежденія такъ называемыхъ войсковыхъ дѣлъ или впослѣдствіи войсковой канцеляріи.

Историческое значеніе войсковой печати еще болѣе увеличивается при сравненіи начертаній ея съ изображеніями полковой печати Оренбургскаго казацкаго полка, впервые появляющейся въ бумагахъ 1790 года.

Печать эта обыкновеннаго размѣра нынѣ существующихъ гербовыхъ печатей. Кругомъ, по краямъ ея, идетъ печатными буквами надпись, «печатъ Оренбургскаго казацкаго полка». Подъ этой надписью изображенъ лукъ съ двумя перекрецивающимися по срединѣ его стрѣлами.

Стрѣлы эти пернатыми концами, упираются на четырехугольникъ, совершенно сходный съ таковымъ же на войсковой печати и съ такимъ же двуглавымъ орломъ, какъ и на упомянутой печати; по сторонамъ четырехугольника (справа и слѣва) изображены: часть обнаженной сабли съ рукоятью и по три знамени съ подобранными полотнищами знаменъ. Внизу подъ четырехугольникомъ, изображенъ колчанъ со стрѣлами и одной вынутой изъ колчана стрѣлой, лежащей поперекъ колчана ¹⁾).

Чтобы объяснить появленіе полковой печати и связь начертаній ея съ изображеніями имѣющимися на войсковой печати необходимо обратиться къ исторіи учрежденія въ Оренбургѣ нерегулярнаго корпуса, переименованнаго впоследствии въ Оренбургской казачій полкъ. Какъ извѣстно, Оренбургскій губернаторъ тайный совѣтникъ Ив. Ив. Неплюевъ, переведя въ 1843—44 гг. изъ гор. Самары и Уфы и пригорода Алексѣевска дворянъ и казаковъ, организовалъ изъ нихъ съ учрежденіемъ по указу 14 марта 1744 года Оренбургской губерніи, Оренбургскій нерегулярный корпусъ или Оренбургское нерегулярное войско, какъ наименовано оно въ указѣ военной коллегіи отъ 1 мая 1753 г на имя Неплюева (дѣло войскового архива по описи 1735—1780 № 37).

¹⁾ Дѣло войск. архива по описи 1790—1800 № 3 на немъ печать Оренб. казацкаго полка на бумагѣ командира этого полка премьеръ-маіора Василія Уварова отъ ноября 1790 г. въ войсковую канцелярію.

По штату 1748 год, апиробованному Правительству-ющимъ Сенатомъ 22 іюля того же года, въ корпусъ была учреждена должность войскового атамана, на которую назначенъ сотникъ изъ самарскихъ городовыхъ дворянъ Василій Ивановичъ Могутовъ. Впослѣдствіи, въ присутствіи Неплюева на засѣданіяхъ военной коллегіи въ С.-Петербургѣ въ 1753 году, было постановлено: власть Могутова расширить и ему положено было и при всѣхъ казакахъ Оренбургской губерніи гдѣ ни есть, кромѣ яицкихъ, быть войсковымъ атаманомъ, (дѣло войскового архива по описи 1735—1780 № 37).

Такимъ образомъ, въ лицѣ войскового атамана Могутова, всѣ казаки или какъ ихъ тогда называли «иррегулярные люди», проживающіе въ Оренбургской губерніи, а именно: самарскіе, уфимскіе, табынскіе, елдяцкіе, нагайбацкіе, исецкіе и казаки самарской линіи, сохраняя свое наименованіе, были если не органически, то хотя внѣшнимъ образомъ связаны съ новоучрежденнымъ въ крѣпости Оренбургѣ Оренбургскимъ войскомъ или корпусомъ, а слѣдовательно и съ двумя составными частями его—самарскими и уфимскими казаками и дворянами, въ числѣ 550 человекъ переведенныхъ въ г. Оренбургъ изъ г. Самары и Уфы и составлявшихъ ядро нынѣ существующаго Оренбургскаго войска. При войсковомъ атаманѣ Могутовѣ, по штату 1748 года учреждена была должность «войскового писаря», а по указу военной коллегіи отъ 9 фѣвраля 1754 года положено быть—«войсковому есаулу». Упомянутыя лица и составили, такъ называемыя «войсковыя казачьи дѣла», т. е. первое военно-административное учрежденіе или управленіе (по древне-казачьему «правительство») Оренбургскаго нерегулярнаго или казачьяго войска (дѣло того же архива по описи 1735—1780 №№ 37, 38 и 32).

Учрежденіе это имѣло, какъ мы уже видѣли свою печать которал до 1802 года была, вмѣстѣ съ тѣмъ, и именную печатью войскового атамана. Корпусъ первоначально состоялъ изъ 550 Оренбургскихъ и 100 Бердскихъ казаковъ и былъ расположенъ въ самомъ Оренбургѣ и въ 7 верстахъ отъ него въ Бердской казачьей слободѣ (штатъ 1748 года въ дѣлѣ по описи 1735—1780 № 37).

Въ виду зачисленія въ Оренбургское войско 59 кибитокъ крещеныхъ калмыкъ поселенныхъ въ Оренбургѣ въ 1746 году и необходимости усилить охрану громадной пограничной линіи, простирающейся отъ границъ Сибири до Каспійскаго моря, корпусъ былъ увеличенъ, по штату 15 мая 1755 года до 1000 человекъ однихъ рядовыхъ, а съ чиновниками до 1094 человекъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ согласно того же штата, утвержденного Правительствующимъ Сенатомъ, раздѣленъ на десять ротъ ¹⁾, называемыхъ иногда сотнями.

Бердскіе казаки, хотя и причислялись къ корпусу, и несли службу въ Оренбургѣ (караулы у загороднаго казеннаго дома ²⁾, у знаменъ и т. д.); но имѣли собственный штатъ (въ 100 рядовыхъ) и содержаніе отъ казны, но значительно меньшее, чѣмъ казаки Оренбургскіе, состоящіе на службѣ въ комплектъ корпуса (дѣла по описи 1735—1780 №№ 37 и 97).

Первоначально, при формированіи корпуса, когда въ него вошли всѣ способные носить оружіе и отправлять воинскую службу, подъ словомъ корпусъ и войско разумѣлось одно и тоже понятіе, т. е. извѣстное ко-

¹⁾ Казаки въ прежнее время, дѣлились согласно штатовъ, на роты, а не на сотни. Такъ были роты самарскихъ казаковъ и рота дворянъ въ г. Самарѣ и Уфѣ (дѣла по описи 1735—1780 № 37).

²⁾ Вѣроятно, гдѣтніи загородный домъ Оренбургскихъ губернаторовъ, бывшій на р. Самарѣ, гдѣ нынѣ дуторъ Тевкелева, или, можетъ быть, домъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ архіерейскій домъ.

личество «нерегулярныхъ людей», поселенныхъ въ Оренбургѣ и Бердской слободѣ. Вотъ почему и по штату 1748 года атаману нерегулярнаго корпуса Могутову предписано было именоваться «атаманомъ Оренбургскаго казачьяго войска», (штатъ 1748 года въ дѣлѣ № 37 по описи 1735—1780).

Отсюда именно и появилось первое официальное наименованіе этого войска «Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ». Что-же касается наименованія корпусъ, то оно, полагаемъ, дано сему войску, по примѣру наименованія яицкаго войска корпусомъ яицкихъ казаковъ¹⁾. Корпусъ или войско выставляли положенное по штату 1755 года—1094, чел., составлявшихъ его строевой, служащій комплектъ, пополнявшійся изъ войска малолѣтками, достигшими 17—18 лѣтъ (дѣло по описи 1735—1780 № 37).

Служащіе же въ комплектъ выходили въ отставку не иначе какъ по старости, болѣзни или увѣчьѣ, дѣлавшими ихъ неспособными къ несенію строевой казачьей службы, но какъ отставные, такъ и малолѣтки, до поступленія ихъ на службу, были на особомъ счету и управлялись отставнымъ чиновникомъ, какъ тогда назывались носящіе войсковой чинъ: хорунжаго, сотника, есаула или полковника. Такой порядокъ продолжался до изданія положенія о войскѣ 12 декабря 1840 года.

Служащіе въ комплектъ корпуса или войска ничѣмъ не выдѣлялись отъ неслужащихъ или войсковыхъ: они жили семействами по домамъ, занимались хозяйствомъ и промысломъ, а также и мелкою торговлею (дѣло по описи 1735—1780 № 75), но состоя на казенномъ

¹⁾ См. монографію В. Н. Витевского «Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.» вып. II стр. 300—301 и дѣло войск. архива по описи 1735—1780 № 37).

содержаніи, т. е. получая по 15 руб. въ годъ жалованья должны были быть въ постоянной готовности «для всякихъ чрезвычайныхъ случаевъ и командировокъ»—какъ объяснено въ постановленіи войсковой коллегіи отъ 1 мая 1753 г. (дѣло по описи 1735—1780 № 37).

Ординарная т. е. обыкновенная ихъ служба, согласно штата 1748 года, заключалась въ содержаніи «отводныхъ» карауловъ, фортистовъ, въ командировкахъ въ конвой «куда и зачѣмъ по губернаторской канцеляріи нужда востребуетъ» (дѣло по описи 1735—1780 № 37). И дѣйствительно, служба казаковъ этого корпуса или войска, была самая разнообразная: лѣтомъ и зимой фортистомъ Оренбургской линіи, на «вѣстяхъ» у военнаго начальства въ Оренбургѣ, въ разъѣздахъ у мѣноваго двора, въ командировкахъ въ Петербургъ для сопровожденія бухарскихъ и киргизъ—кайсацевихъ посольствъ, въ почтовомъ правленіи въ Оренбургѣ за почталіоновъ, въ деньщикахъ у войсковыхъ чиновниковъ, служащихъ въ комплектѣ корпуса и т. д. (дѣло войскового архива по описи 1735—1780 № 97 и въ немъ донесеніе войсковой канцеляріи князю Путятину, согласно предписанію военной коллегіи отъ 17 іюня 1768 г. № 4399, о службѣ и штатахъ Оренбургскаго войска о правахъ и привилегіяхъ).

Какъ мы уже указали выше—въ Оренбургскомъ нерегулярномъ или казачьемъ войскѣ (корпусѣ) была учреждена должность войскового атамана и учреждены «войсковыя казачья дѣла». Не доставало для полной организациіи Оренбургскаго казачьяго войска знаменъ. Знамена эти, по ходатайству Оренбургскаго губернатора Неплюева, и были пожалованы войску, по указу Правительствующаго Сената отъ 21 мая 1756 года, въ числѣ двухъ войсковыхъ и десяти ротныхъ, по чис-

ду десяти ротъ въ Оренбургскомъ нерегулярномъ корпусѣ (дѣло по описи войскового архива 1800—1810 и № 78).

Описание ихъ мы уже привели выше. По описи войскового казеннаго имущества, хранящагося въ войсковой канцеляріи, за январь 1780 г. большое войсковое знамя наименовано Бунчукомъ. Подъ тѣмъ же наименованіемъ это знамя существовало и въ 1804 г. Такъ Оренбургскій военный губернаторъ князь Григорій Семеновичъ Волконскій, открывая 9 января 1804 г., согласно новаго штата 8 іюня 1803 г., засѣданія войсковой канцеляріи, предписалъ привести въ этотъ день къ присягѣ чиновъ войсковой канцеляріи и подъ войсковымъ знаменемъ, называемымъ Бунчугомъ» (дѣло войскового архива по описи 1800—1810 № 78).

Малое же войсковое знамя наименовано по описи войскового имущества 1780 года «полковымъ» (дѣло войскового архива по описи 1780—1790 № 1).

Изъ этого наименованія войсковыхъ знаменъ нельзя не усмотрѣть, что большое войсковое знамя предназначалось для всего Оренбургскаго войска, разумѣя живущихъ въ Оренбургѣ и слободѣ Бердской служащихъ, отставныхъ и малолѣтнихъ казаковъ, а малое войсковое знамя только для служащихъ въ комплектъ этого войска—какъ строевой его части, при выходѣ напр., въ строй всего комплекта для смотровъ, парадовъ или вызовѣ комплектныхъ казаковъ на службу въ военное время, въ составѣ отдѣльной части.

Изъ одного уже раздѣленія войсковыхъ знаменъ на большое войсковое (бунчукъ) и малое войсковое или полковое, можно усмотрѣть, что съ теченіемъ времени «комплектное» число служащихъ стало постепенно обособляться, образуя отдѣльную строевую часть Оренбургскаго казачьяго войска съ наименованіемъ корпуса.

Въ силу, однако, «самокомплектованія» корпуса, т. е., комплектованія его тѣми же Оренбургскими казаками, изъ которыхъ онъ былъ сформированъ, корпусъ этотъ былъ въ полномъ подчиненіи у войскового начальства и управлялся своими войсковыми чиновниками. На такихъ началахъ корпусъ существовалъ до 1785 года, когда въ командованіе войсками Оренбургскаго края вступилъ баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ. Пользуясь огромными полномочіями и подчиненностію корпуса всецѣло вѣденію Оренбургскаго губернатора, а можетъ быть, и получивъ, при отпращиваніи изъ Петербурга на новый постъ—Симбирскаго и Уфимскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Оренбургскаго края—какія либо особыя инструкціи относительно Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса, баронъ Игельстромъ задумалъ пересоздать этотъ корпусъ совершенно на другихъ началахъ,—а именно создать изъ него отдѣльный конный казачій полкъ, но на регулярный образецъ. Въ этомъ смыслѣ онъ и объяснял свои распоряженія по Оренбургскому нерегулярному корпусу въ своемъ письмѣ къ бывшему, впоследствии, при Александрѣ I министромъ юстиціи,—Д. П. Трощинскому ¹⁾.

«По опредѣленіи меня—писалъ Игельстромъ къ Трощинскому—въ 1785 г. въ должность Симбирскаго и Уфимскаго генералъ-губернатора и къ началствованію войсками Оренбургскаго корпуса, казакскій корпусъ отъ вышняго правительства мнѣ данъ былъ вмѣсто коннаго регулярнаго полка и назывался Оренбургскимъ регулярнымъ казачьимъ полкомъ; по прибытіи моемъ

¹⁾ См. письмо его Д. П. Трощинскому, посланное въ 1797 г. въ Москву и находящееся въ коніи въ дѣлѣ Оренб. Учен. Архив. Комиссіи по описи казачьяго отряда за 1797 г. подъ названіемъ: «Дѣло по жалобѣ позреннаго отъ казаковъ казака Скобелкина на разныя притѣсенія, дѣламыя казачьимъ командиромъ нерегулярнаго корпуса майоромъ Вас. Углицкимъ».

сюда нашелъ я казаковъ въ немъ не только чтобъ подобіе хотя имѣли регулярныхъ, по столь малоконными и безъ всякаго военнаго оружія такъ что не большѣ къ службѣ употребить ихъ могъ я, какъ до 300 чел. и большею частью на весьма худшихъ лошадяхъ, каковая неисправность онаго полка подава причину прилежать, не только-бы чтобъ сей полкъ въ полномъ состояніи комплектъ (1094 ч.) людей и лошадей, но имѣлъ бы исправное оружіе, дабы нашелся способнымъ къ управленію военной службы; притомъ находя казаковъ тѣхъ въ мужичьемъ и множество раздранномъ и ни малѣйшаго признаку военнаго человѣка неимѣющемъ и разноцвѣтномъ одѣяніи, старался я не меньше по поводу названія сему полку регулярнымъ казачьимъ, а потому входя въ разсужденіе съ казакскими чиновниками и самими казаками, дабы устроить платье единоецвѣтное и видъ военный подающее, наконецъ, получилъ отъ нихъ согласіе о построеніи «крутовъ» (куртки) краснаго солдацкаго сукна, которыя по ихъ разчисленію гораздо дешевле обходились, нежели ихъ длинные сермяжные кафтаны, почему и дозволилъ я одѣть весь полкъ того цвѣта въ крутки, равномерно и шаровары ¹⁾, употреблявшіеся до того разныхъ цвѣтовъ, носить уже цвѣта одинаковаго, что все безъ малѣйшаго принужденія, а по собственной волѣ казаковъ, будучи введено я по днесь существуетъ.

И съ того времени, до самаго моего изъ здѣшнихъ мѣстъ, въ исходѣ 1789 года ²⁾ отъѣзда, никакихъ объ отмѣнѣ сего платья, просьбы, а тѣмъ менѣе ропоту не происходило, и нынѣ пребывъ я въ Оренбургѣ,

¹⁾ Шаровары были синіе, (дѣло по описи 1780—1790 № 78).

²⁾ Баронъ Игельстромъ въ 1797 г. вторично прибылъ въ Оренбургъ и управляетъ краемъ до 1799, когда вступилъ въ должность Орен. воев. губ. генералора Н. Н. Бахметова.

нашелъ корпусъ тотъ, противу прежняго въ весьма хорошемъ состояніи, въ разсужденіи лошадей, одежды и оружія, а таковой порядокъ, по причинѣ изобилія у нихъ въ земляхъ и другихъ угодьевъ, безо всякаго оглагощенія продолжаться можетъ. Маіоръ Углецкій посему пункту нисколько виновнымъ не состоитъ»... Мы привели подробную выписку изъ письма барона Игельстрома, въ виду ея несомнѣннаго историческаго интереса, въ смыслѣ указаній о первоначальномъ состояніи Оренбургскаго корпуса и тѣхъ формахъ, которыя счелъ необходимымъ баронъ Игельстромъ осуществить въ этомъ корпусѣ для поднятія его военнаго значенія. Дальнѣйшія распоряженія барона Игельстрома клонились къ той же цѣли. Такъ онъ заставилъ всѣхъ казаковъ имѣть непременно ружье, хотя бы и не «калиберное», саблю, пику и суму (т. е. ладунку или подсумокъ) съ 20 патронами ¹⁾ (дѣло по описи 1780—1790 № 48); предписалъ снабжать ротными знаменами (пожалованными 21-го мая 1756 года) команды казаковъ того-же полка, наряжаемая на лѣтнюю службу на зауральные форты: Ельшанскій, Разбойный, крѣпость Илецкую Защиту, редуты: Каменный и Нѣжинскій, для приданія особаго значенія службѣ этого полка «за-границей» т. е. за р. Ураломъ (ордеръ отъ іюля 1785 г. въ дѣлѣ по описи 1780—1790 № 43).

Корпусъ, по его предписанію (ордеръ 17 сентября 1787 г.), былъ переданъ, какъ полкъ, въ управленіе регулярнаго штабъ-офицера—полковника Гранкина, а 10 іюля 1788 года въ вѣдѣніе и управленіе командира 1 батальона мушкетерскаго полка премьеръ-маіора Василія Уварова (дѣло по описи 1780—1890 № 56 и по описи 1790—1800 № 81). На обязанности же вой-

¹⁾ Ордеръ Игельстрома отъ 5 апрѣля 1786 года.

своей канцелярии оставлено было только наблюдение за исправным комплектованием полка «малолѣтками». Наконецъ учреждена была особая для сего полка печать—описанная выше сего—и имѣвшая, по своимъ начертаніямъ, сходство съ печатями регулярныхъ полковъ, какъ, напримѣръ, — съ печатью 4-го полевого Оренбургскаго баталіона ¹⁾.

Однимъ словомъ, баронъ Игельстромъ принималъ всѣ мѣры, чтобы переформировать корпусъ въ дѣйствительно «регулярный казачій полкъ» и не переставалъ въ этомъ смыслѣ посылать инструкции намѣстнику Уфимской провинціи генералъ-маіору Пеутлингу и по отъѣздѣ своемъ въ исходѣ 1789 г. изъ Оренбурга, для командованія войсками, находящимися въ Финляндіи, по его же настоянію, были двинуты въ 1790 г. 150 казаковъ изъ Оренбургскаго казачьяго полка, которые и приняли впервые участіе въ войнѣ Россіи съ Швеціей (дѣло по описи 1790 — 1800 №№ 1, 2, 3, 5, 6, 17, 50, 94, 95, 85, 101, 114 и 121).

Въ то время, какъ высшее Оренбургское начальство принимало всѣ мѣры, чтобы преобразовать ядро Оренбургскаго казачьяго войска—Оренбургскій казацкій корпусъ по регулярному образцу и отдѣлить его отъ войска,—войсковое начальство не переставало смотрѣть на это, какъ на нарушеніе коренныхъ основъ организаціи этого корпуса.

Мы уже привели объясненіе войсковой канцеляріи въ военную коллегію о томъ, что корпусъ наименованъ былъ полкомъ неправильно, а главное—выдѣленъ—и

¹⁾ На печати 4-го полевого баталіона, имѣющей на бумагахъ 1787 г., изображены: шлемъ съ перьями, внизу родъ ранца или подсумка, по бокамъ его сабли и знамена. По краямъ сокращенно шла надпись: Не (печать) 4 Оренбургскаго и (полевого) баталіона.

подчиненъ не войсковому лицу. Въ виду объясненій канцеляріи и просьбы ея — назначить, по прежнему, командиромъ корпуса секундъ-маіора Василия Андреевича Углецкого, «уже командовавшаго корпусомъ до сдачи его полковнику Гранкину», — военная коллегія указомъ 21-го января 1793 г. постановила: состоящій въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ корпусъ изъ 1094 чел., отъ подполковника и Оренбургскаго 1-го полеваго баталіона командира Уварова принять секундъ-маіору Углецкому и состоять корпусу, по силѣ апробованнаго 15 мая 1755 г. штата, подъ точною командою Уфимскаго ¹⁾ губернатора, а по службѣ военной у главнаго надъ всѣми въ Оренбургскомъ краѣ войсками генералитета (дѣло по описи 1790—1800 № 81).

Указомъ военной коллегіи 21-го января 1793 года прежнее значеніе и наименованіе корпуса было, слѣдовательно, вполне возстановлено и самое названіе «корпусъ» стало опредѣлять, по прежнему, всю совокупность казаковъ, живущихъ въ Оренбургѣ и Бердской слободѣ, а также и во вновь приписанныхъ къ корпусу редутахъ: Каменномъ и Нѣженскомъ, не исключая и живущихъ на отведенныхъ по прр. Гусихѣ и Уралу кочевьяхъ калмыкъ; зачисленныхъ въ корпусъ еще при Неплюевѣ. Такъ же постепенно, съ измѣненіемъ значенія корпуса и самое наименованіе «Оренбургское казачье войско», — обозначавшее первоначально то же, что Оренбургскій казачій корпусъ — стало обобщаться и обозначать, со времени раздѣленія въ 1798 г. казаковъ Оренбургской губ. на пять кантоновъ ²⁾, всю совокупность казаковъ, живущихъ въ Оренбургской губ. и

¹⁾ Въ то время было Уфимское намѣстничество, а губернскимъ городомъ былъ не Оренбургъ, а Уфа.

²⁾ Корпусъ, въ числѣ 2100 ч. служащихъ, оставныхъ и малолѣтковъ, былъ выдѣленъ изъ числа кантоновъ и имъ въ одномъ изъ нихъ не числился.

имѣвшихъ одного войскового атамана, согласно указа военной коллегіи отъ 1-го мая 1753 г.

Оставленный, по указу военной коллегіи отъ 21-го января 1793 г. на прежнемъ основаніи, Оренбургскій казачій корпусъ имѣлъ тотъ же комплектъ служащихъ въ 1894 ч., но комплектъ этотъ сталъ постепенно именоваться «тысячнымъ казачьимъ полкомъ», и это наименование вошло потомъ въ докладъ военной коллегіи Высочайше утвержденной 8 го іюня 1803 г. Треть этого полка была на службѣ, а двѣ трети казаковъ находились дома и занимались хозяйствомъ.

Какъ и прежде, въ Оренбургскомъ полку казаки «тысячнаго Оренбургскаго полка» жили по домамъ и вели хозяйство, а зимою и лѣтомъ они по очереди держали на фортиностяхъ (за р. Ураломъ) разѣзды около Мѣноваго двора, а также командировались, для исполненія различныхъ порученій отъ Оренбургскаго военного губернатора, по губерніи и въ киргизскую степь, держали караулы у «аманатнаго» ¹⁾ двора, встрѣчали хивинскіе и бухарскіе караваны и т. п.

На такихъ основаніяхъ корпусъ и полкъ существовали до 8 го іюня 1803 г., когда по докладу военной коллегіи былъ Высочайше утвержденъ новый штатъ «войсковой канцеляріи» и тысячнаго полка, а самое названіе «корпусъ» было упразднено. (См. дѣло по описи 1800—1810 № 78).

Тысячный полкъ былъ вооруженъ карабинами и пистолетами, обмундированіе же было оставлено прежнее—синіе кафтаны и шаровары, къ которымъ были присоединены малиновыя выпушки, шапки съ чернымъ околышемъ (изъ пльса или мерлушки) съ малиновымъ верхомъ (то-же дѣло по описи № 78).

¹⁾ Дворъ, гдѣ жили аманаты—заложники.

Что же касается печати, имѣвшей въ прежнемъ Оренбургскомъ казачьемъ полку еще въ 1790 г., то печать эта осталась въ томъ же полку и при штатѣ 1803 г.; по крайней мѣрѣ, слѣды этой печати попадаются въ 1819 г. ¹⁾ на бумагахъ «Оренбургскаго полка», называемаго иногда «непрерывнымъ» ²⁾. Этотъ полкъ ³⁾, впервые называемый съ 1819 г. еще и атаманскимъ (предписаніе Эссена отъ 3 ноября 1819 г.), просуществовалъ до 12 дек. 1840 г., когда было утверждено новое положеніе объ Оренбургскомъ войскѣ, и войско было раздѣлено на десять полковыхъ округовъ, причемъ чины «непрерывнаго полка» вошли въ составъ полковыхъ округовъ. Съ этого времени, надо полагать, была упразднена и описаная выше «войсковая печать», такъ какъ со введеніемъ положенія 12 дек. 1840 изъ одного общаго войскового учрежденія, называемаго войсковою канцеляріей, — вѣдавшего гражданское и военное устройство войска, образованы были самостоятельныя войсковыя учрежденія: войсковое правленіе и войсковое дежурство (пынѣ войсковой штабъ), имѣвшія каждое свою собственную печать.

Такова исторія учрежденія нерегулярнаго корпуса или Оренбургскаго нерегулярнаго войска на берегахъ р. Урала.

Тѣсная, органическая связь, которая была между этимъ корпусомъ, — именуемымъ въ некоторое время «Оренбург-

¹⁾ и ²⁾ Дѣло войск. архива по описи 1812—1840 № 05.

³⁾ Названіе непрерывный полкъ встрѣчается съ 1807 г., т. е. со времени перваго командированія двухъ полковъ (1-го и 2-го) въ дѣйствующую противъ французовъ армію, — въ отлучке службы непрерывнаго полка, какъ постоянной части, т. е. не смѣняющейся, какъ прочіе полки, командироваемыя въ армію. При сформированіи въ 1812 году изъ станицъ Оренбургскаго войска атаманскаго тысячнаго полка, для командированія въ дѣйствующую противъ французовъ армію, атаманскому полку были даны знамена непрерывнаго полка, съ которыми онъ участвовалъ при осадѣ Данцига (дѣло по описи 1810—1821 № 40. По возвращеніи въ 1814 г. на родину, полкъ атаманскій былъ расформированъ.

скимъ казацкимъ полкомъ» и Оренбургскимъ нерегулярнымъ войскомъ, комплектовавшимъ этотъ корпусъ, вполне отразился и на «войсковой печати»: изображенная на войсковой печати подсумокъ съ двухглавымъ орломъ, сверху него лукъ съ перекрещивающимися стрѣлами, а по сторонамъ пики, ружья, знамена и пистолеть—служать тому нагляднымъ доказательствомъ.

Также въ зависимости отъ указанной связи полка съ войскомъ можно объяснить и помѣщеніе изображенія казака съ пики на перевѣсѣ, скачущаго на конѣ за р. Ураломъ; т. е. на азіатской сторонѣ или «заграницей». Этимъ самымъ соствители печати хотѣли, быть можетъ, напомнить о службѣ чиновъ и казаковъ Оренбургскаго полка на зауральныхъ фортпостахъ, редутахъ и въ караулахъ у «Мѣноваго двора», а, можетъ быть, и указать вообще на передовую службу казаковъ при движеніи русскихъ войскъ «заграницей» и въ данномъ случаѣ за р. Ураломъ—въ Средней Азіи.

Что касается одѣянія казака, изображеннаго на той же войсковой печати, а именно: длиннаго кафтана и высокой шапки, то оно вполне соотвѣтствуетъ обмундированію казака того времени.

Для полноты изслѣдованія о войсковой печати остается, по возможности, объяснить: почему войсковая печать появляется сравнительно поздно, то есть не въ прошломъ, а въ началѣ текущаго столѣтія

На этотъ вопросъ отвѣчаетъ какъ сама исторія учрежденія въ г. Оренбургѣ нерегулярнаго корпуса, или Оренбургскаго войска, такъ и постепенное объединеніе его съ нерегулярными казачьими общинами, находящимися за «линіей», въ предѣлахъ Оренбургской губ.

Дѣйствительно, обширность Оренбургскаго края, гдѣ были разбросаны отдѣльными общинами казаки (Уфимь-

скіе, Красноуфимскіе, Исецкіе, Самарскіе, Табынскіе, Елдяцкіе, Нагайбацкіе и всѣ живущіе по Самарской линіи), и различіе не только въ ихъ внутренней, но и во вѣншей жизни, т. е. служебной дѣятельности, представляли не мало данныхъ къ обособленности названныхъ казаковъ. Опредѣленіе въ 1753 г. Василія Могутова, занимавшаго въ то время должность атамана Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса, или войска— войсковымъ атаманомъ ко всѣмъ упомянутымъ выше казакамъ не могло еще, само по себѣ, объединить всѣхъ казаковъ въ одно органическое цѣлое,— вотъ почему потребовалось почти три четверти столѣтія совмѣстной погранпной службы, чтобы изъ всѣхъ этихъ элементовъ составить одно цѣлое. По тѣмъ же причинамъ и самое названіе «Оренбургское казачье войско» долгое время не могло привиться ко всѣмъ этимъ казакамъ, и въ теченіи всего прошлаго столѣтія обозначало не болѣе, какъ учрежденное Неплюевымъ на берегахъ р. Урала, въ крѣпости Оренбургской и слободѣ Бердской— «нерегулярное» или «казачье» войско, названное по мѣсту своего формированія «Оренбургскимъ». Въ этомъ же тѣсномъ смыслѣ понималъ «Оренбургское войско» и свѣтлѣйшій князь Потемкинъ— главнокомандующій всѣми ирегулярными войсками.— Такъ, производя, по предоставленной ему власти, въ армейскіе чины служащихъ въ Оренбургскомъ войскѣ чиновниковъ, Потемкинъ отдѣлилъ чиновъ «Оренбургскаго казачьяго войска» отъ чиновъ «Уфимскаго казачьяго войска» очевидно разумѣя, что въ Оренбургскомъ краѣ, существуютъ два отдѣльныхъ войска: Оренбургское и Уфимское, связанные между собою только общою властью въ лицѣ войскового атамана Могутова (ордеръ Потемкина къ барону Игельструму отъ 13 февраля 1790 г. № 782 въ дѣлѣ по описи 1790—1800 № 83).

Такое представлѣніе князя Потемкина о существованіи въ Оренбургскомъ краѣ двухъ отдѣльныхъ войскъ, Оренбургскаго и Уфимскаго, изъ которыхъ въ дѣйствительности существовало только первое, а второе было не болѣе какъ станица, подчиненная Оренбургскому Войсковому начальству—становится понятнымъ, если принять во вниманіе, что казаки уфимскіе жили особой станицей въ г. Уфѣ, задолго до образованія въ Оренбургѣ Нерегулярнаго корпуса, имѣли своего станичнаго атамана и свои знамена, по преданію, пожалованныя имъ еще въ XVI стол. за взятіе въ плѣнъ Сибирскихъ царевичей Аблая и Тѣвкеля, при нападеніи послѣднихъ съ войскомъ на г. Уфу (дѣло по описи 1800—1810 № 78) въ 1574 году.

Знамена эти, въ числѣ четырехъ, перенесены были въ 1835 г. изъ станицы Уфимской въ гор. Оренбургъ въ Войсковую Канцелярію (см. дѣло по той же описи за № 78). Еще большую самостоятельность имѣли казаки Исетскіе, жившіе въ своихъ крѣпостяхъ и станицахъ: Еткульской, Миасской, Чебаркульской, Уйской и Челябинской, еще задолго до учрежденія въ Оренбургѣ Оренбургскаго войска (Нерегулярнаго корпуса).

По указу Военной Коллегіи отъ 25 февр. 1754 г. изъ числа чиновъ Нерегулярнаго Корпуса, въ Оренбургѣ для управленія исецкими казаками, былъ назначенъ особый войсковой атаманъ, войсковой хорунжій и войсковой писарь. (Дѣло по описи, 1735—1780 гг., № 32). Чины эти и составили войсковое управленіе, такъ называемое—«Исетскія войсковыя дѣла», подчиненныя, однако, по дѣламъ о нарядѣ на службу, чиновпроизводствѣ и отставкѣ войсковому атану Могутову. Такимъ образомъ, съ 1754 г. исецкіе казаки официально уже стали считаться за особое исецкое казачье войско. Новоучрежденное войско имѣло свои древнія зна-

мена; по крайней мѣрѣ, девятнадцать изъ этихъ знаменъ, весьма «вѣтхія», въ «чахлахъ» еще существовали въ 1772 г.,—будучи перенесены 26 апр. 1772 г. изъ войскового атаманскаго дома (въ г. Челябинъ) въ помѣщеніа «Исецкихъ войсковыхъ дѣлъ» или войсковой избы (дѣло войсков. архива, по описи 1735—1780 гг. № 119). Когда появились и куда потомъ исчезли эти знамена—въ дѣлахъ архива свѣдѣній не встрѣчается. Всего вѣроятнѣе предположить, что онѣ исчезли во время Пугачевского бунта.

Остается теперь сказать о прилинейныхъ казакахъ. Казаки эти, какъ находящіеся по крѣпостямъ, помимо войскового начальства, подчинялись крѣпостнымъ комендантамъ, при чемъ послѣдніе, пользуясь отдаленностію крѣпостей отъ Оренбурга, а главное—затруднительностію проѣзда къ этимъ крѣпостямъ (плохія дороги и нападенія киргизъ), нерѣдко захватывали власть, принадлежавшую собственно войсковому начальству и, такимъ образомъ, являлись полновластными начальниками казаковъ. При такихъ разнообразныхъ условіяхъ, въ которыхъ были поставлены проживающіе въ Оренбургской губ. разныхъ наименованій казаки, или какъ ихъ тогда называли, «нерегулярные люди», они не получили общаго наименованія даже и тогда, когда для нихъ, по указу военной коллегіи отъ 1 мая 1753 г., былъ опредѣленъ общій войсковой атаманъ въ лицѣ Могутова; вотъ почему онъ и именовался двойко: то атаманомъ Оренбургскаго Нерегулярнаго корпуса, то Оренбургской губ. легкихъ войскъ, или нерегулярныхъ войскъ войсковымъ атаманомъ. Первое наименованіе обозначало его должность, какъ атамана Оренбургскаго казачьяго войска или корпуса, а второе—должность войскового атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, расположенныхъ въ Оренбургской губ. и ему подчинен-

ныхъ. Такимъ образомъ, въ виду указанныхъ обстоятельствъ, при которыхъ началась историческая жизнь Оренбургскаго войска, для учрежденія въ прошломъ столѣтїи общей войсковой печати не являлось благоприятныхъ условий. Только въ началѣ текущаго столѣтїя явилась наконецъ возможность приступить къ учрежденію выше упомянутой печати и она дѣйствительно появляется—какъ было указано выше—въ дѣлахъ 1802 года. Появленіе войсковой печати въ 1802 году—какъ мы полагаемъ, можно объяснить нижеслѣдующими обстоятельствами.

Еще современи раздѣленія 3 августа 1798 года всѣхъ казаковъ Оренбургской губ. на пять кантоновъ, было уже положено начало къ общему объединенію казаковъ этой губерніи въ одно войско, причемъ Исецкое войско вошло въ составъ 1 и 2 кантона, а войсковой атаманъ этого войска полковой Есаулъ Димитрій Ханжинъ былъ назначенъ начальникомъ 1-го кантона (дѣло по описи 1790—1800 № 67). Если это войско и сохраняло до 1803 г. признаки самостоятельности какъ то, свое управленіе подъ наименованіемъ «Исецкія войсковыя дѣла», званія: «войсковаго атамана, войсковаго хорунжаго и войсковаго писаря» ¹⁾ (дѣла по описи 1800—1810 №№ 14 и 38), то эти признаки, въ сущности, мало соответствовали современному положенію Оренбургскаго войска.

Дѣйствительно, Оренбургское войсковое начальство, въ лицѣ войсковаго атамана генераль-маіора Андрея Андреевича Углецаго и его родного сына—командующаго Оренбургскимъ Нерегулярнымъ казачьимъ корпу-

¹⁾ Судя по дѣламъ въ январѣ 1803 г. Есаулъ Ханжинъ именовался войсковымъ атаманомъ, хорунж. Мельниковъ—войсковымъ хорунжимъ и Петръ Бухаринъ—войсковымъ писаремъ,—а рапорты въ Оренбургскую войсковую канцелярію писались отъ «Исецкихъ войсковыхъ дѣлъ».

сомъ арміи подполковника Василя Андреевича Углецкаго, давно уже было занято мыслию о преобразованіи Оренбургскаго войска вообще и въ частности Оренбургскаго казачьяго корпуса на новыхъ началахъ.

Эти заботы войскового начальства о реформахъ были основаны на увеличивающихся съ каждымъ годомъ нуждахъ войска, о разрѣшеніи которыхъ, со времени отъѣзда барона Игельстрома—не принималось никакихъ мѣръ со стороны преемника его—Оренбургскаго военнаго губернатора генералъ-майора Бахметева ¹⁾. Между прочимъ, въ числѣ неразрѣшенныхъ вопросовъ, оставалось и уравниеніе чиновъ Оренбургскаго казачьяго корпуса съ чинами арміи, о чемъ ходатайствовалъ подполковникъ Василій Андреевичъ Углецкій. Какъ видно изъ дѣлъ войскового архива (дѣло по описи 1800—1810 № 78), Всеподданнѣйшее прошеніе подполковника Углецкаго было препровождено, по Высочайшему повелѣнію 26 янв. 1802 г., черезъ тайнаго совѣтника Муравьева, для разсмотрѣнія, Министру Военно-Сухопутныхъ силъ и послужило основаніемъ для Всеподданнѣйшаго доклада военной коллегіи объ Оренбургскомъ войскѣ вообще и въ частности о казачьемъ корпусѣ и войсковой канцеляріи, учреждаемой на новыхъ началахъ.

Докладъ коллегіи былъ Высочайше утвержденъ 8 іюня 1803 г.

Вновь назначенный, послѣ Бахметева, Оренбургскій военный губернаторъ князь Григорій Семеновичъ Волгодонскій, согласно новаго штата войсковой канцеляріи и назначилъ 13 декабря 1803 г., въ число непремѣнныхъ членовъ ея, бывшаго войскового атамана полковника Есаула Димитрія Ханжина, а въ число секретаря

¹⁾ Историческая записка объ Оренбургскихъ казачьемъ войскѣ, состав. полковникомъ Петромъ Ивановъ Авдѣевымъ. Рукопись 1873 года.

рей—бывшаго войскового писаря Петра Бухарина (дѣло по описи 1800—1810 № 78). Съ этихъ поръ званіе войскового атамана Исецкихъ казаковъ было окончательно уже упразднено, а также упразднились сами собою и «Исецкіе войсковыя дѣла».

Несомнѣнно, что прежде, чѣмъ состоялось положеніе 8 іюня 1803 г. и назначеніе должностныхъ лицъ Исецкихъ войсковыхъ дѣлъ на новыя должности, въ войсковой канцеляріи шла усиленная подготовительная работа по составленію проекта новаго положенія, по которому намѣчалось окончательное сліяніе въ одно цѣлое всѣхъ казаковъ Оренб. губ., бывшихъ подъ вѣдѣніемъ Оренбургской войсковой канцеляріи, въ томъ числѣ о сохранявшихъ еще свою обособленность, Исецкихъ казаковъ. Въ періодъ этой-то подготовительной работы, по нашему мнѣнію, и былъ выработанъ проектъ начертанія войсковой печати, окончательно установленной въ 1802 году.

Такимъ образомъ, 1802 годъ можно признать заключительнымъ періодомъ объединенія Оренбургскаго войска, а войсковую печать—появившуюся въ томъ же году—нагляднымъ историческимъ памятникомъ совершившагося объединенія войска, которое и получило окончательно общее наименованіе «Оренбургское казачье войско» съ утвержденіемъ штата 8 іюня 1803 года. Заканчивая наше изслѣдованіе объ учрежденіи въ Оренбургскомъ войскѣ войсковой печати, мы считаемъ необходимымъ пояснить, что въ прочитанныхъ нами дѣлахъ войскового архива мы пока не отыскали документовъ, свидѣтельствующихъ о Высочайшемъ пожалованіи войсковой печати Оренбургскому казачьему войску, что только и даетъ право на отнесеніе войсковыхъ печатей къ такъ называемымъ: «войсковымъ регалиямъ» (булавамъ, бунчукамъ, перначамъ, войско-

выми знаменамъ, войсковымъ печатамъ и т. д.), жалуемымъ Государями казачьимъ войскамъ ¹⁾).

Тѣмъ не менѣе, употребленіе описанной нами «войсковой печати Оренбургскаго казацкаго войска» на официальныхъ бумагахъ, несомнѣнно доказываетъ что эта печать была введена и существовала съ разрѣшенія высшихъ властей, въ виду чего, а также и самого начертанія печати, тѣсно связаннаго съ важнѣйшими событіями исторической жизни Оренбургскаго казачьяго войска, печать эта, несомнѣнно заслуживаетъ сохраненія въ памяти потомства, наравнѣ съ историческими документами первостепенной важности.

Въ виду указанныхъ соображеній, одинъ изъ сургучныхъ оттисковъ этой печати по распоряженію войскового начальства помѣщенъ, вмѣстѣ съ сургучными оттисками первыхъ печатей [войскового атамана Могутова (1856 года) и Оренбургскаго казацкаго полка (1790 года), въ особый «Ларецъ», хранящійся въ знаменной комнатѣ войскового штаба Оренбургскаго казачьяго войска.

С. Н. Севастьяновъ.

¹⁾ Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ сост. подъ редакц. генераль-лейтенанта Леера. Томъ I стр. 254, томъ II стр. 284 и томъ IV стр. 272. М. Петерб. изд. 1883, 1884 и 1889 гг.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
1) Протоколы засѣданій Коммисіи	5
2) Отчетъ о дѣятельности Оренбургской Ученой Архив- ной Коммисіи за 1898 годъ	17
3) Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края	25
4) Извѣ невзданныхъ произведеній Г. Р. Державина.	49
5) Первая частная женская школа въ Оренбургѣ	75
6) Исторія Оренбургскаго казацкаго войска по начертаніямъ восковой печати	82

